

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИТОГИ НАУКИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ 2020

70я Международная научная конференция

ДЕКАБРЬ
2020
ЧАСТЬ 5

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Mussabekova I., Alshanova A.

Interrelation and correlation of international security, national security and constitutional security concepts 339

Бирюкова Д.С., Сидорова С.А., Копылова О.П.

Преступность несовершеннолетних 340

Власова Е.Л., Тарбаева Е.Б., Шпиталь О.П.,**Цыденов Ч.Б.**

Жестокое обращение с детьми как феномен современного общества 342

Емелин М.Ю.

Атеизм как конституционное право в правоприменительной практике Верховного суда США 344

Загребин Д.В., Порошина А.Н.

Состояние и особенности уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в России и США 347

Зоткина Д.О.

Методические основы назначения судебных экспертиз в уголовных делах 350

Касаткина Е.А., Солоухина С.В.

Актуальные проблемы семейно-брачных отношений в Российской Федерации 353

Князьков А.А.

О некоторых вопросах совершенствования уголовного законодательства России в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ) 357

Мищенко В.И., Гудков А.И.,**Красильщиков А.В.**

О социальной направленности жилищной политики РФ и проблемных аспектах ее реализации 359

Музюков Н.А., Цыденов Ч.Б., Игнатъева И.В.

Независимость статуса конституционных судей как гарантия конституционного правосудия 363

Сарсембаев И.Ж.

Особенности признания и исполнения судебных решений судов (в том числе арбитражных) по денежным вопросам Китайской Народной Республики в Российской Федерации в период 2010-2020 гг. 365

Терстух Я.А.

Правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 368

Хусаинов Р.Ф.

Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности при банкротстве юридических лиц 370

Хусаинов Р.Ф.

Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства при банкротстве юридических лиц 371

Шевко Н.Н., Куленкова Е.В.

К некоторым вопросам исследования следов перчаток 372

Шилов Ю.В., Геланов А.Р.

Некоторые аспекты содержания педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы 375

Шувалов В.Ф.

Предмет, существенные условия и порядок заключения договора об оказании маркетинговых услуг 378

Шувалов В.Ф.

Правовые основы маркетинговых исследований 379

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**Лобов В.А.**

Государственное регулирование использования радиочастотного спектра в интересах обеспечения национальной безопасности 381

Пахалеев В.М., Гармажапов Б.Ц., Будаев Б.П., Власова Е.Л.

Досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования на примере города Иркутск 385

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Басимов М.М., Басимова П.М.**

Экстремальность типов межличностных отношений Лири для групп политических предпочтений . . . 388

Захарова М.А., Чусовлянова С.В.

Аспекты здоровьесохранительного поведения молодежи в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации 394

Корнилова В.В., Иванова В.А.

Обоснование необходимости коммуникационного сопровождения некоммерческой организации для решения социальных вопросов 396

Майкова Э.Ю., Симонова Е.В.

Готовность жителей российских муниципалитетов к реализации пассивного избирательного права в системе местного самоуправления (на примере Тверской области) 398

Симонова Е.В., Пономарева Г.В.

Влияние информированности населения российских муниципалитетов о деятельности органов местного самоуправления на уровень гражданского активизма (на примере Тверской области) 402

Яковлев В.А.

Правовые основы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций 406

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Interrelation and correlation of international security, national security and constitutional security concepts

Mussabekova Indira, candidate of legal sciences
Alshanova Assema, Master of Laws

DOI: 10.5281/zenodo.4430391

In light of the tasks set in this article, it is appropriate to mention, that the primary social function of international law is to strengthen the existing international system, ensuring its proper functioning. This function is carried out largely by maintaining international law and order. The meaning of this provision is relevant and important. The 1996 Advisory Opinion of the International Court of Justice on Nuclear Weapons states that international law is designed to ensure stability of the international order. It should also be noted that at the heart of all human rights is the inalienable right to live in a secure world and this right, like many others, can only be ensured in conditions of a stable international legal order.

In order to more specifically define the theoretical concepts of "international security", "national security" and "constitutional security" considered in this article, as well as to determine their close relationship with each other, let us first of all turn to the category of security indivisibility. The concept of security indivisibility is based on the recognition that international security is the security of groups or even all states, and it is the indivisibility of security that makes it possible to assert the relationship and close interconnection of concepts mentioned above.

The study of security issues in the modern world, both at the national and international levels, is "an urgent need not only to preserve their geopolitical position of individual states, but also for people and all mankind survival" [1, p. 10].

International security is a state of international relations that excludes the violation of global peace or the creation of a threat to peoples, states, security of interstate associations in any form. Its main components are political, economic, military, environmental and other types of security. International security can be global (universal) or regional (European, Asia-Pacific, Middle East, etc.).

International security presupposes the construction of a system of international relations based on the observance of universally recognized principles and international law norms, excluding the settlement of disputed issues and disagreements by way of force or the threat of its use.

The functions of state systems for ensuring national security contribute to ensuring international security in general. Conversely, the international security mechanism also depends on the level of national security. Hu-

manity has entered the 21st century, which is characterized by the growing process of globalization. As a result, each person is interconnected to others in a variety of relationships. A united world community is being formed, where not only the well-being of individuals is at stake, but also the survival of mankind, which can only be ensured only by the joint efforts of states and people. Today, the security and well-being of each country depends on the state of the international system of relations between states [2, p. 2].

National security of international law subjects is a global problem of the entire world community. The more a state is involved in the system of international relations, the more it grows dependent on the international community, the more open its legal system becomes to direct action of international law, and the more likely that this state recognizes the priority of international law. Article 8 of the Constitution reads: "The Republic of Kazakhstan respects the principles and norms of international law, pursues a policy of cooperation and good-neighborly relations between states, their equality and non-interference in each other's internal affairs, peaceful resolution of international disputes, and refuses to use the first armed force."

The development of the international legal foundations of national security is objectively influenced by two tendencies in the states' position: the desire for mutual cooperation and natural concern for the protection of their own sovereignty and independence from external threats. In this regard, in the international legal order, there are also tendencies for the development and consolidation at the international legal level of a model of a new order that meets all states' interests, and in essence the interests of their national security. In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 "On the National Security of the Republic of Kazakhstan", the national security of the Republic of Kazakhstan is defined as the state of protection of the national interests of the Republic of Kazakhstan from real and potential threats, ensuring the dynamic development of a person and citizen, society and the state.

And, finally, constitutional security, which is largely determined by the development of political and civil society institutions, the development of the state's economy, a constant increase in material well-being, and the socio-cultural component of society and the state (spiritual, historical, legal education, cultural traditions, and national characteristics and values). The basis for con-

stitutional security is primarily high-quality constitutional legislation and its effective implementation. Constitutional security ensures the implementation of the Constitution of Kazakhstan; it is aimed at the stability of the constitutional system of the Republic of Kazakhstan and serves as the backbone of national security.

Constitutional security is understood as "the internal security of the state, which presupposes the state of protection of the foundations of the country's constitutional system from threats that are predominantly internal in nature, and at the same time ensures the stable, progressive development of the individual, society and the state" [3, p. 2].

Constitutional security is a constitutional protection system; a system of regulatory, organizational, and institutional guarantees that ensures its protection. It is important to note here that the degree of social stability in a state is important in maintaining security. Therefore, obstacles in constitutional legal relations subject's activities stimulate social tension and enhance the social activity of the subjects and, accordingly, generate conflict situations. Dissatisfaction with needs, mismatch of interests and goals of the subjects of constitutional and legal interaction is the main social tension source. The prevention of conflicts existing in society, including constitutional and legal ones, will remove social tension and thus remove threats to constitutional security, since the resolution of conflicts means reaching a public consensus, taking into account all public interests.

A prerequisite for the recognition of a conflict as constitutional and legal is the presence in its subject matter of a controversial legal fact of a constitutional and legal nature and the possibility of ending the confrontation between the parties using constitutional and legal procedures. Constitutional security implies the

protection of basic values, constitutional institutions, and the constitutional order itself, enshrined in the Constitution. This requires a scientific understanding of the mechanisms for ensuring constitutional security in a constantly changing political and legal environment, which is based on the interests and needs of the subjects of constitutional legal relations, aimed at basic constitutional values, determining the ability of the country's legal system in a specific historical period to ensure the protection of the interests of the subjects of law: the individual, public institutions, and the state.

The specificity of constitutional conflicts is associated with the particular composition of the participants, namely the people, government bodies and political parties. International law cannot directly regulate domestic relations, for example, issues relating to the legal status of persons who make up the population of states. The regulation of the legal status of individuals located in the territory of a state and constituting its population is within the exclusive purview of each state. As for the objects about which a constitutional conflict may arise, it is necessary to note the specifics of sovereignty and territory. And these are inalienable signs of any state – a subject of international law. Therefore, constitutional security is generally a means of ensuring both national and international security.

Ensuring constitutional security within countries is especially important in view of the fact that constitutional conflicts undermine the foundations of international security, first at the regional and then at global levels, since in the conditions of good-neighborliness, hotbeds of tension and conflicts affect good-neighborly relations and the stability of relations existing in neighboring countries.

References:

1. Ageyev A.A. Mezhdunarodno-pravovoye i voyenno-pravovoye izmereniye gosudarstvennoy bezopasnosti //Voyennoye pravo, 2019, № 2(54), p 10–20.
2. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoye pravo. Obshchaya chast': ucheb. dlya studentov yurid. fak. i vuzov. Izd. 3-ye, pererab. i dop. – M.: Volters Kluver, 2005. –432 p.
3. Goncharov I.V. K voprosu o ponyatii konstitutsionnoy bezopasnosti gosudarstva //Gosudarstvo i pravo, 2003, № 12, p. 104–108.

УДК 343.1

Преступность несовершеннолетних

Бирюкова Диана Сергеевна, студент;
Сидорова Светлана Алексеевна, магистрант;
Копылова Ольга Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский Государственный Технический Университет, г. Тамбов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные положения, касающиеся роста подростковой преступности и наступления возраста уголовной ответственности в России и в зарубежных странах.

Ключевые слова. Несовершеннолетний подозреваемый, возраст уголовной ответственности, малолетние преступники, дружественное к ребенку правосудие.

Согласно статьи, опубликованной в Российской газете от 24.04.2020 г. Генеральная прокуратура обеспокоена ростом подростковой преступности в нашей стране. Этот вопрос остается актуальным на протяжении нескольких лет [3].

В России несовершеннолетними преступниками признаются лица, которым на время совершения преступления исполнилось 14 лет, но которые не достигли 18 лет [1]. В общем числе зарегистрированных преступлений совершенных лицами от 14 до 18 лет по

своему удельному весу можно выделить кражи, грабежи, хулиганство, распространение наркотических средств.

Так, например, два мальчика десятилетнего возраста в вечернее время в городе Ростов-на-Дону пытались задушить таксиста, чтобы завладеть дневной выручкой. Однако взрослому мужчине удалось от них отбиться.

Второй пример, 21.02.2020 года в 17 часов сотрудниками ОВ ППСП отдела МВД России по Войковскому району г. Москвы была задержана несовершеннолетняя Ш. у дома № 6 по 1-му Войковскому проезду г. Москвы. После доставления в отдел полиции, при личном обыске у задержанной Ш. было обнаружено 70 закладок с наркотическим веществом. Согласно заключения экспертизы им оказалось производное наркотическое средство N-метилэфидрон. Подозреваемая Ш. дала признательные показания. Следователем СК МВД России по г. Москве дело окончено производством и передано в суд.

С каждым годом растет показатель преступности, совершенной несовершеннолетними в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения.

Необходимо отметить: насущной проблемой являются несовершеннолетние, ранее уже совершавшие преступления, так как неоднократно подростки совершают повторно аналогичные нарушения действующего административного и уголовного законодательства.

По данным прокуратуры, малолетние преступники ежегодно участвуют или совершают более чем 40 тысяч преступлений. О серьезности ситуации говорит и выросшее до 145 тысяч несовершеннолетних, поставленных в 2019 году на учет органами по делам несовершеннолетних. Из них, более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, не достигнув 16 – ти летнего возраста [3].

Многие ученые и юристы углубленно изучают причины и условия совершения несовершеннолетними преступлений.

По проведенным исследованиям можно выделить основные причины преступности у несовершеннолетних:

- социально-экономические – это отсутствие нормальных жизненных условий у подростков;
- семья – родители подростков, ведущие аморальный образ жизни, отсутствие контроля за несовершеннолетним;
- психологические – kleптомания несовершеннолетних, отсутствие волевых качеств у подростков;

– отсутствие организованного досуга – бесцельное времяпровождение, бесконтрольное проведение свободного времени [4].

Одной общей причиной совершения несовершеннолетними преступлений, является то, что подростки находятся вне контроля, со стороны семьи, школы, общества. Лишь небольшой процент из общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления подростки из благополучных семей, которые совершают преступления ради развлечения и самоутверждения.

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» был введен термин «дружественное к ребенку правосудие» – этот термин означает, что подход к несовершеннолетним правонарушителям со стороны государства будет более лоялен. Нарушения и преступления совершенные несовершеннолетними будут рассматриваться, не с целью наказать подростка, а с целью принять меры к его перевоспитанию [2].

Если проанализировать статистику судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2019 году из общей массы несовершеннолетних совершивших преступления, осуждены к лишению свободы только 17 процентов.

В соответствии со статьей 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [1]. Неоднократно, в Государственную Думу Российской Федерации вносился законопроект о внесении изменений в часть 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью снижения возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет, за особо тяжкие преступления. Мотивируют разработчики законопроекта тем, что в дореволюционной России возраст уголовной ответственности был с 10 лет, и снижение возраста до 12 лет будет иметь профилактические меры в воспитании подростков.

В связи с тем, что обсуждение данного законопроекта проводилось на разных уровнях, с привлечением специалистов, общественности, школьников и родителей, мнения разделились.

Для примера возраст наступления уголовной ответственности за особо тяжкие преступления в разных странах:

- США – с 16 лет;
- Франция – с 13 лет;
- Германия – с 14 лет;
- Ирландия – 7 лет;
- Финляндия – 15 лет;
- Англия – с 10 лет.

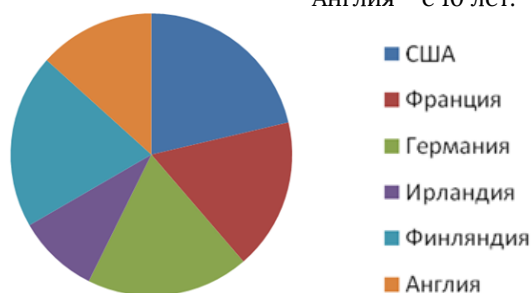

Рис. 1. Наступление возраста уголовной ответственности в разных странах

Можно сделать вывод, что в мировой практике отсутствует единый подход к уголовной ответственности несовершеннолетних. Отсутствие комплексного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних, направленных на выявление причин подтолкнувших подростков, на совершение преступления, в связи с чем, несовершеннолетние являются заложниками системы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями от 08.12.2020, в редакции с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23 – ст. 2994.
3. Егоров, И. Особо опасные дети // Российская газета. – 2020. – № 86 (8140) – С. 57.
4. Козлова, И.Н. Не детский возраст // Российская газета – 2017. – № 234 (7400) – С. 67.

Жестокое обращение с детьми как феномен современного общества

Власова Елена Львовна, к.п.н, доцент;
Тарбаева Екатерина Баировна, студент четвертого курса ЮБЮо-17/401;
Шпиталь Олеся Петровна, студент четвертого курса ЮБЮо-17/401;
Цыденов Чингис Баирович, студент четвертого курса ЮБЮо-17/403
ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация. Жестокое обращение с детьми – крайне тяжелая проблема общества. Об этом нелегко говорить. Однако, это как раз-таки именно та тема, на которую должен обратить внимание весь мир. В данной статье мы хотим понять причины жестокого обращения с детьми и взглянуть на масштабы данной проблемы.

Ключевые слова: ребёнок, дети, насилие, жестокое обращение с детьми, физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие, издевательства над детьми.

Child abuse as a phenomenon of modern society

Vlasova Elena Lvovna;
Tarbaeva Ekaterina Bairovna;
Shpital Olesya Petrovna;
Tsydenov Genghis Bajrovic

Annotation. Child abuse is an extremely serious problem in society. It's hard to talk about it. However, this is exactly the topic that the whole world should pay attention to. In this article, we want to understand the causes of child abuse and look at the scale of the problem.

Keywords: child, children, violence, child abuse, physical abuse, sexual abuse, psychological abuse, child abuse.

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которые не соответствуют общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление. Объектом особого внимания со стороны государства являются дети, которые живут в исключительно тяжелых социальных условиях. К категории таких детей принадлежит ряд групп:

- дети-сироты;
- дети, оставшиеся без родителей;
- дети из асоциальных семей;
- дети из семей безработных и вынужденные работать;

- дети, оставившие дом;
- дети – наркоманы и дети, злоупотребляющие спиртными напитками.

Ребенку легко причинить вред. Уязвимость детей к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым, подчиненным положением по отношению к взрослым, будь то родители, опекуны, воспитатели, учителя.

Большую роль в распространении жестокости к детям играет неосведомленность родителей или лиц их заменяющих, о том, какие меры воздействия недопустимы по отношению к ребенку, непонимание, что не каждое наказание идет ему на пользу. Немаловажное значение имеет и низкая правовая культура населения, недостаточные знания законодательных норм,

охраняющих права ребенка и гарантирующих наказание насильников. В том числе, нарушение основных прав человека и ребенка. Жесткое обращение с детьми и пренебрежение их интересами могут иметь различные виды и формы, но их следствием всегда является: серьезный ущерб для здоровья, развития и социализации ребенка, нередко – угроза для жизни.

Факторами риска формирования жестокого обращения с детьми являются:

- Неполные, конфликтные семьи. Ссоры супругов, побои, уходы из дома, воспитание одним родителем, присутствие отчима, мачехи увеличивает вероятность жестокого обращения.

- Асоциальные семьи. Малообеспеченность, тяжелые материально-бытовые условия, отсутствие постоянной работы, алкоголизм, наркомания родителей, занятие преступной деятельностью, проституцией являются факторами повышенного риска.

- Культурно-образовательный уровень родителей. Отсутствие знаний об особенностях развития и воспитания детей, низкий нравственный, интеллектуальный уровень становятся основой для неуважительного отношения, унижения ребенка.

- Непринятие ребенка. Нежеланная беременность, восприятие ребенка как слишком активного, непослушного, недостаточно умного проявляется агрессивным, обращением. Часто «мишенью» становятся дети, имеющие психические, физические заболевания.

- Перенос модели поведения. Быть жестокими склонны родители, подвергавшиеся насилию в детстве. Воспитание, включающее угрозы, запугивания, унижения, побои, расценивается как нормальное. Соматические, психические заболевания. Причиной жесткости могут быть расстройства аффективной сферы родителя – психопатологические изменения личности, острые реакции на стрессовую ситуацию (развод, потеря работы), неврозы, психозы, длительные изматывающие соматические заболевания, способствующие изоляции.

К жестокому обращению с детьми относится:

Физическое насилие – нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие или лишают жизни. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, а также попытки удушения или утопления. Необходимо осознавать, что физическое наказание – это физическое нападение, оно всегда сопровождается словесным оскорблением и психической травмой. Что, несомненно, является прямым нарушением прав и свобод человека и личности ребенка.

Сексуальное насилие или совращение – использование ребенка взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальной потребности или получения выгоды. К сексуальному развращению относится также вовлечение ребенка в проституцию, порнобизнес.

Психическое (эмоциональное) насилие – постоянные или периодические словесные оскорбления

ребенка, угрозы со стороны родителя, опекунов, учителей, унижение его человеческого достоинства, обвинение в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому виду насилия относится также постоянная ложь, обман ребенка (в результате чего он теряет доверие к взрослым), а также предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям.

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, медицинской помощи в силу ряда объективных причин (бедность, психические заболевания, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям являются оставление их без присмотра, что часто приводит к несчастным случаям.

Всемирная организация здравоохранения опубликовала доклад о профилактике насилия в отношении детей. По данным экспертов, около 300 млн детей в возрасте от 2 до 4 лет по всему миру становятся жертвами жестокого обращения со стороны ухаживающих за ними лиц.

Эксперты отмечают, что ежегодно с насилием сталкивается каждый второй ребенок в возрасте от 2 до 17 лет.

Более того, 120 млн девочек подверглись той или иной форме принуждения к сексу в возрасте до 20 лет. Каждый третий ребенок пережил эмоциональное насилие, а каждый четвертый – живет с матерью, которая стала жертвой насилия со стороны интимного партнера.

Если же говорить о детской смертности, то в 2019 году были убиты более 40 тыс. детей.

В 80% стран есть хотя бы один национальный план по противодействию случаям жестокого обращения с детьми. Однако лишь 21% из них сообщил о наличии количественных исходных и целевых показателей, с помощью которых можно отследить результаты профилактической деятельности.

По данным Следственного комитета России, опубликованным в июне 2019 года, в 2018 году правоохранительные органы возбудили более 20,6 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении лиц младше 18 лет. В суды были направлены около 10,4 тыс. дел. Большая часть из них связана с изнасилованиями.

Кроме того, в прошлом году зафиксировано 788 детских суицидов – это на 14% больше, чем в 2018 году, подчеркивала омбудсмен Анна Кузнецова. По ее словам, эти данные говорят о том, что дети предоставлены сами себе. «Их не слышат, проблемы, которые волнуют их, не волнуют никого», – пояснила она.

Реальные истории по РФ:

- «Мать резала годовалого ребенка ножом и кидала об стену, чтобы отомстить супругу. Малышу было всего 1 годик и 2 месяца. На теле ребенка насчитали 21 ножевое ранение, мать потрошила сына с помощью четырех разных ножей, нанесла 4 удара в шею и 17 в живот, да так, что обнажились внутренние органы брюшной полости. Кроме того, женщина бросала малыша в стену, на которой остались кровавые отпечатки его крохотного силуэта

• «Сначала женщина отрубила своей дочери ноги и руки, а потом нанесла 3 мощных удара в голову, от которых череп распался на две части. От полученных травм девочка умерла на месте еще до приезда бригады скорой помощи.

И таких историй по стране тысячи. Многие родители считают рукоприкладство одним из методов воспитания детей, показало исследование одного из аналитических агентств, проведенное в марте 2019 года. Как писала газета «Коммерсант», эксперты выяснили, что 39% участников эксперимента считают допустимым применять физическую силу к близким, еще 28% респондентов поддержали насилие как воспитательную меру для детей.

Литература:

1. Алексеева Л.С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение. — М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016. — N 1/ — С.12.
2. Декларация прав ребенка // Международные Конвенции и Декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: Гарант, 1997. С. 16 – 28.
3. Морозова Л.Б. Междисциплинарный подход в работе с трудными семьями / Л.Б Морозова // Организация работы по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности, социального сиротства и по защите прав детей на региональном и местном уровнях: опыт российских регионов. Материалы рабочего совещания -Н. Новгород, 26 июня 2003 г. - М.: Право ребенка, 2006.
4. Пелевина В.В. Информационная атака: «Вместе против насилия» (Опыт межведомственного взаимодействия по формированию информационного поля по решению проблем насилия и жестокого обращения) / В.В Пелевина // Социальная работа. - 2005. № 3. - С. 25 - 27.

УДК 340.143 (73)

Атеизм как конституционное право в правоприменительной практике Верховного суда США

Емелин Михаил Юрьевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
филиал ЧОУВО «Московский Университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе

Целью исследования является анализ правоприменительной практики США в сфере защиты прав неверующих. В статье исследованы решения Верховного Суда США, их обоснования, а также трактовка конституционных положений об установлении и свободном исповедании религии. Изучение решений Верховного Суда США позволяет рассмотреть проблемы реализации прав граждан, не исповедующих какую-либо религию, их взаимодействие с другими фундаментальными правами, учесть зарубежный опыт обеспечения прав.

Ключевые слова: атеизм, религия, Верховный Суд США.

Atheism as a constitutional right in the law enforcement practice of the US Supreme Court

The aim of the study is to analyze the US law enforcement practice in the field of protecting the rights of non-believers. The article examines the decisions of the US Supreme Court, their justification, as well as the interpretation of constitutional clauses on the establishment and free exercise of religion. The study of the Supreme Court's decisions allows us to consider the problems of the implementation of the rights of citizens who do not profess any religion, their interaction with other fundamental rights, to take into account foreign experience in ensuring rights.

Keywords: atheism, religion, US Supreme Court.

DOI: 10.5281/zenodo.4430387

Конституционно-правовой принцип равноправия является одним из важнейших в системе конституционного права США.[7, с.3] Первая поправка к Конституции США провозгласила, что Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего ее исповедание.[13] При этом, как отмечается исследователями,

На сегодняшний день жестокое обращение с детьми стало глобальной проблемой. Оно проявляется в разнообразных формах и глубоко укоренилось в культурных, экономических и социальных нормах. Выделение жестокого обращения с детьми в самостоятельную и значительную социальную проблемы — первый шаг на пути ее разрешения. Мировой и отечественный опыт показывает, что необходим комплекс мероприятий, направленный на помощь, просвещение, консультирование. Повышенная жестокость детей также является одной из наиболее острых проблем для общества в целом.

в поправке ничего не сказано о возможном запрете атеизма со стороны государства. То есть такая возможность потенциально существует, несмотря на то, что статья VI Конституции США запрещает какую-либо проверку на религиозность в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста на службе Соединенных Штатов.[12]

Не вполне последовательная реализация принципа светского государства отражается и в трактовке конституционных положений Верховным Судом США.[6]

Сжатая конституционная формулировка не дает точного определения религии, которое должно указывать на объем защиты, предоставляемой гражданам и религиозным объединениям. Некоторые авторы отмечают, что определение религии, опирающееся на идею поклонения Богу или Создателю оставляет представителей ряда учений (например, буддистов или даосистов) за пределами конституционной защиты.[5]

Подобное положение дел приводит к тому, что время от времени Соединенные Штаты Америки сотрясают громкие судебные разбирательства, в том числе, связанные с нарушениями прав атеистов. Верховный Суд США в качестве последней инстанции вынужден периодически давать трактовку положениям Конституции и определять место атеизма в контексте свободы вероисповедания и запрета на установление религии. [9]

В деле *Torcaso v. Watkins* Верховный Суд США подтвердил, что Конституция США запрещает штатам и федеральному правительству требовать какого-либо религиозного теста на государственную должность, в данном случае, нотариуса.

Апеллянт был назначен губернатором штата Мэриленд на должность нотариуса, но ему было отказано во вступлении в должность, потому что он отказался заявить о вере в Бога, как того требовала Конституция штата Мэриленд. Утверждая, что это требование нарушало его права в соответствии с Первой и Четырнадцатой поправками, он подал иск в суд штата. Ему было отказано в удовлетворении требований. Апелляционный суд штата подтвердил, что конституционное положение штата является самореализуемым, без необходимости применения законодательства и требует признания веры в Бога в качестве квалификации на должность.

Верховный Суд установил, что тест, предусмотренный в штате Мэриленд, для замещения государственной должности не может быть применен в отношении апелланта, поскольку он неконституционно нарушает его свободу убеждений и вероисповедания, гарантированную Первой поправкой и защищенную Четырнадцатой поправкой Конституции США от посягательств со стороны штатов.

«Мы повторяем и вновь подтверждаем, что ни штат, ни федеральное правительство не могут конституционно заставить человека исповедовать веру или неверие в какую-либо религию. Ни один из них не может конституционно принять законы или навязывать требования, которые оказывают поддержку всем религиям против неверующих, и никто не может оказывать поддержку религиям, основанную на вере в существование Бога, по отношению к тем религиям, которые основаны на других убеждениях».[4]

Согласно указанной позиции Верховного Суда США атеизм может быть защищен в судебном порядке на одном уровне с религией, опираясь на Первую поправку к Конституции США. Вопросы религиозной дискриминации в сфере государственной

службы и трудоустройства являются одним из наиболее значимых направлений деятельности Верховного Суда и судебной системы США в деле обеспечения религиозной свободы.[10] Несколько важных дел было рассмотрено по искам представителей объединений атеистов. Одним из них стало дело *School Dist. of Abington Tp. v. Schempp*. По закону штата Пенсильвании требовалось, чтобы как минимум десять стихов из Библии зачитывались без каких-либо комментариев ежедневно в школах до начала занятий. При этом, предусматривалось освобождение детей от этой процедуры по заявлению родителя или опекуна в индивидуальном порядке.

Заявители оспаривали положения закона, как противоречащие Первой поправке. Верховный Суд США сослался на ранее рассмотренное дело *Zorach v. Clauson* (1952), в котором заключил, что «мы религиозные люди, чьи институты предполагают Высшее Существо». «Тот факт, что отцы-основатели преданно верили в то, что Бог существует и что неотъемлемые права человека были заложены Им, ясно подтверждается в их трудах – от Соглашения Мэйфлауэр до самой Конституции. Все это подтверждается сегодня в нашей общественной жизни через продолжение клятвы при исполнении служебных обязанностей от Президента до Олдермена: «Так помоги мне, Бог». Точно так же каждая палата Конгресса через своего капеллана произносит вступительную молитву, и заседания настоящего Суда объявляются открытыми на короткой церемонии, заключительная фраза которой подразумевает Божью благодать».[3]

Тем не менее Суд в конечном итоге заключил, что из-за запрета Первой поправки на принятие Конгрессом любого закона «об установлении религии», который стал применяться к штатам посредством четырнадцатой поправки, ни один закон штата или школьный совет не могут требовать, чтобы отрывки из Библии или молитва читались в государственных школах штата в начале каждого учебного дня – даже если отдельные ученики могут быть освобождены от участия в таких мероприятиях по письменному заявлению их родителей.[3]

Современная судебная практика также указывает на неоднозначный подход к соблюдению прав атеистов. Во многих случаях судебные органы демонстрируют неготовность признания данных прав.

Одним из наиболее значимых направлений в развитии антидискриминного законодательства и судебной практики является сфера высшего образования.[8] Одним из таких дел, демонстрирующих нежелание решать вопросы о конституционности прав атеистов, стало дело *Elk Grove Unified School Dist. v. Newdow*. Правила школьного округа предполагали, чтобы каждый класс начальной школы ежедневно повторял Клятву верности. Дочери заявителя приходилось участвовать в этих мероприятиях. Ньюдоу, являясь атеистом, подал иск, утверждая, что, поскольку в Клятве содержатся слова «под Богом», она представляет собой религиозную идеологическую обработку его ребенка в нарушение положений об установлении религии и свободном исповедании. Он также утверждал, что имел право предъявлять иск от своего имени и от имени своей дочери, несмотря на

то, что брак с ее матерью был расторгнут. Первая судебная инстанция пришла к выводу, что Клятва является конституционной и отклонила жалобу. Девятый округ отменил решение, утверждая, что Ньюдоу выступает в роли родителя, чтобы оспорить практику, которая мешает его праву направлять религиозное образование его дочери, и что политика школьного округа нарушает положение об установлении религии. Сандра Баннинг, мать ребенка, затем подала ходатайство об отклонении жалобы, заявив, в частности, что только она имела исключительное право опеки и как единственный законный опекун ее дочери, она полагала, что участие в иске Ньюдоу не в интересах ее дочери. Делая вывод, что законная опека Баннинг не лишала Ньюдоу как второго родителя, не являющегося опекуном, права возражать против неконституционных действий правительства, затрагивающих его ребенка, Суд Девятого округа постановил, что в соответствии с законодательством штата Калифорния он сохраняет за собой право направлять религиозные взгляды своего ребенка, даже если они противоречат взглядам матери, а также право требовать возмещения за предполагаемый ущерб его собственным родительским интересам.

Дело было передано на рассмотрение Верховного Суда США, который не стал давать оценку практике учебных заведений, а обратился к вопросу о возможности осуществлять заявителем права законного представителя ребенка. Поскольку закон штата Калифорния лишает Ньюдоу права предъявлять иск в качестве законного представителя, суд указал, что ему не хватает полномочий, чтобы оспорить политику школьного округа в федеральном суде. Суд также отметил, что проблема, поднятая в данном деле, не была очевидна до тех пор, пока Баннинг не подала ходатайство об отклонении жалобы, заявив, что постановление суда по семейным делам предоставило ей законную опеку и разрешило ей осуществлять надзор за ее дочерью. Аргумент Ньюдоу о том, что он, тем не менее, сохраняет неограниченное право прививать своей дочери свои убеждения, признан не соответствующим действительности, поскольку его права нельзя рассматривать изолированно. Положение Ньюдоу полностью зависит от его отношений с дочерью, но у него нет права на судебное разбирательство в качестве ее законного представителя. Суд подчеркнул, что их интересы не параллельны и, действительно, потенциально конфликтуют. Однако ничто из того, что сделала Баннинг или школьный совет, не умаляет права Ньюдоу обучать его дочь своим религиозным взглядам. Вместо этого он просил большего – не допустить воздействия на его дочь религиозных идей, одобренных ее матерью. В заключение суд указал, что, несомненно, законный предста-

витель может воспользоваться таким правом, но решение суда по семейным делам лишило Ньюдоу этого статуса.[1]

В целом, в США нарабатана значительная практика относительно вопросов государственного финансирования религиозных институтов, в том числе образовательных учреждений.[1]

Еще одним значимым делом было дело *McCreary County v. American Civil Liberties Union of Ky.* В двух округах штата Кентукки, в зданиях судов были размещены изображения Десяти заповедей. Американский союз гражданских свобод (ACLU) и другие заявители подали иск в суд на том основании, что изображение заповедей нарушало положение об установлении религии, предусмотренное Первой поправкой.

Суд оценивал конституционность изображения Заповедей. Прежде всего, его интересовала цель, с которой были размещены данные изображения, а именно – преследовалась ли властями светская цель? Излагая свою позицию, Верховный Суд указал на общепризнанность того факта, что Заповеди являются «инструментом религии» и что, по крайней мере, основываясь на фактах, находящихся на рассмотрении суда, их текст можно предположительно понимать, как предназначенный для продвижения религии.

«Суд также не считает, что священный текст никогда не может быть конституционно включен в изображение, исходящее от правительственных институтов в контексте закона или истории. На собственном фризе в зале суда изображен Моисей с табличками в компании из 17 других законодателей, большинство из которых являются светскими фигурами. При этом, нет никакого риска, что Моисей поразит наблюдателя как доказательство того, что национальное правительство нарушает религиозный нейтралитет».[2]

Суд отметил, что «Принимая во внимание разнообразие проблем толкования, принцип нейтралитета обеспечил правильное направление: правительство не может отдавать предпочтение одной религии перед другой или религии перед безбожием, а религиозный выбор является прерогативой отдельных лиц в соответствии с положениями о свободном исповедании».[2]

Таким образом, суд фактически вновь подтвердил надлежащую защиту атеизма теми же средствами, что и религии, т.е. на основе Первой поправки. Несмотря на то, что многие вопросы Верховный Суд США не готов рассматривать в настоящее время (о чем свидетельствуют многочисленные немотивированные отказы в рассмотрении исков атеистов), общая тенденция, связанная с распространением на неверующих тех же средств защиты, что и для представителей различных религий, вполне очевидна.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Государство, право и религия в США: законодательство и правоприменительная практика» 19-011-00559 А

Литература:

1. *Elk Grove Unified School Dist. v. Newdow*, 542 U.S. 1 (2004). Электронный источник: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/542/1/>. Обращение: 27.11.2019.
2. *McCreary County v. American Civil Liberties Union of Ky.*, 545 U.S. 844 (2005). Электронный источник: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/545/844/>. Обращение: 27.11.2019.

3. School Dist. of Abington Tp. v. Schempp, 374 U.S. 203 (1963). Электронный источник: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/374/203/> Обращение: 27.11.2019.
4. Torcaso v. Watkins, 367 U.S. 488 (1961). Электронный источник: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/367/488/> Обращение: 27.11.2019.
5. Маркова Е.Н. Проблема правового определения религии / Е.Н. Маркова // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 36 – 47.
6. Николаев Б.В. Верховный Суд, религия и образование в США / Б.В. Николаев // Государство и право. 2013. № 2. С. 96 – 103.
7. Николаев Б.В. Конституционно-правовой принцип равноправия в системе высшего образования США: законодательство и правоприменительная практика: монография. М.: ЮНИТИ-Дана, 2009.
8. Николаев Б.В. Федеральное законодательство о высшем образовании // Право и образование . 2010. № 6. С. 18-27
9. Николаев Б.В. Религия и высшее образование в США: особенности конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 36-39
10. Николаев Б.В., Емелин М.Ю. Свобода вероисповедания и обеспечение равных прав в сфере государственной службы и трудоустройства // Право и государство: теория и практика. 2018. 12.
11. Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Конституционно-правовое регулирование вопросов государственного финансирования религиозных образовательных институтов и программ в США // Вестник Московского университета МВД России. № 11. С. 126-129
12. Придворов Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России / Н.А. Придворов, Е.В. Тихонова. М.: Юриспруденция, 2007. 128 с.
13. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. Жидкова О.А., М.; Издательская группа «Прогресс», 1993. 768с.

Состояние и особенности уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в России и США

Загребин Дмитрий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедры публичного права;

Порошина Александра Николаевна, магистрант факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства России и США по вопросам ответственности за изнасилования и насильственные действия сексуального характера через призму особенностей уголовной ответственности, ее законодательного закрепления, сходства и отличия.

Ключевые слова: насильственные действия сексуального характера, изнасилования, уголовная ответственность, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки.

State and features of criminal liability for sexual violence in Russia and the United States

Zagrebin Dmitry V., Candidate of Juridical Sciences, docent,
head of the Department of public law;

Poroshina Alexandra Nikolaevna, Master's Degree student
Perm Institute of the Federal Penal Service

Abstract. The Article is devoted to a comparative legal analysis of the criminal legislation of Russia and the United States on criminal liability for rape and sexual violence through the prism of features of criminal liability, its legislative consolidation, similarities and differences.

Keywords: sexual violence, rape, criminal liability, Russian Federation, United States of America.

В Российской Федерации (далее РФ) половая неприкосновенность и половая свобода личности являются правом и свободой личности, которые установлены и гарантированы Конституцией РФ¹. [1] Защита чести и достоинства человека и гражданина,

его половой свободы и неприкосновенности является обязанностью государства, как в лице правоохранительных органов, так и других институтов государства (образования, социальной защиты, медицины и т.д.) и общества (общественные объединения,

¹ Ст. 22 Конституции РФ.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

движения и пр.). Эффективность охраны указанных прав является показателем культуры общества, правоспособности государства.

За нарушение половой неприкосновенности и половой свободы в любом государстве предусмотрена уголовная ответственность. Ст. 131 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за совершение изнасилования, ст. 132 УК РФ – за насильственные действия сексуального характера. Под насильственными действиями в диспозиции к статье указаны: мужеложство, лесбиянство, или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)² [2]. Важно отметить, что данное преступление посягает на половую свободу не только женщин, но и мужчин, в отличие от изнасилования.

Почти во всех странах мира, не только развитых, защита половой свободы становится приоритетным направлением государственной политики, статистические данные по посягательствам на половую неприкосновенность становятся общедоступными, обсуждаемыми в обществе, а значит, имеющими тенденцию к улучшению их защиты. Разноплановые формулировки посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, различные степени регистрации, отчетности, судебного преследования за сексуальные преступления приводят к погрешностям в общей статистике преступлений в данной сфере, вводят в заблуждение науку и практику предупреждения и раскрытия половых преступлений. В некоторых юрисдикциях изнасилование между мужчинами и женщинами является единственной формой изнасилования. Некоторые страны не могут определять принудительный секс супругов как «изнасилование»³.

Согласно статистике изнасилований в США в 2000 году зарегистрировано 90178 случаев изнасилований (32 на 100 тысяч населения), в 2010 – 85593 (27,7 на 100 тысяч населения), в 2019 – 98213 (29,9 на 100 тысяч населения). Поразительно, но в Анкоридже, штат Аляска, в 2019 году был самый высокий уровень изнасилований в Соединенных Штатах: 178,4 случаев изнасилования на 100 тысяч жителей⁴. [4]

В России в 2000 году зарегистрировано 8185 изнасилований (5,6 на 100 тысяч населения), в 2010 – 4907 (3,4 на 100 тысяч населения), в 2019 – 3177. Раскрываемость изнасилований в США – 34,6 %, в России – 98%. По России общедоступная статистика даёт показатели только по изнасилованиям.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году осуждены по главе 18 УК РФ (ст. 131-135) 6845 преступников, из них за изнасилования – 1815, за насильственные действия сексуального характера по 132 статье – 20555. [5]

Формально, даже если брать за основу показатели судебного департамента, становится ясным, насколько и где безопаснее в мире жить, где больше

соблюдаются права человека, в том числе на половую неприкосновенность. Из статистики видно, что за последние двадцать лет преступления против половой свободы в Соединённых Штатах имеет постоянный показатель, а в России наблюдается положительная тенденция к снижению таких видов преступлений.

В то же время необходимо отметить, что указанные преступления являются одними из самых латентных преступлений (различные правозащитные организации как в США, так и в России называют количество зарегистрированных и реально совершенных сексуальных преступлений как соотношение 1 : 10), так как их жертвы (особенно мужского пола) во избежание огласки факта насилия над ними чаще всего не заявляют в полицию о совершенном преступлении. Пострадавшие также не обращаются в правоохранительные органы, так как либо не доверяют им, либо просто договариваются о денежной компенсации с насильником. Иногда даже родственники одной стороны договариваются с родственниками другой стороны. В практике автора в 2018 году был случай, когда родственники потерпевшей на семейном совете приняли решение не привлекать к ответственности мужа-насильника падчерицы, чтобы не портить имидж благополучной семьи, высокого социального статуса супругов, не дискредитировать национальность жертвы и насильника, но вовремя зафиксированные следы преступления полицией и следователем следственного комитета не позволили скрыть преступление, а возраст 15-летней потерпевшей – уйти от ответственности насильнику, который получил 8 лет лишения свободы независимо от защиты его всеми родственниками сторон. Но страшно ещё и то, что не показывает официальная статистика преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних: небольшая их часть с помощью грамотной работы психологов возвращаются к нормальной жизни. Немалая часть несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию, никогда не восстановятся полностью, а некоторые совершают суицид, не справившись с эмоциональным «поразором».

В настоящий момент основным документом, дающим легальное разъяснение признаков насильственных половых преступлений, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 16 от 04 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. [6] Положения указанного Постановления лишь частично разрешили проблемы, существовавшие в судебной и следственной практике по делам об указанных преступлениях. Более того, некоторые ученые отмечают, что его положения породили новые вопросы у отечественных правоприменителей, а значит, существует необходимость в дополнительном уточнении указанных вопросов. В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 16 от 04.02.2014 г. по-прежнему отсутствуют четко сформулированные основопола-

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

³ https://ru.qaz.wiki/wiki/Rape_statistics

⁴ <http://www.cnme.in.americanet/unitedstates/crime-rates>

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. <http://www.cdep.ru>

⁶ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364>

гающие для половых преступлений понятия «половой неприкосновенности», «половой свободы личности», «полового сношения», «мужеложства», «лесбиянства» и «иных действий сексуального характера».

Первой отличительной чертой законодательства РФ и Соединенных Штатов Америки (далее США) является система источников уголовного права. На всей территории РФ действует единый кодифицированный закон – Уголовный кодекс РФ. В США же, напротив, отсутствует единая общенациональная уголовно-правовая система, превалирует англо-саксонская система права. Это связано с особенностями американского федерализма. В стране действуют 53 самостоятельные системы, что породило такое характерное для США явление, как правовой дуализм, означающий, что на территории каждого штата действует право данного штата, а при определенных условиях – право федеральное. В соответствии с современными законоположениями в США понятия насильственные действия сексуального характера и изнасилование законодателем фактически не разделяются. Изнасилование – насильственное половое сношение, включающее как психологическое принуждение, так и физическую силу. Принудительный половой акт означает проникновение со стороны преступника, включает попытки изнасилования, как мужчин, так и женщин-жертв, а также как гетеросексуальные, так и однополые изнасилования. Попытка изнасилования включает в себя устные угрозы изнасилования⁷. [7] Также ответственность за изнасилование наступает, если оно совершено, помимо традиционного способа, путем анального или орального проникновения, а также введением в генитальное или анальное отверстие какого-либо предмета и, кроме того, путем умышленного (намеренного) прикосновения к интимным частям тела потерпевшего лица с целью получения полового удовлетворения или возбуждения⁸. [8]

Изнасилование, как определено в программе ФБР Uniform Crime Reporting (UCR) – «сексуальное проникновение, каким бы незначительным оно ни было, с частью тела или предметом без согласия жертвы» (оригинал: «Attempted rape was included in the previous definition, but statutory rape and other sexual offenses were excluded»). Это определение изменилось в 2013 году по сравнению с предыдущим: «плотское познание женщины-жертвы насильственно и против ее воли» (Attempted rape was included in the previous definition, but statutory rape and other sexual offenses were excluded). Попытка изнасилования была включена в предыдущее определение, но изнасилование по закону и другие сексуальные преступления были исключены. (Attempted rape was included in the previous definition, but statutory rape and other sexual offenses were excluded).

В США изнасилование может быть совершено как в отношении лица женского пола, так в отношении лица мужского пола, что категорически отличается от положений уголовного законодательства РФ. Так в

уголовном праве РФ субъектом изнасилования является лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет, потерпевшей является женщина. Что же касается такого преступления, как насильственные действия сексуального характера, субъектом и потерпевшим может быть как лицо мужского, так и лицо женского пола.

Сравнивая возраст привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, можно сделать вывод о том, что в РФ ответственность за данный вид преступления наступает с 14 лет. В США по общему праву (в разных штатах возраст может быть разным) мальчик в возрасте до 14 лет не способен совершить изнасилование, и эта неопровергаемая презумпция действовала даже в случаях, когда было доказано, что он может совершить половой акт, поэтому можно считать, что уголовная ответственность наступает также с 14 лет.

Достаточно интересным фактом является то, что в США изнасилование может быть совершено по неосторожности, которое не известно законодательству РФ. Например, если мужчина вступает в половую связь с женщиной (или мужчиной), поведение которой (которого) он неосмотрительно принял за согласие. Следовательно, неосмотрительность виновного в отношении ее (его) согласия все действия виновного делает совершенными по неосторожности⁹ [9]. Что же касается уголовного права РФ, то субъективной стороной преступления выступает умысел.

По данным американского Бюро статистики правосудия 91% жертв изнасилования – это женщины, а 9% составляют мужчины, почти 99% насильников являются мужчинами. По данным Национального обследования насилия женщин каждая шестая американская женщина и 1 из 33 американских мужчин были изнасилованы, либо были такие попытки. Более четверти студенческого возраста девочек сообщают о том, что испытали изнасилования или попытку изнасилования, начиная с возраста 14 лет. Только 16% из общего числа случаев изнасилования регистрируется. Открытое изнасилование не является распространенным в США, а большинство случаев изнасилования происходит внутри дома против желания.

Проведя анализ современного уголовного законодательства России и США относительно уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, можно прийти к выводу об общности уголовного закона за указанное преступление. В США изнасилование расценивается как особый вид совершения насильственных действий данного рода. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в совершении деяния с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему либо к другим лицам, как мужского, так и женского пола. Насилие совместно с угрозой должны быть направлены на подавление воли потерпевшего и восприниматься как реальные. Сравнив нормы уголовного законодательства США, было установлено, что в Кодексах Штатов насильственные

⁷ <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=317>

⁸ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 189.

⁹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юрист, 1998.

действия сексуального характера не выделяются непосредственно в какую-либо отдельную норму, как это сделано в Российском законодательстве. В свою очередь в уголовном законодательстве РФ присутствует ряд пробелов в нормах особенной части по данному составу преступления. Для этого необходимо дополнить статью 132 УК РФ определением насильственных действий сексуального характера, дав им конкретное понятие, перечислив имеющиеся виды и формы.

Литература:

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (статья 22)
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (статья 132)
3. https://ru.qaz.wiki/wiki/Rape_statistics
4. <http://www.cnme.in.americanet/unitedstates/crime-rates>
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. <http://www.cdep.ru>
6. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364/>
7. <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=317>
8. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 189.
9. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юрист, 1998.

Методические основы назначения судебных экспертиз в уголовных делах

Зоткина Диана Олеговна, магистрант

Тамбовский государственный технический университет

«Современная методика расследования преступлений неизбежно затрагивает вопросы соблюдения гармоничного единства нормативного обеспечения подобной деятельности и правовых гарантий для физических и юридических лиц»¹. К подобным гарантиям относится также разработанная методика проведения судебных экспертиз по уголовным делам. Исходя из норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), учебной литературы³ и судебной практики можно говорить о том, что своевременное и качественное получение доказательственных данных по уголовному делу зависит, в том числе и от действий следователя или суда при назначении экспертизы. Эффективность механизма их назначения определяет качество расследования, раскрытия и судебного рассмотрения преступлений, поскольку результаты судебных экспертиз в настоящее время становятся одним из основных доказательств по уголовному делу, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Так,

В тоже время приходится констатировать, что половые преступления так и останутся высокостатистическими, так как согласно многочисленным исследованиям и социальным опросам около 50% россиян считают, что жертвы сами виноваты в том, что подверглась сексуальной агрессии со стороны насильника, и более половины опрошенных негативно относятся к огласке подобных дел, как нарушающих семейные ценности.

А.И. Бастрыкин, руководитель Следственного комитета Российской Федерации, неоднократно в своих официальных выступлениях отмечал, что большинство тяжких и особо тяжких преступлений раскрывается благодаря экспертно-криминалистической деятельности. Например, «по данным Следственного комитета Российской Федерации благодаря судебно-экспертной деятельности за 2017 г. в целом по стране раскрыто 93% совершенных убийств, раскрываемость причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом составляет 96%, а изнасилований – более 98%»⁴.

Как справедливо отмечает И.А. Макаренко, «от решения вопросов, связанных с назначением экспертиз зависит формирование доказательственной базы по уголовному делу»⁵. «Успешность установления подобных обстоятельств зависит не только от рациональной и систематической работы органов расследования и суда, но и от типичных следственных ошибок при назначении экспертиз»⁶.

¹ Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // LEX RUSSICA. – 2019. – № 2 (147). – С. 81.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 № 130-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Желудков М.А. Некоторые аспекты применения понятий «потерпевший», «жертва», «заявитель» при расследовании преступлений // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 68

⁴ Выступление Александра Бастрыкина на международной научно-практической конференции «Современное разви-

тие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/search?q=судебная+экспертиза> (Дата обращения: 01.11.2020).

⁵ Макаренко И.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 385.

⁶ Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 52.

Так, при назначении судебной экспертизы по уголовному делу достаточно часто задаются вопросы, не имеющие существенного значения при квалификации противоправных действий и разграничении смежных составов преступлений. Например, правильная постановка отдельных вопросов может иметь определяющее значение при выявлении признаков состояния аффекта у подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения убийства (приговор Волховского городского суда Ленинградской области от 05.09.2020 по делу № 1-216/2018⁷). Анализ судебных актов судов общей юрисдикции подтверждает тот факт, что именно от правильной постановки вопросов по экспертизам такой категории зависят моменты привлечения к уголовной ответственности по ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) или по ст. ст. 105, 106, 108 УК РФ. При этом судебно-психиатрическая (либо судебная психолого-психиатрическая) экспертиза по уголовным делам по преступлениям, совершенным в состоянии аффекта, является одним из основных доказательств по уголовному делу и аккумулирует в себе иные доказательства, полученные следователем, подтверждающие (или опровергающие) наличие длительной психотравмирующей ситуации у подозреваемого (обвиняемого) лица.

Некоторые ученые рассматривают судебную экспертизу как «одно из наиболее важных и эффективных правовых средств, позволяющих провести сбор, систематизацию и оценку доказательств»⁸. Полагаем, что такой подход обусловлен тем, что при назначении и проведении судебной экспертизы лицо, осуществляющее расследование уголовного дела, в соответствии со ст. 199 УПК РФ направляет в экспертное учреждение не только постановление о проведении данного следственного действия, но и материалы уголовного дела, требующиеся для ее осуществления. Заключение эксперта, составленное в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ, содержит не только результаты (выводы, ответы на поставленные вопросы) исследования, но и весь алгоритм подобного следственного действия (например, дата, время, место, основания проведения экспертизы, лицо, ее назначившее, содержание, методики, результаты исследования и т.д.).

Необходимо отметить, что судебная экспертиза выступает достаточно специфическим источником доказательств по уголовному делу, поскольку в основу подтверждения или опровержения каких-либо фактов закладывается не только само экспертное за-

ключение, но и весь порядок его назначения и осуществления. Поскольку в том случае, если судебная экспертиза проведена с нарушением норм действующего законодательства Российской Федерации, ее результаты не могут рассматриваться в качестве допустимого доказательства по уголовному делу и не имеют юридической силы (ст. 75 УПК РФ).

Так, например, апелляционным постановлением Курского областного суда от 25 декабря 2019 г. оставлен без изменения оправдательный приговор Золотухинского районного суда Курской области от 30 октября 2019 г. в отношении ФИО 1 в связи с тем, что ряд доказательств, в том числе – результаты судебной экспертизы, признаны недопустимыми по уголовному делу. Суд апелляционной инстанции указал, что в постановлении суда первой инстанции и в материалах дела отсутствовали однозначные сведения о том, что в рамках проведения судебно-взрывотехнической экспертизы подлежащее исследованию порошкообразное вещество, изъятое у подозреваемого, не было признано вещественным доказательством по уголовному делу⁹.

Таким образом, законность и допустимость судебной экспертизы по уголовному делу зависит не только от правильности и обоснованности действий самого эксперта, но и от действий должностных лиц, уполномоченных на проведение следственных мероприятий, которые выносят постановление о ее назначении и направляют материалы уголовного дела в экспертное учреждение. Проведение судебной экспертизы и последующая оценка экспертного заключения в качестве доказательства по уголовному делу тесно взаимосвязаны с другими этапами и действиями участников процесса в рамках уголовного дела.

На законность экспертного заключения, его обоснованность как надлежащего доказательства по уголовному делу существенное влияние оказывают процессуальные действия следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы.

Статья 195 УПК РФ не содержит прямого указания на необходимость ознакомления подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, представителей с постановлением о назначении судебной экспертизы именно до начала ее проведения, однако, такая обязанность лица, осуществляющего расследование уголовного дела, вытекает из основных принципов уголовного судопроизводства, прежде всего – принципа состязательности и равноправия сторон, а также требований ст. 198 УПК РФ, в которой

⁷ Приговор Волховского городского суда Ленинградской области от 05.09.2020 по делу № 1-216/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PIYAtuqITux1/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.07.2019®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+107.+Убийство%2C+совершенное+в+состоянии+аффекта%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=состояние+аффекта&_=1591374793285®ular-judge=&snippet_pos=12218#snippet (дата обращения: 05.11.2020)

⁸ Бакурадз Н. С. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 253.

⁹ Апелляционное постановление Курского областного суда от 25.12.2019 по делу № 22-1767/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lqkX42MRumQv/?regular-txt=судебная+экспертиза+недопустимое®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+75.+Недопустимые+доказательства%28УПК+РФ%29®ular-date_from=01.07.2019®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1593774479829&snippet_pos=3840#snippet (дата обращения: 01.11.2020).

устанавливаются права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость заблаговременного ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и разъяснения им прав. «У каждого человека есть субъективное право на участие в уголовном судопроизводстве»¹⁰. Так, в определении от 05.02.2015 № 257-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и

вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права. Для того, чтобы подобная методика выполняла все свои функции возникает необходимость в закреплении системы защитных мер для указанных лиц»¹¹.

В представленной статье обоснован вывод о том, методика назначения и производства судебной экспертизы прямо указывает на необходимость постоянно обращать внимание на оценку постановлений о назначении экспертиз по различной категории дел. Ведь правильность и точность при его составлении тесно взаимосвязана с другими этапами и действиями участников процесса в рамках уголовного дела. Причем результаты определенной экспертизы могут иметь разноплановое значение в уголовном деле, а у заинтересованных лиц возникнет право признать действия (бездействие) следователя незаконными, ходатайствовать о назначении повторной судебной экспертизы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 № 130-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 № 240-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. Апелляционное постановление Курского областного суда от 25.12.2019 по делу № 22-1767/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lqkX42MRumQv/?regular-txt=судебная+экспертиза+недопустимое®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+75.+Недопустимые+доказательства%28УПК+РФ%29®ular-date_from=01.07.2019®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_pos=1593774479829&snippet_pos=3840#snippet (дата обращения: 01.11.2020).
5. Приговор Волховского городского суда Ленинградской области от 05.09.2020 по делу № 1-216/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PIYAtuqlTuxl/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.07.2019®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+107.+Убийство%2C+совершенное+в+состоянии+аффекта%28УПК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=состояние+аффекта&_pos=1591374793285®ular-judge=&snippet_pos=12218#snippet (дата обращения: 05.11.2020).
6. Аристева М.С. Становление и развитие судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 4. – С. 160-169.
7. Бакурадзе Н. С. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 252-255.
8. Выступление Александра Бастрыкина на международной научно-практической конференции «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/search?q=судебная+экспертиза> (Дата обращения: 01.05.2020).
9. Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. – 2019. – № 2. – С.52.
10. Желудков М.А., Ковалевский В.Е. Содержательный аспект квалификации общественно-опасного деяния при незаконном проникновении на балкон чужого жилища // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции – Саратов, 2019. – С. 140.
11. Желудков М.А. Некоторые аспекты применения понятий «потерпевший», «жертва», «заявитель» при расследовании преступлений // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 68

¹⁰ Желудков М.А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 96.

¹¹ Желудков М.А., Ковалевский В.Е. Содержательный аспект квалификации общественно-опасного деяния при незакон-

ном проникновении на балкон чужого жилища // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; [ред. А. В. Голикова]. – Саратов, 2019. – С. 140.

12. Желудков М.А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 96.
13. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // LEX RUSSICA. – 2019. – № 2 (147). – С. 81.
14. Макаренко И.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 382-386.

УДК 347.61

Актуальные проблемы семейно-брачных отношений в Российской Федерации

Касаткина Елена Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Солоухина Светлана Вячеславовна, старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем современных семейно-брачных отношений в Российской Федерации. Авторы анализируют существующие в правовой доктрине дефиниции семьи, обосновывают необходимость внесения в действующее семейное законодательство данного понятия, с целью защиты прав и законных интересов членов семьи предлагают исследовать случаи понятийной неопределенности основных понятий в семейном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, брак, брачно-семейные отношения демография, материнский капитал, суррогатное материнство, биологические родители, трансгендерный переход.

Current problems of family and marriage relations in the Russian Federation

Kasatkina Elena Aleksandrovna, Assistant Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines, candidate of Legal Sciences
Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir
Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna, Senior Lecturer of the Department
of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law
VLI of the FPS of Russia, Vladimir

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of modern family and marriage relations in the Russian Federation. The authors analyze the definition of the family in the legal doctrine, justify the need to introduce this concept in the current family legislation, in order to protect the rights and legitimate interests of family members, they propose to investigate cases of conceptual uncertainty of the main concepts in the family legislation of the Russian Federation.

Keywords: Keywords: family, marriage, marital and family relations demography, maternity capital, surrogacy, biological parents, transgender transition.

Семья играет важную роль как в жизни конкретного человека, так и в структуре общества в целом. В настоящее время в развитии института семьи появились новые тенденции. Это становится очевидным по результатам изучения динамики демографических показателей: снижение рождаемости, уменьшение количества детей в семьях, увеличение числа разводов, рост количества неполных семей, ее нуклеаризация. Феномен, который отражает состояние современного общества, – это размывание традиционных семейных ценностей, системы поведенческих норм, семейных ролей. Поэтому современное государство

взяло на себя роль регулятора брачно-семейных отношений, пытаясь минимизировать негативные последствия проблем настоящего периода. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. заявил: «Мы должны работать по всем направлениям поддержки семьям. <...> Поддержка семьи – это всегда обращение к будущему. К поколению, которому предстоит определять судьбу России в XXI веке. Мы должны сформировать все условия для детей. Каждый ребенок должен иметь возможность получить хорошее образование»¹. В Послании Президент также отметил, что на сегодняшний день имеется фактор, угрожающий демографии

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // [Электронный ресурс]. – ежим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 27.10.2020).

– низкие доходы граждан. В этой связи для семей с детьми Президентом были предложены следующие меры государственной поддержки:

– установление ежемесячных выплат на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно (с 1 января 2020 года) для семей, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека;

– выплата материнского капитала семье, начиная с рождения первого ребенка. Такая поддержка, как отметил В.В. Путин, даст возможность подготовиться к рождению второго ребенка. Но с учетом демографических вызовов и этого мало. Было предложено увеличить материнский капитал еще на 150 тысяч рублей. Право на эти дополнительные средства семья сможет получить при рождении второго ребенка. Общий размер маткапитала в 2020 году составил 616617 рублей. «В дальнейшем маткапитал будет ежегодно индексироваться», – заявил Президент².

– при рождении в семье третьего ребёнка государство будет гасить часть ипотечного кредита за семью;

– обеспечение бесплатным горячим питанием детей с 1-го по 4-й классы;

– и многие другие меры, качественно улучшающие жизнь граждан.

Безусловно, все предложенные меры должны максимально положительно отразиться на жизни российских семей, простых граждан. Вместе с тем, в соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., защита семьи является основной задачей российского общества. Однако, несмотря на укрепление государственной поддержки семей с детьми, в области семейно-брачных отношений сохраняются проблемы, нуждающиеся в скорейшем правовом разрешении. Одной из основных проблем является отсутствие в семейном законодательстве универсальной дефиниции понятия «семья». Для решения данной проблемы, полагаем, необходимо законодательно закрепить определение понятия «семья».

«Семья», являясь одновременно правовым и социологическим понятием, охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения членов семьи. Так, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), развивая положение п. 1 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающее право мужчины и женщины, достигших совершеннолетия, без всяких ограничений по

признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью, закрепляет право мужчины и женщины на вступление в брак с целью создания семьи. Как отмечает А.М. Нечаева: «Единого определения семьи нет даже в семейно-правовой литературе, чему способствует отсутствие определения характеризующих ее признаков в семейном законодательстве, даже в СК РФ»³.

Позиции ученых по данному вопросу в юридической литературе разделились. Сторонники одной позиции считают необходимым законодательно закрепить определение понятия семьи. В частности, П.И. Седугин считает необходимым ввести законодательное закрепление понятия «семья», которое имело бы общеотраслевое значение: «Семья – определенная совокупность людей, по общему правилу, родственников, основанная на браке, родстве и свойстве, совместном проживании, ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода»⁴.

Сторонники другой позиции отрицают необходимость законодательного определения понятия семьи, обосновывая ее многообразием критериев, характеризующих семью, и различиями в условиях существования семей. Так, например, И.М. Кузнецова считает, что понятие семьи имеет социологический, а не правовой характер, и характеризует семью как «круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления, или иной формы принятия детей на воспитание в семью»⁵. По их мнению, включение определения понятия «семья» в СК РФ установит исчерпывающий перечень лиц, относящихся к членам семьи, и может привести к нарушению их прав либо к необоснованному расширению круга членов семьи».

В период международной интеграции правовая защита семьи особенно актуальна. Необходимость защиты семьи вытекает из смысла ст. 38 Конституции Российской Федерации. На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления понятия «семья» в СК РФ. Этой точки зрения придерживаются А.М. Нечаева⁶, А.А. Ашин, М.А. Некрасова⁷, С.А. Филиппов⁸ и др. ученые.

Необходимость в унификации определения понятия «семья» во многом обусловлена тем, что оно в различных отраслях права имеет разные трактовки.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 27.10.2020).

³ Нечаева А. М. Семейное право : учебник для вузов М., 2020. 294 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449668> (дата обращения: 10.11.2020).

⁴ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ ред д юн П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. 2-е изд, перераб и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://juristlib.ru/book_4418.html (дата обращения 06.10.2020).

⁵ Кузнецова И.М. Семейное право: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – С. 18 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/5512-1.php> (дата обращения 06.10.2020).

⁶ Нечаева А. М. Семейное право : учебник для вузов М., 2020. 294 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449668> (дата обращения: 10.11.2020).

⁷ Ашин А.А., Некрасова М.А. К вопросу о понятии семья в науке и законодательстве России // Вестник Чебоксарского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. 2019. № 4 (19). С. 4-14.

⁸ Филиппов С.А. Понятия «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной академии. 2016. № 3(110). С.102-108.

Однако следует обратить внимание на сложность выработки универсального понятия семьи, приемлемого для всех отраслей права, так как различные отрасли права регулируют разные по содержанию отношения с участием членов семьи. Так, критерий «совместное проживание» используется, к примеру, в Жилищном кодексе РФ (ст. 31). Считаем, такие критерии, как «общность» и «совместное проживание» могли составить основу универсальной дефиниции понятия «семья». Семья – это общность совместно проживающих лиц, объединённых правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством. (А.М. Нечаева)

По нашему мнению, с целью преодоления понятийной неопределённости понятия «семья», необходимо закрепить в СК РФ его легальную дефиницию в следующей формулировке: «Семья – это объединение людей, совместно проживающих друг с другом, основанное на браке, кровном родстве или ином правовом состоянии, приравненном к нему законом, а равно усыновление (удочерение), либо иная форма устройства детей на воспитание в семью, которые связаны между собой взаимными имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями по отношению друг к другу».

По мнению И.О. Берая, определение семьи возможно дополнить указанием на то, что семья находится под охраной и защитой государства, что в полной мере согласуется с конституционными нормами Российской Федерации и положениями современного международного частного права, а также отражает основные идеи СК РФ⁹.

Необходимость закрепления в семейном законодательстве правовой дефиниции семьи связана также с широко распространившимися в последнее время фактическими браками. Несмотря на то, что количество таких браков резко возросло, думается, что их юридическое признание в семейном законодательстве РФ преждевременно. Определение фактических браков в качестве семьи возможно только в жилищном праве, но не в семейном. На наш взгляд, лишь брак, который заключен в органах ЗАГС, подлежит охране и защите со стороны государства. Полагая, можно сделать исключение для лиц, желающих вступить в брак, однако не имеющих возможности это сделать в силу объективных причин. К примеру, при затягивании судебного рассмотрения дела о расторжении предыдущего брака. Это позволило бы определить режим общего имущества, решить вопросы наследования, взаимного содержания, правовых отношений с детьми и т.п.

Следует отметить еще одну проблему современных брачно-семейных отношений, которую составляет появление сравнительно нового института суррогатного материнства. Прежде всего, вызывает вопросы неурегулированность механизма заключения договора о суррогатном материнстве. Поэтому нередки случаи вымогательства и других незаконных

действий со стороны женщины, которая рождает ребенка. Фактически, в соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния, как законные и официальные родители ребенка могут быть зарегистрированы только с согласия суррогатной матери: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка»¹⁰. Зачастую эти женщины, используя пробелы в законодательстве, начинают требовать более высокие суммы вознаграждения, чем те, которые были оговорены сторонами в соглашении.

По нашему мнению, в данной области семейно-брачных отношений назрела необходимость в создании закона или правовой нормы, которая могла бы защитить биологических родителей от шантажа и недопустимых действий со стороны рожающей женщины. Известны случаи, когда суррогатная мать, которая была полна решимости отдать ребенка в начале беременности, внезапно меняет свое решение после его рождения. Важно отметить, суррогатная мать может это сделать даже после его регистрации и получения от биологических родителей гонорара по договору. Биологические родители в итоге остаются без денег и без долгожданного ребенка.

Может, однако, возникнуть и обратная ситуация, когда сложности появляются у женщины, которая родила ребенка. Например, отмечены случаи, когда ребенок рождается больным, и биологические родители отказываются забирать его у суррогатной матери и, соответственно, платить ей деньги. В этом случае суррогатная мать может остаться без денежных средств и с больным и генетически не родным для нее ребенком.

Опять же может возникнуть следующая проблема. Возможна ситуация, когда в процессе вынашивания суррогатной матерью ребенка, биологические родители отказываются от него и отзывают свое заявление, а суррогатная мать тоже не хочет записывать себя в качестве матери малыша. В результате чего ребенок, по сути, остается без родителей.

Считаем, с целью преодоления указанной проблемы необходимо ввести в СК РФ запрещающую норму на отзыв заявления биологических родителей, согласившихся на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Во всех случаях биологические родители должны быть записаны в качестве родителей ребенка.

Важно отметить, что до сих пор не решен вопрос: имеет ли право в данной ситуации ребенок знать своих биологических родителей. В науке это вопрос дискуссионный. Согласно ч.2 ст. 54 СК РФ: «каждый

⁹ Берая И.О. Правовое закрепление понятия «семья» // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 66-68 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://moluch.ru/th/9/archive/66/2292/> (дата обращения 26.10.2020).

¹⁰ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 15.09.2020).

ребенок имеет <...> право знать своих родителей»¹¹. Так как же быть в данной ситуации? Сохранить за ребенком его важнейшее право? Или же признать информацию о его рождении как медицинскую тайну, закрепив в законе запрет на ее разглашение? Этот вопрос пока остается открытым.

Еще одна актуальная на сегодняшний день во всем мире тема – это смена пола. В РФ она также имеет место быть. Вопросы, касающиеся медицинского характера при смене пола в РФ, регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Некоторые моменты также содержатся в ФЗ № 143¹². Однако оснований к смене пола – трансгендерному переходу, не содержит ни один из вышеперечисленных законов. Данный вопрос решается врачами медицинских учреждений, исходя из накопленного ими профессионального опыта.

Трансгендерный переход, разумеется, сопровождается заменой документов, и соответственно, внесением изменений в акты ГС.

Все чаще в последнее время в органы ЗАГС обращаются граждане с заявлением о внесении изменений в записи актов ГС в связи с трансгендерным переходом, причем еще до операции.

В связи с чем, необходимо сказать, что изменения в документы о гражданском состоянии следует вносить только на основании медицинского заключения

о проведении данной операции. В законодательство необходимо включить норму о причинах внесения изменений в реестры документов гражданского состояния, связанных со сменой пола, а также разработать форму медицинского заключения, которая бы соответствовала этим причинам.

Таким образом, ускоренное развитие реальных брачно-семейных отношений современной России детерминировало проблемы их правового регулирования. При этом преодоление негативных тенденций в обществе требует от государства новых эффективных подходов в регламентации различных институтов семейного права. Обратим внимание, что одним из основных направлений должно стать легальное закрепление понятия семьи, приемлемого для всех отраслей права. Это будет способствовать единообразному правоприменению норм семейного права в судебной практике. Также, учитывая социально-правовую сущность и содержание семейно-брачных отношений, предлагается исследовать случаи понятийной неопределенности основных понятий в семейном законодательстве Российской Федерации с целью осуществлению охраны и защиты таких правовых категорий, как: преемственность семейных поколений, социализация детей и поддержка членов семьи.

Литература:

1. Ашин А.А. К вопросу о понятии семья в науке и законодательстве России / А.А. Ашин, М.А. Некрасова // Вестник Чебоксарского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. 2019. № 4 (19). С. 4-14.
2. Берая И.О. Правовое закрепление понятия «семья» // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 66-68 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://moluch.ru/th/9/archive/66/2292/>
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ ред д юн П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. 2-е изд, перераб и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://juristlib.ru/book_4418.html
4. Кузнецова И.М. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 1999. – 118 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://knig1.dissers.ru/books/library3/5512-1.php>
5. Нечаева А.М. Семейное право : учебник для вузов М., 2020. 294 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449668>
6. Филиппов С.А. Понятия «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной академии. 2016. № 3(110). С.102-108.

Bibliography:

1. Ashin A. A. On the issue of the concept of family in science and legislation of Russia / A. A. Ashin, M. A. Nekrasova // Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration. 2019. No. 4 (19). Pp. 4-14.
2. Beraya I. O. Legal consolidation of the concept of "family" // New legal Bulletin. 2017. No. 1 (1). Pp. 66-68 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://moluch.ru/th/9/archive/66/2292/>
3. Comment on the Family code of the Russian Federation / Under the General ed d young P. V. Krasheninikov, P. I. Sedugina. 2nd ed, pererab and add. // [Electronic resource]. – Mode of access: URL: https://juristlib.ru/book_4418.html
4. Kuznetsova I. M. Family law: Textbook. – Moscow: Yurist, 1999. – 118 p. // [Electronic resource]. – Mode of access: URL: <http://knig1.dissers.ru/books/library3/5512-1.php>

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 15.09.2020).

¹² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 15.09.2020).

5. Nechaeva a.m. Family law: textbook for higher education institutions Moscow, 2020. 294 p. – Text: electronic // EBS yurayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449668>

6. Filippov S. A. the Concept of "family" under Russian law // Bulletin of the Saratov state Academy. 2016. No. 3 (110). Pp. 102-108.

О некоторых вопросах совершенствования уголовного законодательства России в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)¹

Князьков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО "Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова" (г. Ярославль)

В статье исследуется содержание нормы об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 и 2 ст. 76¹ УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба), предлагаются возможные пути устранения технико-юридических недостатков применения института освобождения к субъектам экономической и иной деятельности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, условия освобождения, преступление, возмещение ущерба.

Появление в конце 2011 г. в Общей части УК РФ статьи 76.1 (Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности) вызвало противоречивую реакцию в научных кругах. Большинство авторов совершенно обоснованно, на наш взгляд, выражали недоумение относительно законодательного решения о расширении специальных видов освобождения за экономические преступления «силами» Общей части. На наш взгляд, само по себе включение ст. 76.1 УК в Общую часть уголовного закона было серьезной ошибкой законодателя. Такое нормативное решение нарушило архитектуру УК РФ и создало опасный прецедент в плане насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особенной части [1, с. 80]. По нашему убеждению, подобное нормативное решение следовало бы разместить в примечании к ст. 170.2 УК РФ. Очевидно, что законодатель внес кардинальные новеллы в рамках провозглашенной несколько лет назад концепции либерализации уголовного законодательства в экономической сфере. Что подразумевал тем самым законодатель? Очевидно, что ст. 76.1 УК с самого начала продемонстрировала привилегированное отношение к составам экономических преступлений, закрепленных именно в гл. 22 Кодекса, что было призвано способствовать формированию идеи об исключительности субъектов экономических преступлений, о том, что сам факт осуществления предпринимательской деятельности должен являться смягчающим обстоятельством (здесь же нельзя не вспомнить судьбу печально известной статьи о предпринимательской мошенничестве – ст. 159.4 УК и аргументацию недопустимости ее присутствия в уголовном законодательстве, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П.

К числу очевидно положительных недавних законодательных поправок следует отнести новую редакцию ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, в которой был снят запрет на применение «налогового» освобождения от ответственности в случае, если ущерб был возмещен бюджетной системе после назначения судебного заседания (Федеральный закон от 15.10.2020 № 336-ФЗ). Подобную новеллу можно только приветствовать, поскольку длительное время существовала явная коллизия в законе, которая находила должную критику в доктрине уголовного права, в части дискриминационных условий освобождения по различным экономическим преступлениям. Так, за преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 76.1 УК, лицо подлежало освобождению в случае, если возмещение ущерба производилось в любой момент времени до окончания судебного разбирательства; по налоговым преступлениям – лишь до начала судебного заседания.

Вместе с тем, законодатель, активно модернизируя ч. 2 ст. 76.1 УК, путем ее расширения, игнорирует другие важнейшие дефекты законодательной техники. Длительное время остается дискуссионным вопрос о понятии ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации (ч. 1). Если в статьях о налоговых преступлениях указано четко, что является предметом возмещения (недоимка, пени, штраф), то появление нового законодательного понятия вызвало определенные дискуссии. Прежде всего, законодатель посчитал необходимым раскрыть данное понятие в ином отраслевом нормативном акте – ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ, указав, что «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-327.2019.6

Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов». Вместе с тем ущерб, как верно указывает Е.В. Благоев, причиненный бюджетной системе РФ, не равнозначен ущербу, причиненному бюджетной системе РФ в результате преступления [2, с. 118]. Очевидно, что исключительно недоимка является ущербом, причиненным в результате преступного налогового уклонения. Пени же и штраф несут иную правовую природу (что вытекает из действующего налогового законодательства, подтверждается массовой арбитражной практикой рассмотрения налоговых споров в судах и привлечения руководителей, в том числе и бывших, к ответственности за причиненные убытки, выразившиеся в образовании налоговых пеней и штрафов).

В связи с вынесением Постановления КС РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П позиция арбитражных судов может измениться. По смыслу разъяснений КС РФ, с физических лиц (бывшего директора, например) могут быть взысканы денежные суммы в размере не поступивших в соответствующий бюджет от организации-налогоплательщика налоговых недоимок и пеней, если такие физические лица были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям; напротив, с указанных физических лиц не могут взыскиваться штрафы за налоговые правонарушения, ранее наложенные на организацию-налогоплательщика (п. 1 резолютивной части Постановления КС РФ). Таким образом, если ранее суды допускали взыскание с прежнего руководителя в пользу организации штрафов, а также пеней, но не недоимок, то отныне этот подход должен поменяться: если есть элемент уголовного преследования (обвинительный приговор суда по налоговому преступлению или прекращение соответствующего дела по нереабилитирующему основанию), то взыскивать с прежнего руководителя нужно именно недоимки и пени по налогам организации, но не налоговые штрафы.

Несмотря на то, что в Постановлении КС РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П было указано на недопустимость взыскания с директора налоговых штрафов, судебная практика повсеместно взыскивает налоговые штрафы вместе с пенями (что было подтверждено на уровне ВС РФ в Определении от 11 мая 2018 г. N А43-15211/2014).

Отдельно хотелось бы остановиться на перечне преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Эволюция развития уголовного законодательства показала, что законодатель стал постепенно

существенно расширять содержание ст. 76.1 УК, выйдя за рамки главы 22 УК РФ путем включения в некоторых преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 146, 147), против собственности (ст. 159, 160, 165 и т. д.). По наш взгляд, выборочные (следовательно, не имеющие должного криминологического обоснования) дополнения носят казуистичный характер и не способствуют эффективному применению норм об освобождении от уголовной ответственности. При этом мы положительно относимся к самой конструкции восстановительного правосудия, берущего свои истоки на Западе. Классическая доктрина, рассматривающая кару как основную цель наказания, фактически изжила себя, поскольку на смену пришли более прогрессивные модели уголовно-правового воздействия (судебный штраф, условное освобождение и пр.). Смешанные нормативные решения, касающиеся как встраивания ст. 76.1 в Общую часть УК РФ, ее первоначального правового содержания, так и последующей реконструкции, свидетельствуют о том, что норма все более "дрейфует" в сторону полного освобождения. В современных условиях развития уголовного законодательства неизбежно возникает вопрос относительно соотношения нормы ст. 76.1 со ст. 76.2 УК, предусматривающей, как зачастую именуют в доктрине, усеченный вид деятельного раскаяния [3, с. 11]. Судебная практика уже сталкивалась с проблемой конкуренции смежных видов освобождения, которая была разрешена сначала в пользу приоритета специального вида (ст. 76.1 УК) перед общими (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"), а позднее – в пользу допустимости применения общих видов освобождения, в том числе ст. 76.2 УК при невыполнении каких-либо условий освобождения, предусмотренных поощрительными нормами Особенной части (п. 15.1 Постановления Пленума № 19).

Представляется, что применение специального освобождения для лиц, осуществляющих позитивное постпреступное поведение и выполнивших все условия, определенные поощрительными нормами соответствующих глав Особенной части (19, 21) и ст. 76.1 УК, должно быть справедливым и равным, т.е. распространяться на все виды поведения, закрепленные в экономических и иных уголовно-правовых запретах, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Добавим, что положения ст. 76.1 уголовного закона в отличие от постатейных стимулирующих примечаний предусматривают кратное возмещение ущерба (в трехкратном размере), что также ставит в неравное положение лиц, совершивших схожие по характеру и степени общественной опасности преступления.

Литература:

1. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. – С. 79–82.

2. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. – С. 118–127.

3. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба // Мировой судья. 2020. № 7. – С. 9–13.

УДК 347.1

О социальной направленности жилищной политики РФ и проблемных аспектах ее реализации

Мищенко В.И., доцент кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления, кандидат философских наук, доцент;

Гудков А. И., заведующий кафедрой частноправовых дисциплин
факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент;

Красильщиков А.В., Доцент кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент
ВЮИ ФСИН России

Аннотация. В данной статье авторы, отмечают важное значение адресной социальной поддержки отдельных категорий граждан, анализируют социальную направленность жилищной политики и социальные гарантии в этой сфере, обращают внимание на проблемные аспекты их реализации, подчеркивают необходимость более активной работы властей всех уровней по выполнению социальных обязательств, изложенных в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: человек, государство, общество, труд, право, закон, жилищная политика, законодательство, жилые помещения, адресная социальная поддержка.

On the social orientation of the housing policy of the Russian Federation and problematic aspects of its implementation

Mishchenko V.I., Associate Professor of the Department of Private Law Disciplines,
Faculty of Law and Management, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

Gudkov A.I., Head of the Department of Private Law Disciplines of the
Faculty of Law and Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Krasilschikov A.V., Associate Professor of the Department of Private Law disciplines
of the Faculty of Law and Management, candidate of law, Associate Professor
VUI FSIN of Russia

Annotation. In this article, the authors note the importance of targeted social support of certain categories of citizens, analyze the social orientation of housing policy and social guarantees in this area, pay attention to problematic aspects of their implementation, emphasize the need for more active work of authorities at all levels for the fulfillment of social obligations set forth in regulatory legal acts.

Keywords: person, state, society, labor, law, law, housing policy, legislation, living quarters, targeted social support.

Источником всех богатств на Земле является труд. Человечество в своем развитии прошло сложный, многотрудный путь через болезни, войны, экономические потрясения и великие открытия, изменившие как макросреду и микросреду обитания человека, так и самого человека.

Именно благодаря человеческому труду – физическому и интеллектуальному, пройдя путь, «через тернии к звездам», человечеству удалось достичь современного уровня цивилизации, которую, по нашему мнению, можно охарактеризовать как высококоразвитую, высокотехнологичную и в целом комфортную, позволяющую иметь доступ практически ко всем материальным и духовным благам, созданным человеческим гением.

Однако характеризуя человека как работника, создателя, носителя рабочей силы, обладателя человеческого капитала, нельзя не отметить необходимость постоянного улучшения материальных условий его жизни. Как известно, бытие определяет сознание, и для успешной реализации своего потенциала человек должен иметь достойные, комфортные условия для себя и своей семьи, для восстановления своих сил – интеллектуальных и физических, чтобы успешно продолжать трудиться и совершенствоваться.

Сегодня в условиях замедления темпов экономического развития и снижения реальных доходов россиян особое значение имеет адресная социальная поддержка различных категорий граждан. Особое внимание уделяется семьям с детьми. Так, в 2020

году появился новый вид пособий. Выплаты получают малоимущие семьи с детьми от трех до семи лет. Размер данного пособия составляет 50% от регионального прожиточного минимума на ребенка. Кроме того, в нынешнем году изменились условия получения материнского капитала и его размер. При рождении первого ребенка материнский капитал составляет 466617 рублей. Это, на наш взгляд, очень важные аспекты социальной политики, способные оказать позитивное влияние на улучшение демографической ситуации в стране.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов условия проживания людей, от которых, по нашему мнению, в значительной степени зависит здоровье человека труда, уровень его образованности, квалификации, профессионального мастерства, его вклад в общественное производство, в конкретную область общественных отношений.

В статье 25 Всеобщей декларации прав человека [1] – общепризнанного международного нормативного правового акта, положенного в основу российской Конституции, подчеркивается значение жилого помещения для создания благоприятных условий бытия человека труда и членов его семьи. Право на жилище провозглашено в статье 40 Конституции РФ [2] как одно из основных социально – экономических прав человека и гражданина, который, несомненно, является носителем человеческого капитала и главной фигурой развития и совершенствования современного мира.

Таким образом, социальная направленность жилищной политики прослеживается в основном Законе страны и ряде федеральных законов, в которых речь идет о предоставлении жилых помещений малоимущим, участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, гражданам, чьи жилые помещения утрачены в результате стихийных бедствий и техногенных катастроф и др. Например, в результате пожаров 2010 года в ряде регионов целые населенные пункты были уничтожены огненной стихией. Однако в кратчайшие сроки, благодаря мерам, принятым на федеральном уровне, все обязательства перед погорельцами, дома которых были уничтожены в результате природных пожаров, были выполнены в полном объеме: было построено более двух тысяч домов, в том числе многоквартирных. На эти цели из федерального бюджета было израсходовано более 3 млрд. рублей. Особо отметим, что в пострадавших районах восстановлено не только жилье, но объекты инфраструктуры: школы, детские сады, фельдшерско – акушерские пункты, спортивные комплексы и магазины. В этом, на наш взгляд, проявилась особенная черта российской ментальности: в сложных условиях сосредоточить воедино организационные и финансовые ресурсы и добиться реализации поставленных целей.

Однако нельзя не обратить внимание на проблемные аспекты в реализации жилищной политики. В реальной повседневной действительности человек, являясь законопослушным гражданином, следуя нормативным предписаниям закона, нередко сталкивается с ситуациями, когда изложенные в законе его права реализовать на практике представляется процессом весьма затруднительным.

Примером тому является получение жилых помещений из муниципального или государственного жилищного фонда по договору социального найма, которые, согласно ч. 3 статьи 40 Конституции РФ, предоставляются малоимущим и иным, указанным в федеральных законах гражданам [2]. Для названной категории граждан – это единственная возможность улучшить свои жилищные условия. Однако на практике такие граждане и члены их семей годами находятся в очереди на получение жилья, поскольку государственное финансирование на эти цели выделяется в ограниченном объеме. Кроме того, нередко случаи неправомерного снятия с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Так, например, в регионах допускались случаи снятия граждан с жилищного учета в связи с наличием у них в собственности дачных, садовых либо деревенских домов, не являющихся жилыми помещениями по смыслу части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации по причине непригодности для постоянного проживания [3].

В соответствии с частью 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации при наличии у гражданина (или) членов его семьи нескольких жилых помещений определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений. Однако вопреки данным требованиям имели место случаи неправомерного определения органами местного самоуправления уровня обеспеченности жильем очередников, при котором учитывалась суммарная общая площадь жилья, принадлежащего на праве собственности либо ином правовом основании лицам, не являющимся очередниками либо членами семьи последних. Во всех этих случаях, борясь за восстановление нарушенных жилищных прав, граждане вынуждены обращаться в прокуратуру, к уполномоченному по правам человека, в суд.

И надо отметить, что в ряде случаев по итогам рассмотрения конкретных исков, суды принимают решения о восстановлении нарушенных прав малоимущих и нуждающихся в жилых помещениях граждан. На это обратил внимание Верховный Суд РФ, проанализировав судебную практику за 2013-2014 годы по данной категории дел и подчеркнув, что иногда органы местного самоуправления принимают решения об отказе в постановке на учет или снятии с учета малоимущих и нуждающихся граждан по не предусмотренным законом основаниям [4].

С определенными трудностями и препятствиями при реализации предусмотренных федеральным законодательством социальных гарантий в сфере жилищных правоотношений сталкиваются и сотрудники правоохранительных органов. В соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] и Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации» [7] сотрудникам органов внутренних дел, федеральных органов исполнительной власти, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, имеющих общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, предоставляется единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения.

Порядок исчисления общей продолжительности службы в названных учреждениях и органах, а также правила предоставления сотрудникам единовременной социальной выплаты утверждаются Постановлением Правительства Российской Федерации

Особо подчеркнем, что единовременная социальная выплата предоставляется сотрудникам с учетом проживающих с ним членов его семьи в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник соответствует определенным критериям по условиям проживания и пользования жилым помещением.

Не будем характеризовать эти условия, они подробно изложены в Законах, отметим лишь главное. Такой сотрудник не должен обладать правом собственности на жилое помещение, а если он имеет в собственности какое – либо жилое помещение, например, комнату в общежитии, или проживает в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, норма жилой площади, приходящаяся на каждого члена семьи, не должна превышать 15 квадратных метров.

Необходимо отметить, что еще до принятия вышеуказанного закона, за период с 2000 по 2013 годы, то есть за 14 лет, более 15 тысяч сотрудников пенитенциарной системы смогли улучшить свои жилищные условия. Однако, начиная с 2014 года, исполнение Закона замедлилось. Так, с 2013 по 2018 годы единовременные социальные выплаты получили 2300 семей сотрудников ФСИН России.

Трудности в реализации анализируемых Законов подстерегают сотрудника уже на этапе постановки на учет для получения единовременной выплаты. Дело в том, что на момент постановки на учет учитываются все гражданско – правовые сделки с жилыми помещениями, которые сотрудник осуществил в течение 5 лет, предшествующих постановке на учет, и которые, как правило, трактуются комиссиями по приему документов как умышленное ухудшение жилищных условий сотрудника. В этом случае сотрудник принимается на учет в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через 5 лет со дня совершения таких действий.

Представим себе молодого сотрудника, который окончил юридический вуз и поступил на службу в правоохранительные органы. Сначала он проживает

вместе с родителями, а затем, женившись, с семьей проживает по договору найма специализированно жилого помещения или по договору коммерческого найма на съемной квартире. В этом случае он сталкивается с отказом в постановке его на очередь для получения единовременно социальной выплаты по причинам, названными нами выше.

По вопросу отказа сотрудникам при приеме на учет, а также по вопросу снятия их с учета на получение единовременной выплаты, имеется многочисленная судебная практика. Так, например, сотруднику – пенсионеру МВД России гражданину М., отказавшемуся от приватизации в пользу своей матери, продолжающему проживать в жилом помещении площадью 45 квадратных метров в составе семьи из пяти человек, было отказано в постановке на учет для получения единовременной выплаты как умышленно ухудшившему свои жилищные условия. Сотрудник М. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании решения незаконным, обязании поставить его на учет на получение единовременной социальной выплаты.

В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу о том, что факт отказа истца от участия в приватизации жилого помещения не свидетельствует об отчуждении части жилого помещения, поскольку гражданин, отказавшийся от участия в приватизации жилого помещения, в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О порядке введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» № 189-ФЗ сохраняет бессрочное право пользования этим помещением даже в том случае, если он перестал быть членом семьи собственника жилого помещения. В итоге суд признал незаконным отказ и решил отменить решение Комиссии. Как сказано в решении суда «обязать ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области принять гражданина М. на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения» [5].

Однако сама по себе постановка на очередь для получения единовременной выплаты для улучшения жилищных условий сотрудников еще не гарантирует получение названных выплат.

Еще одной проблемой и, пожалуй, самой существенной, не зависящей от сотрудников силовых ведомств, является отсутствие бюджетных ассигнований на данные выплаты. Исходя из сложившейся практики, сотрудники годами находятся в очереди, проживая в сложных жилищных условиях. Так, например, в ВЮИ ФСИН России в соответствии с приказом ФСИН России от 16.10.2014 № 550 создана комиссия по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам ВЮИ ФСИН России и членам их семей, а также гражданам Российской Федерации, уволенным со службы во ВЮИ ФСИН России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

В настоящее время, согласно данным названной комиссии, в соответствии с распоряжением ФСИН России распределение бюджетных ассигнований, предназначенных для осуществления деятельности в установленной сфере, будет производиться только

после предоставления ЕСВ сотрудникам и членам их семей, принятым на учет Комиссией ФСИН России, подавших заявления (рапорты) до 14.12.2014.

То есть, речь идет об исполнении обязательств по отношению к сотрудникам, ранее поставленным на учет. В то же время, количество сотрудников и пенсионеров УИС, принятых на учет для получения ЕСВ комиссией ВЮИ ФСИН России за период с 2015 по 2020 годы, составило 25 человек. А человеком, как известно, движет интерес, ему свойственно желание быть счастливым здесь и сейчас, поэтому часть сотрудников, не дожидаясь очереди, улучшают свои жилищные условия, используя современные финансово – экономические инструменты в виде доступного ипотечного кредитования. При этом они утрачивают право на получение единовременной социальной выплаты.

В то же время необеспеченность достойными, комфортными жилищными условиями на протяжении длительного времени, отсутствие достоверной информации о сроках решения жилищной проблемы сотрудников и членов их семей, находящихся в очереди на получение выплат, негативно сказывается на морально – психологическом самочувствии сотрудников правоохранительных органов, создает нервность в их семьях, что неблагоприятно сказывается и на выполнении сотрудниками своих служебных обязанностей.

Еще одной важной проблемой, связанной и с демографией, и с укреплением института семьи, является жилищно – бытовая неустроенность молодых семей. Поскольку жилищное право находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, регионы имеют право принимать законы и программы развития в сфере жилищных правоотношений, направленных на обеспечение жильем отдельных категорий граждан. Так, в г. Владимире принята и реализуется муниципальная программа «Обеспечение жильем молодых семей города Владимира». Согласно программе, субсидии могут получить молодые семьи, нуждающиеся в улучшении жи-

лищных условий, и имеющие в сумме с будущей субсидией достаточно собственных средств на приобретение или строительство жилья. Единственное ограничение – возраст каждого из супругов не должен превышать 35 лет. За время существования муниципальной программы, действующей с 2004 года, жилищные условия улучшили 1270 молодых семей. Всего из бюджетов разных уровней на эти цели израсходовано 813,5 миллиона рублей. Молодые семьи с детьми получают социальные выплаты в размере 35% от средней стоимости жилья, а бездетные – 30%. В денежном эквиваленте суммы варьируются от 466 тысяч до 1,4 миллиона рублей. Это, безусловно, важная мера социальной поддержки для молодых семей.

Однако в последние годы очередь замедлилась. В 2020 году на реализацию программы выделено 37,7 миллиона рублей. Эта сумма складывается из бюджетных ассигнований трех уровней (городской бюджет дал 10 миллионов рублей, а из федеральной и областной казны предоставлено 27,7 миллиона рублей). На данный момент в очереди стоят 505 молодых семей. И если каждый год помощь получают по 36 пар, то понадобится более 14 лет, чтобы обеспечить всех жильем. За это время значительная часть владимирцев уже выйдет из статуса «молодых», а на их место придут новые супружеские пары.

На извечный вопрос «кто виноват и что делать» мы можем приводить много веских аргументов, объясняющих трудности нынешнего этапа социально – экономического развития. И все же, каким бы ни были экономические трудности, законы существуют и исполняются, хотя не так быстро и эффективно, как хотелось бы гражданам. И надо признать, что многие претензии граждан вполне обоснованы.

На наш взгляд, для более эффективной реализации заявленных в законах социальных гарантий нужна политическая воля как властных структур, так и гражданского общества, с тем чтобы декларируемые цели и задачи социальной поддержки граждан в сфере жилищной политики исполнялись надлежащим образом.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 04.12.2020 года.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 04.12.2020 года.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ч. 1, ст. 14.
4. Обзор судебной практики, утв. Президиумом ВС РФ 23 декабря 2015 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 05.12.2020 года.
5. Решение № 2-1601/2018 2-1601/2018-М-445/2018 М-445/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 2-1601/2018 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 05.12.2020 года.
6. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 03.12.2020 года.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 03.12.2020 года.

Независимость статуса конституционных судей как гарантия конституционного правосудия

Музюков Никита Алексеевич, студент четвертого курса ЮБЮО-17/403;

Цыденов Чингис Баирович, студент четвертого курса ЮБЮО-17/403;

Игнатьева Ирина Валентиновна, к.э.н, доцент

ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация. В данной статье определяется сущность принципа независимости статуса конституционных судей как гарантия конституционного правосудия. И каким образом возможность предоставления судьям определенных условий в их судебной деятельности может повлиять на осуществление правосудия на территории РФ и защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Принцип независимости судей, Конституция РФ, закон, права и свободы человека и гражданина, гарантии обеспечения правосудия.

Independence of the status of constitutional judges as a guarantee of constitutional justice

Muzyukov Nikita Alekseevich;

Tsydenov Chingis Bairovich;

Ignatieva Irina Valentinovna

Annotation. This article defines the essence of the principle of independence of the status of constitutional judges as a guarantee of constitutional justice. And how the possibility of providing judges with certain conditions in their judicial activities can affect the implementation of justice on the territory of the Russian Federation and the protection of violated human and civil rights and freedoms.

Keywords: The principle of independence of judges, the Constitution of the Russian Federation, the law, human and civil rights and freedoms, guarantees of justice.

Конституция Российской Федерации (далее РФ) является главным законом на всей территории РФ. В этом законе закреплены гарантии осуществления правосудия, конституционно-правовые принципы, чье действие позволяет правосудию быть независимым и беспристрастным. Ст. 18 конституции говорит нам, что прежде всего права и свободы человека и гражданина обеспечиваются деятельностью суда, он осуществляет правосудие с целью восстановления нарушенных прав и свобод. [1]

Рассматривая конституционный суд, мы обращаем внимание на различие с другими судами. В первую очередь конституционный суд работает на коллегиальной основе. Это позволяет уменьшить вероятность негативного влияния на решение дела, увеличивает количество точек зрения, позволяет вынести точное и справедливое решение. Есть и различие в специфике вопросов, которые рассматривает Конституционный Суд РФ и конституционный (уставной) суд. Заключается она в том, что суды проверяют исключительно конституционность нормативных актов, разрешают вопросы о разграничении компетенции между органами власти. Полномочия Конституционного Суда РФ прописаны в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 3, в статье также указано, что суд осуществляет и иные полномочия, предоставленные ему Конституцией и ФКЗ. [2] Можно согласиться с мнением А.С. Элибаева в том, что своей деятельностью Конститу-

ционный Суд РФ претворяет в жизнь идею приоритетности прав и свобод человека и гражданина, их правовой охраны. [7]

Конституционный Суд как орган государственной власти и как элемент судебной системы, согласно ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" состоит из 11 судей, включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя. Фактически судья центральная фигура осуществления правосудия, и от его правового статуса, его правовой защиты зависит состояние судебной системы. [2]

Независимость суда при судебном разбирательстве на международной арене является, бесспорно, приоритетным. В ст. 10 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». 14 статья Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует разбирательство дела независимым, компетентным и беспристрастным судом. Исследование данных примеров, а также международных обычаев и других международных законов, показывает, что независимость суда, как один из основных принципов, является одним из необходимых составляющих судебной системы, позволяющей ей осуществлять справедливое правосудие. Принцип

независимости судей относится к основополагающим началам осуществления правосудия.

Следует отметить что, независимость своими корнями уходит в международные отношения, тем самым показывая насколько этот принцип является приоритетным. Многими принято считать, что под независимостью понимают совокупность гарантий, таких как социальная или процессуальная, направленных на защиту лиц, связанных с отправлением правосудия. Защита этих лиц от возможного покушения на исполнение своих обязанностей является одним из гарантов функционирования судебной власти. [8]

Как говорилось ранее, независимость закреплена законодателем, согласно ст. 120 Конституции РФ, судьи подчиняются только Конституции РФ, ФКЗ и ФЗ. Кроме Конституционного закрепления, принцип нашел отражение и в ФКЗ «О судебной системе РФ», ФЗ «О статусе судей». Принцип раскрывается при рассмотрении судьи дела в такой атмосфере, которая предполагает исключение любого воздействия. Вмешательство в деятельность судьи, со стороны политических сил, государственной власти, различных органов и иных лиц, в какой бы то ни было форме, приказы по разрешению судебного дела, подкуп, шантаж или угроза жизни судьи или другие способы давления, являются нарушением принципа независимости и, следовательно, влекут за собой ответственность, установленную законом.

Коллегиальность является одним из показателей независимости, рассматривая дела, каждый судья независим от другого судьи, их мнение и взгляды могут отличаться, но привлечь к ответственности или прекратить полномочия за позицию, выраженную им на заседании или за итоговое решение нельзя. Возбуждение дела в отношении судьи возможно только прокурором субъекта РФ, либо задержании на месте преступления. Из коллегиальности логично вытекают выводы о том, что все судьи равны между собой, каждый имеет право голоса по вопросам, разрешаемым на заседаниях.

Судья неприкосновенен. Его неприкосновенность заключается в невозможности проверки его жилых или служебных помещений, проверки его почты и иной корреспонденции. Имущество судьи и его семьи находится под защитой государства. Неприкосновенность также гарантируется тайной телефонных и иных переговоров, переписки и иной корреспонденции.

Судья не привлекается к какой-либо ответственности, в том числе после снятия с него полномочий, за вынесенное им решение при осуществлении им своих полномочий (за исключением случаев, когда судом установлен факт злоупотребления своими полномочиями). Но при этом Конституцией и законодателем предусмотрен особый порядок рассмотрения дел, связанных с судьей, включая дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-

Дисциплинарная ответственность судьи регулируется ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации". Под проступком согласно ст. 12.1 понимается действие или бездействие во внеслужебное время в результате которого были нарушены положения закона, этики, повлекшие за собой умаление авторитета судебной системы. В таком случае судья Конституционного суда подвергается дисциплинарной ответственности в виде предупреждения или прекращения полномочий.

Так как судьи Конституционного Суда РФ имеют особый статус, в связи с этим обычными правовыми действиями привлечь к ответственности их нельзя, полномочия о возбуждении дела имеет Председатель СК РФ с согласия Конституционного Суда РФ. Избрание меры пресечения для судьи в виде заключения под стражу или другой меры может быть исполнено лишь с согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

Принцип несменяемости рассматривается как основополагающее демократическое начало, установленное законодателем, он гарантирует стабильность работы суда и независимость как от исполнительной, так и от законодательной власти. Данный принцип действует на лиц, которые наделены полномочиями на осуществление правосудия, и служит накоплению опыта, что означает совершенствование судебной системы. [6]

Пока судья осуществляет свои полномочия, он не может быть направлен в другой суд, его полномочия не могут быть прекращены или приостановлены, кроме как по основаниям и в порядке, установленном законом.

Материальные гарантии суда, согласно указу Президента РФ от 14 сентября 1995 г. N 941, являются приоритетными и выполняются федеральными органами власти. Данным указом запрещается снижение уровня материальных гарантий независимости, предоставляется оплачиваемый ежегодный отпуск, предоставляется жилье и многое другое, в том числе проездные документы, дипломатический паспорт. Эти гарантии позволяют судьям полностью сосредоточиться на своей работе по отправлению правосудия. [9]

Анализ озвученных выше гарантий независимости конституционных судей позволяет нам сделать выводы о том, что независимость не должна рассматриваться судьями как привилегия, она направлена на осуществлении конституционной гарантии человека и гражданина на судебную защиту, на вынесение справедливого решения. Несмотря на не долгую историю Конституционного Суда РФ судебная система все время совершенствуется и именно независимость как один из главных принципов ставится в приоритет на совершенствование, о чем нам говорят постоянные поправки в законодательстве. Государством обеспечивается нужное социальное и материальное обеспечение, позволяющее избежать разного рода давление, которое каким-либо образом может повлиять на решение суда.

ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.12.2020).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" / Справочная правовая система «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.12.2020).

3. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия / Комкова Г.Н., Кулушева М.А. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 144 с.

4. Искандарова Р. Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.II. С. 36-38. URL: <https://apni.ru/article/859-problema-nezavisimosti-sudej-v-rf>.

5. Определение конституционного суда российской федерации по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности положений статьи 6-1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" город Москва // Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102091235&page=1&rdk=0#10

6. Калинина К.А. Основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 4 (33). С. 121.

7. Элибаев А.С. Права и свободы личности в деятельности конституционного суда РФ // Инновационная наука. – 2018. – № 6. – С. 128-130.

8. Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/admin-pravo/socialnaja-zawita-gosudarstvennyh-sluzhawih-teoreticheskie-osnovy-postroenija.html>

9. Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. N 941 "О мерах по обеспечению материальных гарантий независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10104842/#ixzz6hPTwDUhE>

Особенности признания и исполнения судебных решений судов (в том числе арбитражных) по денежным вопросам Китайской Народной Республики в Российской Федерации в период 2010-2020 гг.

Сарсембаев Ильяс Жазитович, доктор политических наук (PhD Франция),
обучающийся Магистратуры по направлению Юриспруденция
ИГСУ РАНХиГС

Аннотация. В статье автор затрагивает проблему признания и исполнения судебных решений (в том числе арбитражных) судов по денежным вопросам Китайской Народной Республики в Российской Федерации в период 2010-2020 гг. на территории России. Автором рассмотрены решения российских судов, в соответствии с которыми суды отказывают в признании решений судов КНР.

Ключевые слова: гармонизация правоприменения, концепция реформирования, универсализация принципов, исполнение решений судов.

Features of recognition and enforcement of judicial decisions (including arbitration) of courts on monetary issues of the people's Republic of China in the Russian Federation in the period 2010-2020

Sarsembaev Ilyas, Doctor of Political Science of France (PhD),
Studying Master's Degree in Jurisprudence
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Annotation. In the article, the author touches upon the problem of recognition and enforcement of judicial decisions (including arbitration) of courts on monetary issues of the people's Republic of China in the Russian Federation in the period 2010-2020 on the territory of Russia. The author considers the decisions of Russian courts, according to which the courts refuse to recognize the decisions of the courts of the PRC.

Keywords: harmonization of law enforcement, reform concept, universalization of principles, enforcement of court decisions.

Изучение проблематики признания и исполнения иностранных решений на территории КНР представляется достаточно актуальным ввиду глобализации деятельности компаний, что обуславливает в том числе актуальность анализа условий и требований китайского законодательства к указанной процедуре.

Последнее время активизировались процессы значительного роста операций в финансовой области, которые осуществляются между отечественными и китайскими организациями, что является причиной конфликтов, за непосредственным разрешением которых заинтересованные стороны направляются в суды (или РФ, или КНР) либо арбитражи (конкретный выбор арбитража – относительно существования арбитражной оговорки, последнюю стороны включают в соглашение).

В сфере внутреннего законодательства Китая есть отсылка к нормам Нью-Йоркской конвенции касающейся признания, приведения в исполнение конвенционных зарубежных арбитражных решений [1, с.27]. В 1986 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей опосредовал решение «О присоединении КНР к Конвенции о признании, приведении в исполнение зарубежных арбитражных решений» с оговорками о взаимности, а также коммерческих спорах.

Вместе с тем любые международные соглашения о юридической помощи, заключенные напрямую с КНР, подтверждают признание, исполнение зарубежных арбитражных решений [2].

Принимая во внимание отсутствие отдельного нормативного акта, который осуществлял бы непосредственное регулирование вопросов признания, исполнения иностранных решений на территории Китая, нормы Нью-Йоркской конвенции работают, подлежат реализации на территории КНР напрямую.

Соответственно нормы Конвенции действуют, реализуются на территории всего Китая непосредственно [20, с. 174 – 183].

На настоящее время в законодательстве КНР [20, с.175] вопросам признания, исполнения зарубежных решений напрямую в КНР посвящена статья 283, в силу с которой признание, а также приведение в исполнение иностранного арбитражного решения в конкретных обстоятельствах актуальности признания, исполнения такого решения судом Китайской Народной Республики испрашивается через подачу стороной иска непосредственно в суд средней степени по месту нахождения должника или нахождения имущества, суд разрешает вопрос в границах международных договоров, заключенными КНР либо непосредственно в которых Китайская Народная Республика участвует, а также, на основе принципа взаимности».

В законодательстве РФ в сфере арбитражного процесса вопросам признания, исполнения зарубежных решений напрямую на территории РФ посвящены нормы глава 31 (ст. ст. 241-246). В КНР судебные дела, направленные на признание, исполнение зарубежных решений подсудны судам средней инстанции, осуществляющим работу по месту нахождения гражданина, а также по месту нахождения имеющих органов управления компании, нахождению имущества ответчика.

В РФ заявление о признании, а также приведении в исполнение иностранного арбитражного решения непосредственно направляется стороной, выигравшей разбирательство, в суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения ответчика либо, если место нахождения неизвестно, по месту непосредственного расположения имущества последнего.

Сейчас в КНР нет системы по обжалованию актов судов о признании, а также приведению в исполнение иностранных арбитражных решений или об отказе в таком признании, исполнении таковых. Указанный акт выносится судом непосредственно в первой инстанции, является окончательным (ст. 154 ГПК КНР – определение может быть обжаловано: 1) отказ в осуществлении принятия заявления; 2) имеющихся возражений относительно подсудности; 3) возврата заявления). При рассмотрении такого рода дел суды могут отказывать в признании, а также приведении в исполнение решений из-за истечения срока исполнения последнего, определенного временем в два года.

В силу с п. 3 ст. 245 АПК РФ определение по делу о признании, а также приведению в исполнение иностранного решения обладает возможностью быть обжаловано в кассационную инстанцию в период одного месяца со дня вынесения указанного определения.

Для применения норм Нью-Йоркской конвенции необходимо учитывать, что указанная Конвенция распространяет действие только на решения действующих третейских судов. ВАС РФ [1, с.27], установил, что Нью-Йоркская конвенция осуществляет вопросы общего признания, исполнения на территории стран – субъектов Конвенции не судебных, а исключительно арбитражных решений, т.е. принятых на территории остальных государств арбитрами, непосредственно избранными сторонами в коммерческом споре либо определенными органами действующего коммерческого арбитража по соглашению со сторонами в определенном порядке. Указанные органы именуются третейскими судами [1, с.27].

Такого рода указание суда субъекта России не дает возможности реализовать нормы международного акта, в рамках норм международного частного права.

Можно сослаться на заключенные странами соглашения о юридической помощи, имеет место соглашение между РФ и КНР о юридической помощи по гражданским, уголовным делам от 19.06.1992, однако к спорным правоотношениям оно не применимо.

Таким образом, есть возможность сделать вывод непосредственно о отдельном процессе в Китае, несмотря на осуществленный на территории России арбитражный процесс, нацеленном не только на общепринятое официальное признание имеющегося судебного акта зарубежного государства (РФ непосредственно от субъекта РТ). Кроме того, на повторное изучение материалов дела, вынесения судебного акта для исполнения в Китае. Вместе с тем «легкая» подсудность непосредственно обошла российской стороне в значительные затраты помимо материального, еще и временного свойства.

Значительной популярностью в КНР из международных арбитражей напрямую пользуются Стокгольмская Торговая Палата, а также Международная Торговая Палата.

Суды Китая демонстрируют абсолютную готовность того, чтобы устанавливать признанными решения, реализовать то либо другое иностранное решение. Указанная тенденция считается полностью соответствующей целям имеющейся Нью-Йоркской конвенции, что нацелено на упрощение хода признания, исполнения решений любого зарубежного арбитражного суда. Но следует сказать, что то, что прецеденты в разных государствах разные, как и вопросы о том, является ли допустимым исполнимое судебное решение, которое является отмененным, аннулированным или признанным подлежащим исполнению в месте вынесения, можно признать дискуссионным и по результатам анализа многочисленной судебной практики.

Вместе с тем, как следует из анализа судебной практики, исполнению актов судов и арбитражей КНР препятствует зачастую проблема извещения о процессе в международном коммерческом арбитраже. Российскими ответчиками оспаривается надлежащий характер извещения со ссылкой на то, что оно было направлено ему на неправильный адрес [12].

С акционерного общества в пользу организации взыскан долг, проценты за просроченные платежи. Так как указанное решение комиссии не исполнено акционерным обществом добровольно, организация направила в АС города Москвы с заявлением о признании, исполнении решения арбитражной комиссии.

Определением АС города Москвы от 15.03.2019, в дальнейшем оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2019, в удовлетворении указанного заявления полностью отказано.

Суды в соответствии со статьями 243, 244 АПК РФ, нормами Конвенции ООН, непосредственно исходили из полной недоказанности факта предусмотренного законом надлежащего извещения акционерного общества о времени, месте разрешения дела в зарубежном арбитраже.

Литература:

1. Международные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со «Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)» (по состоянию на 24.04.2017))// Вестник ВАС РФ. 1993. № 8. С. 27

2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (вместе со «Статусом Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)» (по состоянию на 13.09.2018))// Вестник ВАС РФ, № 10, 1993. С.16

3. Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Заключена в г. Москве 26.05.1972)// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. - М., 1975. С. 102 - 105.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997)// Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 1. С.18

Суды определили, что в материалы арбитражного дела представлены извещения, касающиеся направления почтовых отправок непосредственно по указанному в материалах дела адресу. Арбитражные суды признали, что указанный адрес не соответствует конкретному адресу общества, приведенному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, кроме того, адресам, напрямую указанным в соглашениях.

ВС РФ определение АС города Москвы, постановление АС Московского округа [14] по указанному делу отменены, решение китайского суда признано и исполнено. Учитывая, что акционерное общество не извещало организацию о смене своего адреса, а документы, присланные арбитражной комиссией по имеющемуся адресу общества, получены, что указано в почтовых извещениях, у судов полностью отсутствовали правовые основания для вывода о полном несоблюдении порядка уведомления акционерного общества о судебном разбирательстве, отказа в признании, исполнении решения действующей арбитражной комиссии в соответствии с ненадлежащим уведомлением ответчика о времени, месте судебного разбирательства в иностранном арбитраже.

Издательство направило в Арбитражный суд города Москвы иск к китайской компании о взыскании финансовых средств.

АС города Москвы полностью взыскал с китайской компании в пользу издательства.

30.10.2014. общество непосредственно обратилось в Арбитражный суд города Москвы с ходатайством о направлении ходатайства о признании, принудительном исполнении на территории Китая решения Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2014 напрямую в Министерство юстиции КНР. Однако АС города Москвы полностью отказал в удовлетворении ходатайства.

Как определил 9 ААС [19], к поступившему ходатайству не приложены материалы, перечисленные в части 2 статьи 17 Договора. Тожественные сведения получены судом от Минюста РФ в ответ на обращение от 22.05.2015. Следовательно, оснований для удовлетворения ходатайства издательства, отмены решения Арбитражного суда города Москвы не имелось.

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002)// Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. N 2(41). С. 82 - 130.

6. Конвенция в отношении соглашений о выборе суда (Заклучена в г. Гааге 30.06.2005)//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ)// Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 год. Т. XVI.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 601 - 612.

8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле [рус., англ.] (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ)// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

9. Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже (Заклучена в г. Панаме 30.01.1975)//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

2. Нормативные правовые акты

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

11. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»)//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

12. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»)//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2018)

3. Судебная практика

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов»// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

14. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15.03.2019 № А40-217058/18-19-1806// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2019 № А40-217058/18// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

16. Определения СКЭС ВС РФ № 305-ЭС18-17629 от 14.02.2019, № 305-ЭС18-17629 (2) от 28.03.2019 по делу № А40-122605/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

17. Определение СКЭС ВС РФ от 30.12.2015 по делу N 302-ЭС15-11092, А33-25043/2014// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

18. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2019 N 305-ЭС19-13455 по делу N А40-217058/2018//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 N 09АП-33526/2016 по делу N А40-77486/14-144-416//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020)

4. Специальная литература

20. Баймухаметов Р.М. Особенности применения народными судами КНР публичного порядка по делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Вестник гражданского процесса. 2017. N 4. С. 174 - 183.

Правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Терстух Яна Алексеевна, магистрант

Российский государственный университет правосудия (Ростовский филиал, город Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; определяется круг регулируемых отношений; раскрывается структура национальной системы ПОД/ФТ.

Ключевые слова: право, принципы и нормы международного и национального права, легализация доходов, финансирование терроризма, преступная деятельность.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой серьезное

экономическое преступление, как правило, связанное с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических

организаций, создающее реальные угрозы финансовой безопасности государства.

Мировое сообщество, осознав необходимость совместной борьбы с теневой экономикой, выработало ряд международных документов, нацеленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов преступным путем, и финансированию терроризма, заложивших прочный правовой фундамент развития международной и национальных систем противодействия.

Существенное значение имеют, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [1, с 133 – 157], Страсбургская Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [2], Парижская декларация против отмывания денег [3], Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях [4], Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [5].

Нормы международного права стали основой для формирования российской системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Ее правовые очертания определяют, прежде всего, положения Конституции Российской Федерации, а также такие программные документы, в частности, Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [6].

Отраженные в них основополагающие принципы международного и национального права нашли свою дальнейшую конкретизацию в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7], а также иных Федеральных законах и подзаконных актах.

Российская Федерация учитывает Рекомендации группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force), тесно взаимодействует со многими международными организациями.

Столь широкая и мощная правовая база ПОД/ФТ обусловлена, на наш взгляд, многоаспектностью борьбы с теневой экономикой.

Предмет правового регулирования весьма широк, он включает в себя разнообразные общественные отношения, а именно:

- правоотношения, складывающиеся в рамках дальнейшей конкретизации основополагающих принципов международного и национального права, в результате которой формируются новые подходы в борьбе с преступной деятельностью как на международном, так и национальном уровнях;

- правоотношения, возникающие между уполномоченными субъектами (Росфинмониторингом, Банком России) и организациями в связи с осуществлением публично-правовых обязанностей, установленных положениями Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ;

- правоотношения, складывающиеся между организациями, осуществляющими контролируемые операции, и клиентами;

- правоотношения, возникающие по поводу организации и функционирования системы внутреннего контроля организаций, осуществляющих контролируемые операции;

- правоотношения, развивающиеся в рамках привлечения организаций, осуществляющих контролируемые операции, их должностных лиц к ответственности за нарушения (в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения) действующих принципов и норм ПОД/ФТ;

- правоотношения, складывающиеся в связи с привлечением виновных лиц к ответственности за отмывание денежных средств и финансирование терроризма.

Национальная система ПОД/ФТ имеет определенную структуру, включающую в себя три важнейших компонента:

- правовую основу в виде принципов и норм международного и национального права (нормы материального и процессуального права определяют правовое положение субъектов, четко устанавливая правовые границы их поведения),

- субъектный состав,

- действия субъектов по реализации принципов и норм международного и национального права.

Результативность по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, во многом зависит от четкости правовых предписаний, их ясности, определенности, актуальности.

Практика показывает, что Рекомендации ФАТФ (в настоящее время разработано 40 Рекомендаций в сфере противодействия отмыванию денег и 9 Рекомендаций в области противодействия финансированию терроризма [8]) не являются панацеей. Объективно они требуют творческого применения, поскольку: во-первых, не учитывают национальные особенности; во-вторых, пересматриваются каждые пять лет, что обуславливает появление так называемых рисков отставания (например, в настоящее время Рекомендации ФАТФ не учитывают такой важнейших риск, как риск окружения государства).

Поэтому при выработке новых подходов необходимо учитывать не только международный, но и отечественный опыт – обобщать материалы судебной практики, проводить научные консультации, принимать во внимание рекомендации, вырабатываемые представителями правовой доктрины.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII.- М., 1994. С. 133 – 157.

2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990)// Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

3. Парижская декларация против отмывания денег (Итоговая декларация Парламентской конференции Евросоюза по борьбе с отмыванием денег от 8 февраля 2002 года)/
<http://docs.cntd.ru/document/901934984>. Дата обращения 01.08.2020 г.

4. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС «Консультант Плюс».

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)// Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

6. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018/
<http://kremlin.ru/>. Дата обращения 10.10.2020.

7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

8. Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2010. – 364 с.

Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности при банкротстве юридических лиц

Хусаинов Ренат Фаридович, магистрант
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено понятие и особенности гражданско-правовой ответственности при банкротстве юридических лиц. Кроме того, выделены характерные признаки гражданско-правовой ответственности при банкротстве юридических лиц, а именно: имущественный характер и др.

Ключевые слова: ответственность, банкротство, кредитор, неправомерное действие, защита, убытки, вред.

The concept and features of civil liability in case of bankruptcy of legal entities

Annotation. This article discusses the concept and features of civil liability in bankruptcy of legal entities. In addition, the characteristic features of civil liability in bankruptcy of legal entities are highlighted, namely: property character; restoration of violated subjective civil rights of the creditor, providing him with appropriate compensation; compliance of the scope of liability with the amount of damage and losses caused.

Keywords: liability, bankruptcy, creditor, illegal action, protection, losses, harm.

В современных условиях проблематика гражданско-правовой ответственности при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц является наиболее актуальной в российском предпринимательском праве.

В связи со сложностью дел о банкротстве, гражданско-правовая ответственность при банкротстве и защита прав кредиторов, применяемые в случае неправомерных действий (бездействия) лиц при банкротстве, не ограничивается каким-либо одним универсальным средством. Условия и основания привлечения к гражданско-правовой ответственности связаны с характером и видом неправомерного действия (бездействия) при банкротстве, а также с последствиями таких действий (бездействий).

Таким образом, правовая ответственность, возникает в случае нарушения лицом правовых норм и выражается в юридических последствиях, лишениях, ограничениях для такого лица. Юридическая ответственность складывается и существует в реальной

жизни. Как верно отмечено, В.М. Корельским, признаки юридической ответственности «проявляются по-разному, что обуславливает специфику их регламентации и реализации» [3. С. 446-449]. Как верно отмечает Н.В. Витрук, данная проблема является центральной как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках, имея «традиционный характер, она всегда актуальна» [2. С. 113].

Переходя к анализу гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что гражданско-правовая ответственность отвечает всем признакам юридической ответственности.

Институт гражданско-правовой ответственности в структуре отрасли гражданского права занимает особое место, поскольку в нем концентрируется большинство охранительных норм. Гражданско-правовые нормы данного института способствуют обеспечению гражданско-правовых принципов, связанных с восстановлением гражданских прав и их судебной защитой (ст. 1 ГК РФ [1]).

Вопрос о сущности гражданско-правовой ответственности по настоящее время остается дискуссионным. Такая разновидность юридической ответственности, как ответственность в гражданском праве, имеет особенности, обусловленные спецификой самого гражданского права, ее целью является – восстановление имущественного или личного неимущественного блага либо получение компенсации за уменьшение этого блага, то есть устранение последствий разногласия сторон – участников гражданского правоотношения.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность при банкротстве организации – это предусмотренные законодательством о банкротстве РФ дополнительные обязанности претерпевать имущественные лишения, потерю некоторых субъективных прав за допущенные правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенных прав кредиторов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С.113
3. Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2009 г. С. 446 – 449.

Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства при банкротстве юридических лиц

Хусаинов Ренат Фаридович, магистрант
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. В статье исследовался институт процессуального правопреемства при банкротстве юридических лиц, существующие проблемные вопросы. Рассматривалась судебная практика.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, банкротство, суд, юридическое лицо, предпринимательская деятельность, риски.

Problems of legal regulation of the institution of procedural succession in bankruptcy of legal entities

Annotation. The article examines the institution of procedural succession in the bankruptcy of legal entities, existing problematic issues. Was considered by the judicial practice.

Keywords: procedural succession, bankruptcy, court, legal entity, business activity, risks.

Предпринимательская деятельность организаций – деятельность, которая осуществляется ими на свой страх и риск. Риск – это признак предпринимательской деятельности организаций. Часто в литературе, этот признак называется рискованным характером предпринимательской деятельности. Поскольку организации являются предпринимательской структурой, то их предпринимательское развитие сопровождается системой многочисленных рисков, которые зачастую влияют на позитивный исход принимаемых решений. При этом, как представляется, основной риск здесь состоит в возможной экономической неэффективности организации (превышение расходов над доходами (убыток) и (или) неполучения ожидаемой прибыли). Поэтому, в сущности анализируемого признака лежит не столько сам по себе рискованный

Учитывая частноправовой, диспозитивный характер гражданского права и компенсационную природу гражданско-правовой ответственности, основной целью которой является правовосстановление, следует выделить специальный вид гражданско-правовой правовой ответственности при банкротстве организации как обязательственное правоотношение, возникающее в связи с юридическим фактом – банкротством. Это и является ее особенностью.

В завершение выделим также нижеследующие характерные признаки гражданско-правовой ответственности при банкротстве юридических лиц:

- 1) присущий ей имущественный характер;
- 2) восстановление нарушенных субъективных гражданских прав кредитора, предоставление ему соответствующей компенсации;
- 3) соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда, убытков.

характер бизнеса, а то, что организация, как предпринимательская структура данный риск возлагает на себя.

Таким образом, поскольку организации являются предпринимательскими структурами, то их предпринимательское развитие сопровождается системой многочисленных рисков, которые зачастую влияют на позитивный исход принимаемых решений, а также могут привести к банкротству организации. При этом банкротство организации, как должника, а соответственно неспособность такой организации погасить взятые на себя обязательства – это предпринимательские риски ее кредиторов.

Согласно АПК РФ [1] суд производит замену спорного правоотношения на ее правопреем-

ника в случае выбытия одной из сторон такого правоотношения. Основанием для замены стороны является факт материального правопреемства, который не является безусловным, в связи с чем подлежит рассмотрению в суде.

В качестве оснований ликвидации юридического лица является решение суда о признании его несостоятельным (банкротом). Вместе с тем законом предусмотрена субсидиарная ответственность лица, которое в соответствии с условиями обязательства или требованиями нормативно-правовых актов несет ответственность дополнительно к ответственности должника.

На практике возникает вопрос о том, возможно ли кредитору, не успевшему в рамках производства по делу о банкротстве установить свое процессуальное правопреемство к юридическому лицу, признанному банкротом и в дальнейшем ликвидированному, произвести замену стороны ликвидированным правопреемником. Правоприменительная практика в этом случае свидетельствует о том, что суды, как правило, отказывают в процессуальном правопреемстве на основании ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], при этом заведомо лишая кредитора права подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности других лиц, после завершения конкурсного производства в отношении должника.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в Определении по делу N 307-ЭС14-5320 отметил, что прекращение производства лишь по тому основанию, что на момент рассмотрения дела в суде была внесена запись о ликвидации должника-банкрота в Единый государственный реестр юридических лиц,

означает ограничение в праве на устранение судебных ошибок и явно свидетельствует о нарушении права каждого на судебную защиту [3].

Отметим также, что введение процедуры конкурсного производства при рассмотрении судом дела о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) преследует цель наиболее полного формирования конкурсной массы и пропорционального удовлетворения за счет полученных средств требований кредиторов.

Таким образом, отказ в удовлетворении обоснованных требований лица в связи с отказом суда установить факт изменения в субъектном составе участников процессуального правоотношения существенным образом нарушает гарантии прав такого лица в части соразмерного распределения средств конкурсной массы. К существующей проблеме было обращено внимание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, установившей, что при наличии у лица статуса кредитора в деле о банкротстве, основанного на подтвержденном материально-правовом требовании к должнику, законодательство о банкротстве в случае не восстановления прав кредитора до окончания конкурсного производства и прекращения деятельности должника таким лицам предоставляет возможность получить возмещение за счет имущества иных субъектов.

В завершение сделаем вывод о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГК РФ и после ликвидации должника существует возможность сингулярного правопреемства, в связи с чем обязательства, возникшие перед кредитором, нельзя считать прекращенными при наличии неисполненного требования к должнику.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. N 308-ЭС19-12135 по делу N A32-14909/2013 // СПС "Консультант Плюс".

К некоторым вопросам исследования следов перчаток

Шевко Николай Николаевич, преподаватель;
Куленкова Елена Викторовна, старший преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД РФ (г. Хабаровск)

В практике очень часто при установлении фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, очень важным и необходимым является решение вопросов экспертной идентификации тех или иных объектов (предметов) по их следам – отображениям. Проведение идентификации во многом зависит от качества изъятия следов.

Анализ изъятых в ходе осмотров мест происшествий трасологических следов и результаты рецензирования заключений экспертов показывают, что наибольшие затруднения у сотрудников экспертных подразделений вызывают вопросы, связанные с определением пригодности следов перчаток и обуви для идентификации по ним объектов.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые методические рекомендации о механизме образования следов перчаток, а также критерии оценки пригодности этих следов для дальнейшей идентификации объектов (перчаток) их оставивших, так как указанные следы наиболее часто, по сравнению с другими следами одежды, встречаются на местах происшествий.

Для начала стоит напомнить, что следы перчаток, как и любые другие следы одежды (верхней и нижней одежды, а также прочих предметов одежды и туалета, носимых при себе) и обуви (подошвенной части, верха обуви, замков, шнурков и т.д.), обнаруженные на месте происшествия, могут быть образованы различными участками (частями) их поверхности.

Изучая обнаруженные на месте происшествия следы перчаток, можно установить: из какого материала изготовлены перчатки, имеется ли на рабочей поверхности перчаток защитное покрытие, какими швами сшиты элементы перчаток, имеются ли в следах-отображениях, оставленных на месте происшествия, какие-либо особенности, которые можно использовать для розыска преступников, могли ли на поверхности перчаток остаться следы и частицы вещества (краска, масло, клей, частицы стекла, металла, дерева и т.д.), которые могут быть перенесены с поверхности, на которой данные следы перчаток обнаружены.

Следы перчаток, как и другие следы подразделяются на следы поверхностные и объемные, отслоения и наслоения, давления и скольжения, бесцветные и окрашенные.

Поверхностные следы могут быть образованы как за счет наслоения частиц вещества, переходящего с перчаток на следовоспринимающую поверхность, так и за счет отслоения вещества со следовоспринимающей поверхности на поверхность перчаток.

Объемные следы образуются в случае, когда следовоспринимающая поверхность является более пластичной по отношению к материалу, из которого изготовлена перчатка.

Объемные следы могут быть образованы следующими возможными вариантами: а) в результате давления каким-либо участком кисти руки, на которую надета перчатка, на соответствующий участок этой перчатки; б) когда ткань перчатки в свою очередь воздействует на следовоспринимающий объект; в) в случае образования деформации следовоспринимающего объекта соответствующей внешней форме воздействующего участка кисти руки через материал перчатки, и соответствующей структуре самого материала, из которого изготовлена перчатка. Данный механизм образования следов в практике рассматривается как особый случай отображения в одном следе свойств двух следообразующих объектов одновременно (анатомических свойств кисти руки и свойств материала перчатки).

Следы отслоения чаще образуются на различных поверхностях объектов, покрытых пылью или на объектах, поверхность которых может быть покрыта тонким слоем веществ (невыходящей краской, лаком, грязью, кровью и другими).

Следы наслоения в свою очередь могут разделяться на окрашенные и бесцветные. Под последними понимаются следы, образованные за счет наличия в материале перчаток потожирового вещества и загрязнений.

Окрашенные следы образуются в тех случаях, когда перчатки предварительно сами окрашиваются какими-либо красящими веществами — цветными жидкостями (кровь, краска) или порошками.

Рассматривая процесс идентификации, необходимо отметить, что идентификационные признаки, нашедшие свое отображение в обнаруженных следах, делятся на две группы: общие признаки — позволяющие определить родовую и видовую принадлежность исследуемых перчаток, и частные признаки — по которым можно определить конкретную пару перчаток.

Общие признаки включают в себя следующие:

1) Признаки, которые характеризуют материал, из которого изготовлены перчатки в широком смысле: могут быть изготовлены из кожи, трикотажа, резины, латекса, а также из комбинирования указанных материалов.

2) Признаки, которые позволяют конкретизировать материал, из которого изготовлены перчатки: вид кожи, ткани и т.д.

3) Признаки, указывающие на способ изготовления перчаток (вязание, шитье, нанесение полимерного или резинового покрытия и т.д.).

4) Признаки, указывающие на отделку трикотажного полотна: отделка под кожу, замшу.

5) Признаки пряжи вязанных перчаток: позволяют определить тип волокна, из которого связаны перчатки (шерсть, хлопчатобумажная пряжа, полшерстяная пряжа, синтетическое волокно).

6) Признаки швов перчаток: позволяют определить каким швом закреплены между собой разные элементы перчатки.

Частные признаки делятся на следующие группы:

1) Естественные признаки: включают в себя детали рисунка, который имеется на материале, из которого изготовлена перчатка (рисунок кожи, состоящий из взаиморасположения, формы и размера пор).

2) Производственные признаки — включают в себя дефекты, которые могут образовываться при изготовлении перчаток, в том числе при нарушении технологии процесса изготовления и при использовании некачественных материалов.

а) Дефекты от недоброкачественности пряжи.

б) Дефект вязания.

в) Дефекты отделки.

г) Дефекты пошива.

д) Дефекты плотности трикотажа.

3) Признаки носки перчаток — выражаются в наличии складок материала, в местах сгибания пальцев и ладони, образовании трещин и потертостей, а также разрывов материала при эксплуатации перчаток, отделении подкладочного материала, наличие признаков, указывающих на ремонт материала в местах повреждения.

При работе на месте происшествия, связанной с обнаружением, фиксацией и изъятием следов перчаток применяются те же средства и методы, что используются для работы со следами рук, обуви и другими трасологическими следами. Но при этом следует отметить, что следы перчаток содержат в себе очень мелкие детали рисунка, поэтому по отношению к ним следует проявлять большую осторожность (по аналогии со следами рук), и помнить, что детали рисунка могут быть стерты при сильном нажатии кисти или неоднократном смахивании ею, а также забиты излишним количеством дактилоскопического порошка. Также для откопирования можно применять дактилоскопическую пленку или бесцветную прозрачную полимерную ленту с липким слоем. Помимо этого, для объемных следов можно использовать изготовление слепков.

При производстве экспертиз этого вида распространяются общие правила методики трасологических исследований. Однако необходимо учитывать ряд существенных особенностей.

Судить о пригодности следов для идентификации, как правило, можно только в результате сравнения. Результаты исследования во многом зависят от того, определено ли, каким участком перчаток оставлены следы. Для этого изучают расположение следов и отобразившихся в них признаков. При работе со следами перчаток важно определить, какой перчаткой (правой или левой) и какими пальцами оставлены следы. Этому помогает изучение расположения следов и отобразившихся в них швов и сгибательных складок.

Для использования такого признака, как расположение следов перчаток, необходимы следы нескольких пальцев перчаток с одной руки. Изучая расположение следов, надо учитывать, куда они обращены своими основаниями (сгибательными складками) и каково соотношение пальцев перчаток, оставивших следы по длине. Обычно вершины и основания следов пальцев перчаток соответствуют вершинам и основаниям следов, оставляемых концевыми фалангами пальцев рук. Следы перчаток, как и следы пальцев, своими основаниями располагаются в зависимости от положения руки в момент прикосновения или захвата предметов. Поэтому необходимо прежде всего уяснить, как, в каком положении рука могла прикоснуться или захватить предмет. Так, на цилиндрических предметах при их захвате следы пальцев перчаток правой руки основаниями (сгибательными складками) направлены в левую сторону, а следы пальцев перчаток левой руки — в правую. При этом следы больших пальцев своими основаниями направлены в противоположную сторону, т. е. след большого пальца перчатки с правой руки — вправо, с левой руки — влево.

При анализе расположения отобразившихся швов следует иметь в виду, что в следах большого и указательного пальцев перчатки для правой руки отображения швов чаще всего располагаются справа, в следах среднего, безымянного и мизинцевого пальцев — слева. В следах большого, указательного пальцев перчатки для левой руки швы располагаются с левой, а в следах других пальцев — с правой стороны.

Также необходимо определить характерные признаки в виде отображения формы, размеров, особенностей отделки, швов, дефектов, заплат, штопки и пр., позволяющие обнаружить следообразующий участок.

Наиболее целесообразным является следующий порядок исследования следов перчаток:

1. Подготовка необходимых технических средств.
2. Определение вида переплетения ткани, отобразившейся в следах. При этом исходят из внешней структуры и рисунков тканей, которые образуются в результате того или иного способа переплетения нитей, основы, утка и дополнительных нитей.
3. Подсчет плотности ткани, оставившей след: количество нитей основы и утка на 1 см, количество диагоналей. Надо иметь в виду при этом, что количество нитей основы и утка можно установить только при исследовании следов тканей полотняного переплетения.
4. Измерение угла наклона отображений диагональных линий.
5. Проведение экспериментов. Эксперименты

проводятся с целью получения равноценных образцов для сравнения и уяснения механизма образования отдельных признаков. При проведении экспериментов надо максимально учитывать условия, при которых были оставлены следы на месте происшествия. На качество экспериментальных следов прежде всего влияют такие факторы, как степень нажима, направленность нажима, свойства следовоспринимающей поверхности, состояние материала перчаток в момент получения оттисков. Экспериментальные следы целесообразно получать при такой же нагрузке, какая была при образовании исследуемых следов. Меньший или больший нажим приводит к искажению деталей строения в экспериментальных следах. Так, в перчатках из очень эластичной и мягкой кожи при сильном нажиме могут разгладиться и не отобразиться в следе морщины, и, наоборот, перчатки, изготовленные из грубой кожи, при более сильном нажиме могут оставить в следе большое количество мелких деталей, забивающих след и делающих сравнение затруднительным. Такие же изменения можно наблюдать при получении следов трикотажными перчатками. Определенное значение имеет при получении экспериментальных следов и такой фактор, как направленность нажима, т. е. угол встречи следообразующего участка и следообразующей поверхности. Незначительное смещение перчаток в момент встречи со следовоспринимающей поверхностью, незначительная деформация могут привести к искажению идентификационных признаков. Также при получении экспериментальных следов перчатки важно учитывать соответствие размеров руки экспериментатора размерам руки проверяемого лица, т.к. экспериментальные следы удобнее получать перчатками, надетыми на руку. Несоблюдение этого может привести к значительному искажению деталей строения перчаток: нарушаются форма и размеры отдельных признаков, появляются детали, отсутствующие в исследуемом следе, ряд признаков теряется. На ряду с этим существенное влияние на качество экспериментальных следов, оказывают свойства следовоспринимающей поверхности. Для получения поверхностных следов предпочтительно использовать чистое стекло, которое обеспечивает плотный контакт и легко воспринимает на себя следообразующее вещество. Кроме того, на стекле можно получить большое количество следов, опылить их различными порошками для усиления контраста и произвести их фотографирование.

Для получения окрашенных поверхностных следов участки перчаток, как при проведении процедуры дактилоскопирования живых лиц и трупов, обрабатываются при помощи резинового валика типографской краской.

Объемные экспериментальные следы получают на различных пластических материалах. Иногда желательнее, а в ряде случаев необходимо, для получения экспериментальных следов брать тот же материал, на котором оставлены следы на месте происшествия.

6. Сравнительное исследование рекомендуется начинать с сопоставления общих признаков. Установленные при этом различия являются основанием

для отрицательного вывода о тождестве и делают ненужными дальнейшие исследования. К изучению частных признаков обычно приступают лишь тогда, когда не установлено различий между общими признаками.

Давая оценку установленной совокупности совпадающих общих и частных признаков, нельзя не учитывать и имеющиеся различия. Появление различий должно быть объяснено либо исходя из известных обстоятельств дела, либо механизмом образования следов, либо временными изменениями и т. д. Нередко для объяснения различий бывает необходимо вернуться к производству экспериментов, изучению обстоятельств дела и т. д.

В заключении нужно сказать о том, что рассмотренные выше идентификационные признаки перча-

ток в своей совокупности позволяют индивидуализировать данные объекты. При этом необходимо учитывать, что немаловажное значение имеет частота встречаемости признаков, входящих в совокупность – чем чаще встречаются признаки, тем ниже их роль для целей идентификации и, наоборот, чем реже встречаются признаки, тем выше их ценность для тех же целей. Также нельзя забывать, что частота встречаемости идентификационных признаков является одним из объективных критериев для оценки их совокупности и о том, что количество и качество общих и частных признаков определяют идентификационное значение следов. На ряду с уже перечисленным важно помнить, что следы в обязательном порядке должны быть описаны в протоколе следственного действия (осмотре места происшествия) и правильно упакованы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: ред. Федерального конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 110 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Доступ из справ.-правовой системы «СТРАС Юрист».
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 мая 2001 г. (в ред. от 08 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 04 июня 2001 г. № 23. ст. 2291.
4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «СТРАС «ЮРИСТ»».
5. Криминалистика: учеб./под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013. 831с.
6. Криминалистика: учеб. / Яблоков Н.П. М.: Юрайт, 2016. 304 с.
7. Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования: учеб. / А.И. Бастрыкин. М.: Ольга, 2014. 348 с.
8. Методы и средства судебно-экспертных исследований: учеб. / Курин А.А. и др. Волгоград: ВА МВД России, 2012.
9. Трасология: учеб. / под ред. Н.П. Майлис. М.: Московский ун-т МВД России, 2014.

Некоторые аспекты содержания педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Шилов Юрий Валерьевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры публичного права;
Геланов Адам Русланович магистрант
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Критерием эффективности деятельности той или иной государственной структуры служит достижение целей и решение задач, выступающих в качестве приоритетных при ее создании. Не является исключением и уголовно-исполнительная система (далее – УИС). Одной из важнейших задач, которая реализуется в рамках ее функционирования, безусловно, выступает психолого-педагогическое сопровождение процесса отбывания уголовного наказания.

В соответствии с требованиями нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность ФСИН России, наряду с исполнением уголовных наказаний и обеспечением режима, правопорядка и

законности в пенитенциарных учреждениях к основным задачам относят: обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; создание осужденным и лицам, находящимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов; организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации.

На рубеже 20 и 21 столетия многие специалисты склоняются к тому, что проблема исполнения уго-

ловного наказания – это, по существу, проблема педагогическая, ведь главной социальной целью, необходимой обществу, выступает исправление осужденных для последующего возвращения их к нормальной, законопослушной, уважающей требования нравственных и правовых норм жизни. В том случае, если эта цель не достигается, система исполнения уголовного наказания фактически не обеспечивает процесс ресоциализации лиц, отбывающих наказание. Более того, как отмечают специалисты, эта система способна приносить даже вред, который порождает рецидивы преступлений¹.

Отметим, что сама профессиональная компетентность сотрудника УИС складывается из двух базовых элементов. К таковым следует отнести: а) правовую (юридическую) компетентность, предполагающую системные знания нормативной базы; б) психолого-педагогическую, состоящую в наличии познаний в области педагогики и психологии. В рамках рассматриваемой проблематики, мы, в большей степени, сделаем акцент на педагогической компетентности.

Современная пенитенциарная педагогика должна быть нацелена на получение обучающимися таких специфических знаний, которые бы способствовали в будущем эффективному применению сформированных навыков на практике. В этой связи следует подчеркнуть необходимость уделения значительной части подготовки специалистов изучению особенностей педагогико-психологического аспекта личности осужденных.

На основе наличия определенных противоречий в части содержания теоретического обучения и практической составляющей службы необходимо достаточно взвешенно подходить к вопросам подготовки сотрудников к применению богатого арсенала средств педагогического воздействия.

В этой связи отметим, что специалистами отмечается отсутствие преемственности между современными достижениями педагогической науки и их внедрением и апробацией в различные сферы общественной жизни².

В целом можно определить педагогическую компетентность сотрудников как вид их профессиональной компетентности, включающий систему знаний, интеллектуальных и предметно-практических умений, обеспечивающих понимание и реализацию педагогических задач воспитания и исправления осужденных, направленную на создание условий для их социальной реабилитации.

В другом контексте под профессионально-педагогической компетентностью сотрудников УИС понимаются система интегративных качеств, свойств, знаний, умений, способностей и опыта, а также мотивация и личностные особенности, определяющие успешность выполнения профессиональной деятельности по воспитанию осужденных³.

При рассмотрении педагогической компетентности сотрудников, специалисты выделяют отдельные элементы, которые составляют ее структуру. К таковым можно отнести правовой, социальный, коммуникативный, организационно-деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты⁴.

Правовой компонент предусматривает владение знаниями нормативно-правовой базы, основ психологии и педагогики, в том числе и пенитенциарной, для несения служб в рамках законодательства.

Содержание правового компонента педагогической компетентности включает в себя несколько взаимосвязанных уровней и соответствующих им нормативных документов: а) международное и национальное законодательство, охраняющее права и свободы человека; б) ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН); в) нормативные документы, регулирующие особенности отбывания наказаний для различных категорий осужденных; г) локальные акты, определяющие конкретные должностные обязанности сотрудника ФСИН.

Можно констатировать, что знание сотрудником УИС действующих нормативно-правовых документов является его прямой обязанностью. Не вызывает никаких сомнений, что любой правоприменитель, особенно тот, кто имеет дело с возможностью применения мер государственного принуждения, должен строго следовать правовым предписаниям и руководствоваться ими при выполнении своих служебных обязанностей. При этом речь идет, прежде всего, о ведомственных нормативных актах, которые максимально конкретизируют вопросы несения службы и выполнения ряда специфических задач пенитенциарной системы.

Социальный компонент характеризует способность сотрудника контактировать с другими людьми внутри коллектива, способность к общению, сотрудничеству, разрешению конфликтных ситуаций, достижению поставленных целей, адаптации, проявлению личной инициативы, принятию ответственности на себя. Умение взаимодействовать внутри коллектива очень ценно, прежде всего, с точки зрения накопления практического опыта.

Значимость социального компонента вытекает из насущной необходимости постоянного контакта с коллегами, обмене информацией, передаче опыта, получении от более опытных сослуживцев конкретных советов и рекомендаций. Идентифицируя себя как часть единого целого, приходит уверенность в правильности своих действий, появляется дополнительная аргументация в пользу выбора того или иного варианта поведения.

Коммуникативный компонент характеризует способности сотрудника воспринимать, выражать, до-

¹ Сапожников А.Н. Формирование педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 194.

² Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. С. 23.

³ Зауторова Э.В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 34.

⁴ Сапожников А.Н. Указ. соч. С. 195.

стоверно отражать информацию в процессах взаимодействия как в служебной, так и в повседневной деятельности. Не секрет, что в рамках выполнения своих должностных обязанностей сотрудники сталкиваются с самыми разными ситуациями, начиная со взаимоотношений с коллегами, и заканчивая общения с родными и близкими. При этом для сотрудника принципиально важно очень четко выстраивать коммуникативную составляющую применительно к конкретной обстановке и конкретному собеседнику. Зачастую не просто что называется «выйти из образа» и изменить тональность или манеру общения с разными людьми. Отсюда возможно непонимание или неприятие поведения сотрудника в семье, среди знакомых, при взаимодействии с соседями.

Не случайно некоторые специалисты, характеризуя способности, необходимые педагогу, обращают внимание на способность понимать, доступно информировать, использовать педагогический такт и предвидеть результаты своей работы.⁵

Более того, целый ряд профессий (специальностей), к которым относится и профессиональная деятельность сотрудника УИС, можно в полной мере отнести к коммуникативной профессии, содержание которой в большей степени связана с умением взаимодействовать с другими людьми.

Организационно-деятельностный компонент характеризует способность сотрудника применять знания, умения и навыки в практической деятельности по воспитанию осужденных, управлению собственным поведением и взаимодействию с коллегами.

Указанный компонент фактически является выразителем того, насколько сотрудник подготовлен к взаимодействию на основе имеющихся знаний в области педагогики с разными категориями людей.

Особенно значимо наличие сформированного организационно-деятельностного компонента при взаимодействии с осужденными, когда требуется зачастую перебороть деформированное сознание, сдерживать эмоции и настойчиво и уверенно донести до сознания человека свою профессиональную или жизненную позицию на основе имеющихся навыков и знаний. В этой связи согласимся, что часто именно влияние социального педагога уголовно-исполнительной системы на сознание осужденного является основой эффективности социальной реабилитации.⁶

Рефлексивно-оценочный компонент связан со способностью сотрудника анализировать и оценивать свои поступки, действия в целях их последующего совершенствования.

Литература:

1. Гоноболин Ф.Н. Психология: учебное пособие. М.: Просвещение. 1964.
2. Зауторова Э.В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 34-36.

⁵Гоноболин Ф.Н. Психология: учебное пособие. М.: Просвещение. 1964. С. 45.

⁶ Федоров А.Ф. Профессионально-этическая компетентность как один из факторов профессионализма социального педагога сотрудника уголовно-исполнительной системы // Педагогическое образование и наука. 2012. № 6. С. 34.

В этой связи прослеживается взаимосвязь рассматриваемого компонента с психологической составляющей личности сотрудника. Как отмечается, одним из личностных качеств, позволяющих самосовершенствоваться, быстро адаптироваться к новым условиям и требованиям, находить наиболее эффективные пути взаимодействия, создавая благоприятные предпосылки для самораскрытия и самореализации, является социально-психологическая компетентность личности.⁷ Так, сотрудник способен давать собственную оценку своего поведения, отмечать возможные ошибки в выражении своих взглядов на то или иное событие, явление, применительно к конкретной жизненной ситуации.

В целом следует подчеркнуть, что обозначенные компоненты педагогической компетентности сотрудников тесным образом связаны между собой. Более того, зачастую достаточно сложно уловить какой элемент в той или иной ситуации выступает в качестве главенствующего и явился определяющим при принятии соответствующего решения.

Педагогическая компетентность персонала пенитенциарной системы может формироваться на разных уровнях: а) ознакомительно-исследовательском (посредством изучения теории и методики организации воспитательной работы с осужденными); б) практическом (путем применения и закрепления сотрудниками педагогических умений и навыков в ходе повседневной практической деятельности в целях успешного выполнения оперативно-служебных, производственных задач и функциональных обязанностей); в) творческом (на основе самостоятельной разработки и принятия педагогических решений в воспитательном процессе с осужденными).

Подводя итог, подчеркнем, что эффективная профессиональная деятельность сотрудника ФСИН по решению стоящих перед ним служебных задач, основанная, в том числе, и на его профессионально-педагогическом мастерстве, во многом определяется тремя базовыми составными частями: а) теоретической подготовленностью к общению на основе знаний педагогики и психологии, а также современных технологий и методик; б) мотивационно-личной готовностью к различным формам взаимодействия на основе педагогических знаний и навыков; в) практической готовностью к решению педагогических задач посредством оценки имеющегося ресурсного потенциала субъекта взаимодействия.

⁷ Качкина Л.С. Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автореферат дисс. канд. пед. наук. Кемерово. 2012.

3. Качкина Л.С. Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автореферат дисс. канд. пед. наук. Кемерово. 2012.

4. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005.

5. Сапожников А.Н. Формирование педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 194-197.

6. Федоров А.Ф. Профессионально-этическая компетентность как один из факторов профессионализма социального педагога сотрудника уголовно-исполнительной системы // Педагогическое образование и наука. 2012. № 6. С. 33-41.

Предмет, существенные условия и порядок заключения договора об оказании маркетинговых услуг

Шувалов Владислав Федорович, магистрант
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены: предмет, существенные условия и порядок заключения договора об оказании маркетинговых услуг, изучены примеры судебной практики.

Ключевые слова: договор, предмет, маркетинг, предпринимательская деятельность, реформа, стороны договора, цена, форма.

The subject matter, essential terms and order of conclusion of the contract on rendering of marketing services

Annotation. This article discusses: the subject, essential conditions and procedure for concluding a contract for the provision of marketing services, studied examples of judicial practice.

Keywords: contract, subject, marketing, business activity, reform, parties to the contract, price, form.

В современном цивилизованном виде предпринимательство начало развиваться в России в конце восьмидесятых годов двадцатого века. В данный период стали появляться первые законы, направленные на создание новых организационно-правовых форм и правовых условий рыночной экономики. Указанный период следует рассматривать как отправную точку для развития российского предпринимательства. В этот период был провозглашен курс на развитие предпринимательства и проводились экономические реформы, ориентированные на создание правовых условий для развития рыночных экономических отношений.

Предпринимательство является способом ведения бизнеса, которое состоялось в результате многовекового развития. Предпринимателями первоначально называли предприимчивых, работающих на рынке, энергичных, склонных к рискованным операциям людей. Далее предпринимательством стали называть любые законные действия, направленные на увеличение прибыли. В любой стране мира, включая Россию, предпринимательство находится в неразрывной связи с деятельностью организаций.

Предпринимательская деятельность, как писал еще А. И. Каминка, начинается тогда, когда человек самостоятельно организует свою собственную компанию - производство или торговлю для будущего спроса, и стимулируется возможностью обогащения (получения прибыли) [5. С. 16].

Предпринимательская деятельность связана с определенными рисками.

Инвестиции в те или иные сферы деятельности будут менее рискованными при осуществлении профессионального планирования и прогнозирования. Результатом является выработка наиболее оптимальной стратегии ведения бизнеса. Именно на достижение этого результата направлен такой вид деятельности, как маркетинговые услуги.

В книге "Коммерческое (торговое) право" Андреева Л.В. отмечает, что маркетинговые услуги являются гораздо более сложным видом услуг, включающим в качестве составных элементов информационные и консультационные услуги [4. С. 212].

Предметом договора об оказании маркетинговых услуг являются действия по изучению текущего рынка сбыта, осуществляемые в рамках вышеперечисленных процедур и задач. Также предметом договора об оказании маркетинговых услуг может выступать анализ потребительских свойств производимой продукции заказчика и прогнозирование потребительского спроса и рыночной конъюнктуры, формирование или поддержание интереса к заказчику как к рекламируемому юридическому лицу, виду его деятельности и/или производимым, поставляемым им товарам, а также факт заключения договора с определенным контрагентом.

Существенными условиями договора маркетинговых услуг являются: вид и объем действий и (или) деятельности исполнителя (п. 1 ст. 432, ст. 779 ГК РФ [1]). При этом в судебной практике закреплена позиция о необходимости указывать в качестве предмета договора конкретные действия, что прослеживается из ряда судебных актов [3].

Перечень услуг, иные важные для сторон условия (например, перечень средств массовой информации и других ресурсов, в которых будет распространяться реклама, ограничение применения отдельных способов информирования о товаре (например, рассылки сообщений, спама и т.п.)), а также сроки и порядок их оплаты предусматривается в соответствующем договоре.

На порядок заключения договора об оказании маркетинговых услуг и определения его существенных условий распространяются общие правила заключения договоров, предусмотренные гл. 28 ГК РФ. В частности, оплата выставленного счета признается судом в качестве совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о согласии стороны на заключение договора (акцепт оферты).

Маркетолог может состоять в штате работодателя. В таком случае маркетинговые исследования

будут проводиться в рамках выполняемых должностных обязанностей и регулироваться положениями ТК РФ [2]. Также возможно выполнение маркетинговых исследований "внешними" специалистами на основании договора.

Напрямую такой порядок законодательством не предусмотрен. Отсутствует в ГК РФ и такой вид договора, как договор на оказание маркетинговых услуг.

Вывод: при определении порядка оказания маркетинговых услуг следует руководствоваться гл. 39 ГК РФ "Возмездное оказание услуг".

В частности, из п. 2 ст. 779 ГК РФ следует: правила гл. 39 ГК РФ применяются в том числе к договорам оказания консультационных, информационных услуг и иных. Таким образом, исполнитель по договору маркетинговых услуг обязуется по заданию заказчика оказать соответствующие услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2016 N 09АП-60481/2015-ГК // СПС «Консультант Плюс».
4. Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: Учебник: 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012. 212 с.
5. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Пг., 1917. С. 16.

Правовые основы маркетинговых исследований

Шувалов Владислав Федорович, магистрант
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено понятие, цели, предмет, существенные условия и правовое регулирование маркетинговых исследований.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, заказчик, договор, исполнитель, рынок сбыта, сбор информации.

Legal basis of marketing research

Annotation. This article discusses the concept, goals, subject, essential conditions and legal regulation of marketing research.

Keywords: marketing research, customer, contract, contractor, sales market, information collection.

В свое время С.Н. Братусь указывал, что право требует четких и ясных формулировок при определении границ того или иного понятия, требует формальной логики. Четкость и ясность законов – одно из важнейших условий их правильного применения и действенности [2. С. 61].

Данное утверждение в полной мере относится к деятельности в области маркетинговых исследований.

Под маркетинговым исследованием следует понимать комплексный анализ, включающий систематический поиск, сбор, анализ и представление данных и сведений, относящихся к конкретной рыночной ситуации, в которой оказалась та или иная компания – заказчик.

Цель проведения маркетингового исследования состоит не в простом сборе информации для предварительной оценки проблемы, поскольку такая операция сама по себе, конечно, не может являться для исследователя самоцелью. Главной причиной, побуждающей провести маркетинговое исследование, является понимание перспективности работы на том или ином товарном рынке. Никто не хочет выходить на рынок с новым продуктом в атмосфере неясности его востребованности потребителями.

Именно поэтому предварительно заказывается проведение маркетингового исследования. Существенными условиями договора о маркетинговом исследовании являются: вид и объем действий и (или) деятельности исполнителя, что прослеживается из п. 1 ст. 432, ст. 779 ГК РФ [1].

С помощью маркетингового исследования возможно определить удельный вес товаров основных конкурентов в общем объеме сбыта на соответствующем товарном рынке, оценить различные тенденции и факторы, прямо или косвенно влияющие на рынок. Кроме того, маркетинговое исследование позволяет проанализировать текущее состояние рынка и сделать определенные прогнозы относительно его дальнейшего развития, перспектив работы на нем в отдельных направлениях, возможности продвижения новых продуктов и предполагаемый спрос на них.

Предметом маркетингового исследования может быть также сбыт продукции, который выступает главным индикатором востребованности того или иного товара на рынке, в том числе в отдельных районах. С помощью данного вида исследования коммерсант может оценить методы ведения торговли или иной предпринимательской деятельности в сфере реализации товаров, чтобы лучше понять, какие инструменты продвижения товаров и формат работы ему подойдут, чтобы иметь преимущество перед конкурентами и привлечь внимание потребителей.

Кроме того, маркетинговое исследование также используется для оценки рекламных компаний и их эффективности, оценки потребительских свойств определенной группы товаров и иных объектов с целью получения объективной и актуальной информации. Маркетинговые исследования различаются по видам в зависимости от предмета изучения: например, исследование рынка сбыта, потребительского поведения, рекламы и т.д.

Данные виды можно разбить на подвиды, например, исследование рекламы можно разделить на исследование эффективности рекламных объявлений, изучение средств рекламы, исследование рекламных текстов и т.п. По форме можно выделить такие виды, как опрос, интервью и т.д.

Маркетинговое исследование проводится по поручению заказчика привлеченной компанией, специализирующейся на предоставлении подобных услуг, либо его собственными силами за счет штатных сотрудников [3. С. 160].

В обоих случаях необходимо в соответствующем документе (договор об оказании услуг по проведению маркетингового исследования с привлеченным исполнителем или трудовой договор с работником) предусмотреть два принципиальных момента.

Во-первых, в договоре необходимо указать, что все его условия, включая сам факт заключения, а также результаты проведенных маркетинговых исследований являются конфиденциальной информацией, которая не подлежит разглашению третьим лицам. За нарушение данного условия в договоре об оказании услуг следует установить штраф, а работника можно привлечь к дисциплинарной ответственности и лишить премии при наличии оснований.

Во-вторых, в обоих документах обязательно следует указать на переход всех исключительных прав на результаты маркетингового исследования в полном объеме к заказчику (работодателю) [4. С. 14-18].

В завершение заказчик маркетингового исследования получает конкретные рекомендации, которые могут быть реально использованы в деятельности заказчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
2. Братусь С.Н. Советское государственное право. 1974. № 9. С. 61.
3. Лермонтов Ю.М. Прочие расходы в налоговом учете: маркетинг, реклама, связь и другие // Экономико-правовой бюллетень. 2018. N 6. 160 с.
4. Пахалов А.М., Сакс Д.Г. Развитие туристских кластеров в регионах России: институциональные и маркетинговые аспекты // Туризм: право и экономика. 2019. N 1. С. 14 - 18.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Государственное регулирование использования радиочастотного спектра в интересах обеспечения национальной безопасности

Лобов Владимир Анатольевич, магистрант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Рассмотрено современное состояние системы государственного регулирования использования радиочастотного спектра в Российской Федерации, предложены направления ее совершенствования в интересах обеспечения национальной безопасности, включающие вопросы нормативного правового регулирования, мониторинга и конверсии.

Ключевые слова: государственное регулирование, национальная безопасность, радиочастотный спектр, радиотехнологии, стратегические национальные приоритеты, межведомственное взаимодействие.

В современном мире неуклонно возрастает роль информационных и коммуникационных технологий, ставших неотъемлемой частью деятельности человека и являющихся основой развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов [3]. Наряду с положительными эффектами, их применение несет и угрозы, связанные с появлением нового вооружения, новых форм противоправной деятельности (в том числе террористической), технологий манипулирования общественным сознанием и др. Информационное противоборство становится важным инструментом достижения геополитических целей [2]. В этой связи вопросы регулирования использования радиочастотного спектра (РЧС), являющегося физической основой большинства информационных и коммуникационных технологий как в сфере обороны страны и безопасности государства, так и в сфере социально-экономического развития, приобретают все большую актуальность.

В соответствии со ст. 22 федерального закона «О связи» №126-ФЗ от 7 июля 2003 г. регулирование использования РЧС является исключительным правом государства и обеспечивается проведением комплекса мероприятий, направленных на «ускорение внедрения перспективных технологий, обеспечение эффективного использования радиочастотного спектра в социальной сфере и экономике, а также для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [4]. Данные законодательные нормы основываются на положениях ст. 71 Конституции РФ [1], определяющей вопросы, находящиеся в исключительном ведении Российской Федерации (федеральная связь, деятельность в космосе, оборона и безопасность), а также являются развитием ст. 7, определяющей целью политики государства – обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека.

Рассмотрим государственное регулирование использования (ГРИ) РЧС в контексте вида деятельности по обеспечению национальной безопасности.

В самом общем виде ГРИ РЧС – деятельность органов государственной власти по следующим направлениям [4]: распределение полос частот между радиослужбами РФ, планирование перспективного использования РЧС РЭС, разрешительный порядок использования РЧС и радиоконтроль. Результатом ГРИ РЧС являются возможность и условия использования тех или иных радиотехнологий юридическими и физическими лицами на территории РФ.

Анализ положений Стратегии национальной безопасности РФ [2] показывает прямое влияние деятельности по регулированию использования РЧС на степень реализации стратегических национальных приоритетов.

В части стратегических национальных приоритетов «оборона страны», «государственная и общественная безопасность», ГРИ РЧС, путем соответствующего распределения (назначения) полос (номиналов) радиочастот, обеспечивает разработку и эксплуатацию РЭС государственного и военного назначения. Это создает условия для реализации следующих возможностей: оснащения силовых ведомств современными вооружением, военной и специальной техникой; совершенствования форм и способов применения Вооруженных Сил и других войск; функционирования систем управления силовых ведомств при проведении специальных мероприятий по борьбе с терроризмом, экстремизмом, распространением наркотиков, а также при обеспечении общественной безопасности; функционирования систем оповещения населения о чрезвычайных ситуациях (стихийных бедствиях, авариях и катастрофах) и др.

В рамках стратегического национального приоритета «повышение качества жизни российских граждан» одним из условий удовлетворения потребностей населения страны является доступность современных радиотехнологий (сотовая связь, мобильный интернет, «умный» дом и т.п.), внедрение и развитие которых невозможно без ГРИ РЧС. В современных автомобилях, самолетах, морских и речных судах

применяется множество радиотехнологий (радиосвязь, радиолокация, радионавигация и др.).

Достижение целей стратегического национального приоритета «экономический рост» по переходу экономики на новый уровень технологического развития неразрывно связано с внедрением в производственные комплексы современных радиотехнологий, которые обеспечивают реализацию беспроводного информационного обмена на конвейерных линиях, контроль технологических циклов на опасных производствах (атомной, химической, нефтегазовой и др.).

Без соответствующих решений в области использования РЧС невозможно и достижение целей стратегических национальных приоритетов «наука, технологии и образование» (например, радиотелескопы

для исследования космоса), «здравоохранение» (новые методы диагностики и лечения заболеваний), «культура» (федеральная программа «Цифровая культура») и «экология живых систем и рациональное природопользование» (развитие системы государственного мониторинга окружающей среды).

Деятельность по регулированию использования РЧС в РФ осуществляется системой государственных органов, приведенной на рис. 1. Особенностью данного вида деятельности является то, что государство выступает в роли и субъекта, и объекта. Как субъект государство реализует управленческие функции в рамках соответствующей политики регулирования использования РЧС.

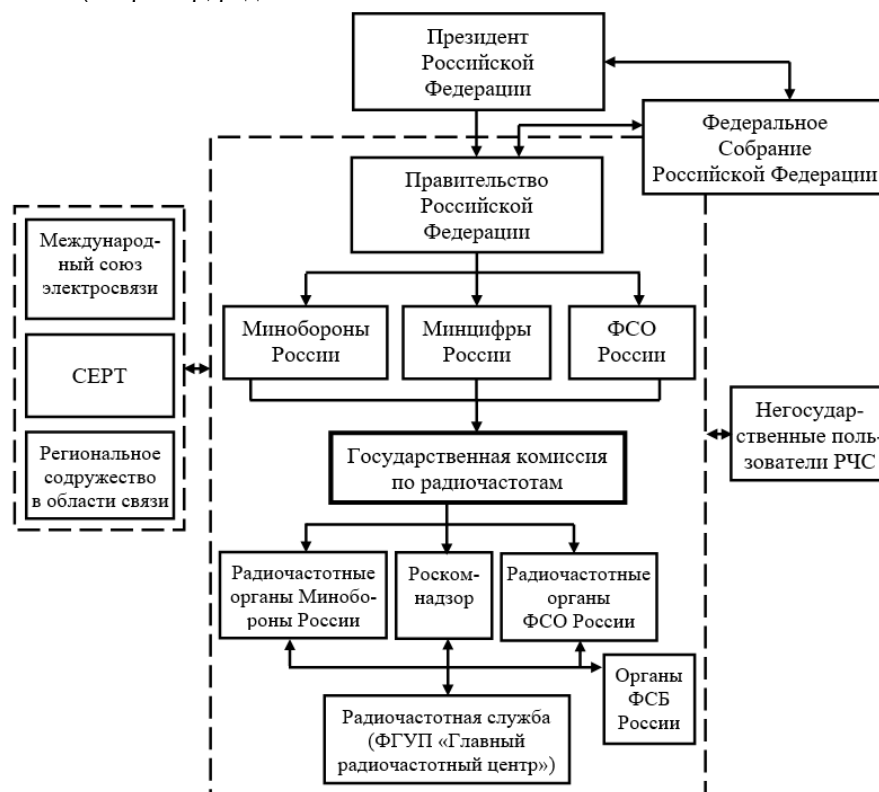

Рис. 1. Система государственных органов регулирования использования

Как объект государство в лице органов государственной власти, Вооруженных Сил и других войск, государственных корпораций и предприятий является пользователем РЧС. Немаловажное значение имеет внешняя среда, определяемая международными тенденциями развития радиотехнологий, геополитической обстановкой в мире и глобальными (региональными) интересами РФ. Перспективы развития радиотехнологий в мире выявляются на Всемирных конференциях радиосвязи, последняя из которых состоялась в октябре-ноябре 2019 г.

Система ГРИ РЧС реализует свои функции посредством правовых, организационных, технических, экономических и иных механизмов государственного регулирования. Полномочия субъектов ГРИ РЧС определяются Конституцией РФ, федеральными законами, правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, а также ведомственными документами федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ). Ключевым элементом системы является

Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРЧ), являющаяся межведомственным коллегиальным органом, обладающим всей полнотой полномочий по регулированию использования РЧС [4]. Основной задачей ГКРЧ является обеспечение эффективного и надлежащего использования РЧС в интересах всех пользователей в соответствии с установленными приоритетами [5]. ГКРЧ формируется при Минкомсвязи России в составе представителей 15 ФОИВ (Минкомсвязь, Минобороны, МВД, Минтранс, Минпромторг, Минэкономразвития, ФСБ, ФСО, СВР, Росгвардия, Роскомнадзор, Росгидромет, Россвязь, ФАВТ, Роспечать) и Государственной корпорации «Роскосмос» с правом решающего голоса, 4 ФОИВ (Минприроды, Минэнерго, ФАС, Ростехрегулирование) с правом совещательного голоса. Председатель ГКРЧ – Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Следует отметить, что ГКРЧ не является ФОИВ и не может осуществлять нормативно-правовое регулирование. Однако, ее решения, оформленные протоколами заседаний, имеют обязательный для исполнения характер и служат гарантией прав всех пользователей РЧС. Именно на заседаниях ГКРЧ определяются порядок, сроки и области внедрения перспективных радиотехнологий.

В условиях ограниченности РЧС как природного ресурса, особенно его освоенной в технологическом плане области, возрастает роль радиоконтроля как объективного инструмента оценки загруженности (полноты и интенсивности использования) участков РЧС. На сегодняшний день система радиоконтроля как элемент ГРИ РЧС представляет собой совокупность разрозненных ведомственных систем Роскомнадзора, Минобороны России и других силовых ведомств.

Основной объем радиоконтрольных мероприятий выполняется:

системой Роскомнадзора (ФГУП «Главный радиочастотный центр») – в отношении эксплуатируемых РЭС гражданского назначения;

системой Минобороны России – в отношении РЭС государственного и военного управления, эксплуатируемых в Вооруженных Силах и ФОИВ, состоящих на частотном обеспечении Минобороны России.

Силы и средства радиоконтроля других федеральных органов исполнительной власти решают, как правило, внутриведомственные задачи.

В условиях неуклонного увеличения количества эксплуатируемых РЭС и интенсивности их использования одним из путей повышения эффективности принятия решений по управлению использованием РЧС является переход от радиоконтроля к радиомониторингу. Это позволит, наряду с выполняемыми в настоящее время процедурами выявления и пресечения нарушений при эксплуатации РЭС, проводить объективную оценку эффективности использования полос радиочастот в различных территориальных районах. При этом в силу специфики эксплуатации РЭС силовых ведомств получение достоверной и полной информации возможно только на основе углубления информационно-технического взаимодействия систем радиоконтроля всех заинтересованных сторон.

Особенностью деятельности по регулированию использования РЧС является то, что одно и то же решение может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на реализацию различных стратегических приоритетов. Примером такого конфликта является определение условий внедрения и развития на территории РФ сетей связи 5-го поколения. По мнению ведущих операторов сотовой связи и ряда ФОИВ наиболее выгодным с экономической точки зрения и способным в короткие сроки повысить качество жизни граждан, придать положительную динамику развитию здравоохранения и сельского хозяйства является выделение для сетей 5G диапазона частот 3,2–3,6 ГГц. В тоже время ряд силовых ведомств считает, что в этом случае появятся реальные угрозы функционированию РЭС систем государственного управления (по условиям обеспечения

электромагнитной совместимости) [8].

Учитывая возрастающую роль регулирования использования РЧС в обеспечении национальной безопасности РФ, актуальным является совершенствование сложившейся системы ГРИ РЧС в части правовой базы ее функционирования, организационной структуры и содержания деятельности.

В действующей нормативной правовой базе не закреплены цель, задачи и принципы, состав системы ГРИ РЧС. Решения в области регулирования использования РЧС принимаются ГКРЧ при Минкомсвязи простым большинством голосов ее членов с правом решающего голоса. А при равенстве голосов решающим является голос министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Такое положение дел не в полной мере соответствует целям обеспечения национальной безопасности. В частности, полагается не корректной расстановка приоритетов в направленности мероприятий ГРИ РЧС в ст.22 ФЗ «О связи» в части обороны страны и государственной безопасности – «... а также для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [4]. Можно говорить о противоречии ФЗ «О связи» положениям Стратегии национальной безопасности РФ, в которой оборона страны, государственная и общественная безопасность являются первым и вторым стратегическими национальными приоритетами [2]. Отсутствие законодательно закреплённых целей, задач и принципов ГРИ РЧС фактически приводит к тому, что решения на заседаниях ГКРЧ принимаются исходя из частных целей и задач ФОИВ, являющихся ее членами. Кроме того, сама «подведомственность» ГКРЧ (при Минкомсвязи России) полагается не корректной при решении вопросов использования РЧС в целях обороны страны или государственной безопасности. Также следует отметить, что РЭС используются не только для нужд связи, но и для радиолокации, радионавигации. В этом смысле ФЗ «О связи» в соответствии со ст.1 по своему целевому назначению не в полной мере соответствует правовому документу, в котором должны быть закреплёны нормы ГРИ РЧС.

Исходя из изложенного, полагается целесообразным разработать и принять отдельный федеральный закон «О государственном регулировании использования радиочастотного спектра». В данном ФЗ в соответствии с документами стратегического планирования в области национальной безопасности и социально-экономического развития страны должны быть отражены: цель, задачи и принципы ГРИ РЧС; правовая основа ГРИ РЧС; международное сотрудничество в области регулирования использования РЧС; система государственных органов регулирования использования РЧС и их полномочия; статус, состав и полномочия ГКРЧ; вопросы распределения РЧС; вопросы выделения полос радиочастот и присвоения (назначения) радиочастот и радиочастотных каналов; статус радиочастотной службы и вопросы контроля за излучениями РЭС; конверсия РЧС; межведомственное взаимодействие в области регулирования использования РЧС.

Целью ГРИ РЧС должно стать обеспечение эф-

фективного использования РЧС в интересах национальной безопасности и социально-экономического развития страны. Приоритет обеспечения национальной безопасности при регулировании использования РЧС должен быть закреплён законодательно.

В качестве одного из принципов ГРИ РЧС предлагается закрепить «развитие отечественной радиоэлектронной промышленности». Это обусловлено тем, что большинство проблемных ситуаций с внедрением новых радиотехнологий связано именно с необходимостью ввоза иностранных РЭС и оборудования. Отечественные разработки в этой сфере практически отсутствуют. При этом исторически в целях обеспечения национальной безопасности и обороноспособности в СССР развитие радиотехнологий осуществлялось в полосах радиочастот, отличных от западных стран. Современная геополитическая ситуация показывает, что в определенной степени такое положение необходимо поддерживать и в ближайшем будущем. Кроме того, развитие отечественной радиоэлектронной промышленности внесет существенный вклад и в реализацию стратегических национальных приоритетов «наука, технология и образование» и «экономический рост».

Предлагается повысить статус ГКРЧ до межведомственного коллегиального органа при Правительстве РФ под председательством первого вице-премьера. При этом решения ГКРЧ по распределению полос радиочастот и выделению полос радиочастот перспективным радиотехнологиям могут приниматься нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Одним из эффективных путей внедрения новых радиотехнологий является конверсия РЧС, определенная в ФЗ «О связи» в качестве одного из принципов использования РЧС в РФ. Однако, ни федеральное законодательство, ни правовые акты Правительства РФ не содержат положений о формах и методах конверсии, ее финансовом обеспечении, ответственности органов государственной власти за ее проведение. Следствием этого является дисбаланс в результатах проведения конверсии по ее основным направлениям. Если в части совместного использования полос радиочастот работы ведутся достаточно эффективно (внедрение цифрового телевидения, сетей связи 3-го и 4-го поколений), то в части высвобождения полос радиочастот для РЭС гражданского назначения успехов не так много. И основным препятствием здесь выступает не позиция силовых ведомств, а отсутствие механизмов реализации разработанных программ, в первую очередь финансового обеспечения. Примером такого состояния дел является разработанный более 5 лет назад и до сих пор не принятый к реализации проект высвобождения полосы радиочастот категории 726–960 МГц [6].

Конверсия представляет собой крупномасштабную, долговременную и финансово-затратную целевую программу, реализация которой требует принятия политических решений на уровне Правительства

РФ, а в отдельных случаях – Совета Безопасности РФ и Президента РФ. В этой связи необходимо законодательное закрепление механизмов ее реализации в системе ГРИ РЧС и, в первую очередь, финансового обеспечения. В качестве источников финансирования таких программ предлагается использовать часть доходов федерального бюджета, получаемых от платы за использование РЧС, а также дополнительные бюджетные ассигнования, выделяемые в рамках Государственной программы вооружения (по линии соответствующих ФОИВ) и различных федеральных целевых программ.

Безальтернативным инструментом реальной оценки эффективности использования РЧС является радиомониторинг, осуществляемый на межведомственной основе по результатам радиоконтроля. В этом направлении на основе достигнутых успехов в развитии межведомственного взаимодействия [7] полагается целесообразным перейти на качественно новый уровень – создание Межведомственной системы радио-, радиотехнического контроля (МС РРТК) РФ.

Наличие такого механизма взаимодействия заинтересованных ФОИВ необходимо закрепить в рамках ФЗ «О государственном регулировании использования радиочастотного спектра». А непосредственно состав, структуру МС РРТК, ее цели и задачи, формы и способы взаимодействия, в том числе информационно-технического сопряжения ведомственных подсистем радиоконтроля, отразить в Положении о МС РРТК РФ.

В современных условиях важно учитывать высокую вероятность возникновения кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности [10], в том числе в области использования РЧС. В связи с этим все более актуализируются вопросы антикризисного управления, включающие выявление угроз и опасностей в области использования РЧС, причин и симптомов возможных кризисов, разработку мероприятий по нейтрализации, снижение негативных последствий кризисов, использование их в интересах развития системы национальной безопасности [9].

В целом, государственное регулирование использования РЧС – один из видов деятельности по обеспечению национальной безопасности РФ, реализуемый органами государственной власти во взаимодействии с негосударственными субъектами использования РЧС посредством правовых, организационных, экономических, технических и иных мер. Приоритетными направлениями совершенствования системы государственного регулирования использования РЧС в современных условиях являются разработка ФЗ «О государственном регулировании использования РЧС в РФ» и создание межведомственной системы мониторинга использования РЧС, реализация которых позволит повысить эффективность противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020.
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2004 г. N 336 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по радиочастотам». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Чибисов В.В. Конверсия радиочастотного спектра. Состояние и перспективы // Радиоэлектронная борьба в Вооруженных Силах Российской Федерации. 2017. С.52-53.
7. Лобов В.А. Современное содержание задач радиотехнического контроля в интересах совершенствования управления использованием радиочастотного спектра. Межведомственный аспект // Радиоэлектронная борьба в Вооруженных Силах Российской Федерации. 2019. С.61-64.
8. Тишина Ю. 5G восточной частоты // Коммерсант № 142 от 12.08.2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4059293> (дата обращения: 14.10.2020).
9. Артамонов Б.В., Родионов М.А. Концепция антикризисного менеджмента // Научный вестник МГТУ ГА, № 131, М., 2008. С. 108-112.
10. Родионов М.А. Антикризисное управление. Часть 2. Практика антикризисного управления. М.: МГТУ, 2014.

Досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования на примере города Иркутск

Пахалеев Владимир Михайлович, студент;
Гармажапов Батор Цыренович, студент;
Будаев Баясхалан Пунсокович, студент;
Власова Елена Львовна, к.п.н., доцент
ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация. В данной статье перечислены и кратко описаны основания досрочного прекращения полномочий депутатов представительного органа муниципального образования. В качестве примера приводится городская дума г. Иркутска.

Ключевые слова: срок; полномочия; депутат; устав; федеральный закон; закон субъекта РФ; представительный орган муниципального образования.

Annotation. This article lists and briefly describes the grounds for the early termination of the powers of deputies of the representative body of the municipality. The City Council of Irkutsk is cited as an example.

Keywords: term; powers; deputy; charter; the federal law; the law of the subject of the Russian Federation; representative body of the municipality.

Городская дума Иркутска — представительный орган власти города. Ведёт свою историю с 1787. Была распущена 2 мая 1918, восстановлена после белогвардейского переворота в августе того же года, окончательно распущена 20 февраля 1920. Современная городская дума избрана 27 марта 1994. Учреждена новая должность — мэр города, по статусу — прежний городской голова¹.

Гражданин РФ, пожелавший реализовать своё конституционное право быть избранным в органы местного самоуправления, должен понимать свои полномочия и нести ответственность, будучи избранным, он принимает на себя специальные условия требований, предъявляемых к лицам, осуществляющим определенные виды деятельности по выражению интересов жителей муниципального образования. Прежде всего речь идет об установленных в

законодательстве гарантиях и ограничениях, которые выходят за рамки общеправового статуса личности, а также закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий прав и свобод человека и гражданина².

Досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования связано со многими факторами, например, несоблюдение исполнения обязанностей, запретов и ограничений, замешательство в коррупции и т.д.

Представительный орган муниципального образования — это выборный орган местного самоуправления, который обладает правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования.

¹ http://irkipedia.ru/content/gorodskaya_duma_irkutskaya

² Овчинников, И. И. Муниципальное право : учебник и практикум для вузов / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт,

2020. — 361 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9731-6. — Текст : электронный / / ЭБС Юрайт [сайт]. с. 236 — URL: <https://urait.ru/bcode/449981/p.236> (дата обращения: 09.12.2020).

Порядок его формирования устанавливается Уставом муниципального образования и зависит от его вида. Он состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах. В уставе города Иркутск, а именно в статье 29 части 1 сказано, что Городская Дума является представительным органом города Иркутск. Так же, прочитав эту статью, можно прийти к выводу, что Городская Дума состоит из тридцати пяти депутатов, выборы которых проводятся по мажоритарной избирательной системе по одномандатным избирательным округам.

Депутат представительного органа местного самоуправления – представитель населения, избранный на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании населением, проживающим на территории муниципального образования, наделенный полномочиями, предусмотренными федеральным и областным законодательством, а также уставом муниципального образования.

Он избирается на срок полномочий городской Думы, предусмотренный Уставом города Иркутска (на пять лет). Так же его полномочия могут быть прекращены досрочно. Это указано в ч. 7.1 ст.35 ФЗ-131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": «Полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных:

- Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции",

- Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам",

- Федеральным законом от 7 мая 2013 года N 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами", если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.»

Ст. 47 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основной или дополнительной меры наказания.

- По собственному желанию

- Принятия городской Думой решения о самороспуске.

- Роспуска городской Думы в порядке и по основаниям, предусмотренным статьей 73 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".³

- В случае вступления в силу решения областного суда о неправомерности данного состава депутатов городской Думы, в том числе в связи со сложением

депутатами своих полномочий.

- В случае преобразования городского округа, осуществляемого в соответствии с частями 3, 3(3), 7, 7.1 статьи 13 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".⁴

- В случае увеличения численности избирателей городского округа более чем на 25 процентов, произошедшего вследствие изменения границ городского округа или объединения поселения с городским округом.⁵

Приведем несколько примеров досрочного прекращения полномочий депутатов думы города Иркутск.

1) Андрей Лабыгин был избран депутатом Думы Иркутска седьмого созыва по избирательному округу №25 в сентябре 2019 года. До этого являлся председателем Думы Иркутска четвертого и пятого созывов (2005–2013 годы), в 2013 году был избран депутатом Законодательного Собрания Иркутской области второго созыва и занимал должность заместителя председателя областного парламента.

Написал заявление о сложении полномочий депутата Думы Иркутска. Андрей Лабыгин был депутатом по округу №25. Причина ухода – вступление в должность уполномоченного по правам предпринимателей в Иркутской области. Напомним, что указ о назначении Лабыгина на должность бизнес-омбудсмана подписал губернатор Приангарья Игорь Кобзев 12 ноября. Совмещать эту работу с деятельностью муниципального депутата невозможно по закону, а именно согласно, ч. 3 ст. 35 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

2) Григорий Резников в 2014 году был избран депутатом Думы города Иркутск по округу №6. В 2018 году в результате проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутата Григория Резникова управлением по профилактике коррупционных и иных правонарушений Аппарата Губернатора и Правительства Иркутской области были выявлены факты представления недостоверных и неполных сведений. Губернатор Иркутской области Сергей Левченко, как лицо по закону ответственное за профилактику коррупционных нарушений в регионе, направил в Думу Иркутска заявление о прекращении полномочий депутата Григория Резникова.

Интересный факт: В 2018 году депутаты городской Думы Иркутска отчитались о доходах. Самым состоятельным оказался Григорий Резников, его заработок составил 155,1 миллиона рублей. В его собственности два земельных участка, жилой дом и автомобиль Land Rover Defender.

Есть еще очень много случаев досрочного прекращения полномочий депутатов представительного органа муниципального образования, например, в 2018 году досрочно прекращены полномочия депута-

³ (в ред. Решения Думы г. Иркутска от 17.09.2009 N 004-20-641096/9)

⁴ (п. 2.4 введен Решением Думы г. Иркутска от 29.11.2007 N 004-20-440690/7; в ред. Решений Думы г. Иркутска от

28.11.2014 N 006-20-030050/4, от 10.07.2020 N 007-20-015147/0)

⁵ (п. 2.5 введен Решением Думы г. Иркутска от 29.11.2007 N 004-20-440690/7)

тов думы Иркутска Александра Якубовского и Ларисы Егоровой в связи с избранием их в Законодательное собрание Иркутской области третьего созыва. Соответствующие решения были приняты на 49-м заседании гордумы.

Этой статьей мы хотели сказать читателю, что данная проблема актуальна на сегодняшний день. Ведь депутаты - это избранные представители населения, в народе их называют слугами народа, неспроста, так как они наиболее приближенные к

населению, для поддержания публичной власти, хорошего будущего. Депутат должен быть максимально честным, добросовестно относиться к своей работе. К большому сожалению, в настоящее время для некоторых людей на первом месте материальные ценности, личные интересы стоят на первом месте, нежели жизнь населения. Мы думаем, что для решения этой проблемы необходимо усилить подотчетность и проверку депутатов.

Литература:

1. http://irkipedia.ru/content/gorodskaya_duma_irkutska
2. Овчинников, И. И. Муниципальное право : учебник и практикум для вузов / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 361 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9731-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 236 — URL: <https://urait.ru/bcode/449981/p.236> (дата обращения: 09.12.2020).
3. (в ред. Решения Думы г. Иркутска от 17.09.2009 N 004-20-641096/9)
4. (п. 2.4 введен Решением Думы г. Иркутска от 29.11.2007 N 004-20-440690/7; в ред. Решений Думы г. Иркутска от 28.11.2014 N 006-20-030050/4, от 10.07.2020 N 007-20-015147/0)
5. (п. 2.5 введен Решением Думы г. Иркутска от 29.11.2007 N 004-20-440690/7)
6. <https://irk.today/2020/11/17/andrej-labygin-slozhil-polnomochija-deputata-dumy-goroda-irkutska/>
7. http://www.irkduma.ru/news/duma_irkutska_prinyala_dobrovolnuyu_otstavku_andreya_labygina/?sp_hrase_id=1659056
8. <https://www.weacom.ru/news/irk/politics/192393>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экстремальность типов межличностных отношений Лири для групп политических предпочтений

Басимов Михаил Михайлович, доктор психологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
Басимова Полина Михайловна, магистр психологии
Курганский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрены результаты множественного сравнения групп, отобранных по политическим предпочтениям и политическим установкам, в рамках шкал опросника Т. Лири, дан анализ, как способы выстраивания межличностных отношений, свойственных респондентам, способствует формированию определенных политических предпочтений.

Для описания были выбраны только ярко выраженные значения рассматриваемых в статье личностных качеств для изучаемых номинальных групп. Этому условию удовлетворяют 4 из 8 основных шкал опросника Лири и 2 дополнительные шкалы, объединяющих по две основные шкалы.

Для наиболее экстремальной шкалы «Альтруистичный тип» и следующих по экстремальности пяти шкал, трех основных: «Зависимый тип», «Эгоистичный тип», «Дружелюбный тип» и двух производных: «Агрессивный – дружелюбный» и «Подчиняемый – авторитарный» приведены группы с ярко выраженными значениями сравнительной весомости.

Ключевые слова: политические предпочтения, политическая активность, межличностные отношения, множественное сравнение, сравнительная весомость.

Введение

На формирование социально-политического сознания молодежи оказывают влияние как внешние факторы (культурно-исторические, региональные и т.п.), так и внутрличностные (духовно-нравственные, психологические и т.п.).

Несмотря на определенный интерес к политике, реальное участие молодежи в политических действиях крайне низкое, а политическая и гражданская активность не являются приоритетным интересом молодого поколения. Так, по результатам социологических опросов, на 2017 год половина опрошенных указала, что политикой интересуются от случая к случаю (48,9%). Каждый третий респондент (30,7%) политикой не интересуется вообще. Можно сказать, что большая часть молодежи достаточно апатична. 16,5% респондентов внимательно следят за информацией о политических событиях в России и мире. Некоторые респонденты интересуются политикой не только на словах, но включают в политическую деятельность: 3,9% ответивших лично участвовали за последние полгода в политической деятельности [3].

Среди форм социальной активности молодежи, направленных на реализацию социально значимых интересов, важное место занимает социально-политическая активность, под которой, согласно Д.В. Ольшанскому, понимается «деятельность социальных групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [2].

Методы

В социологических исследованиях среди данных опроса часто присутствуют одновременно два типа

переменных (ответы на два типа вопросов): номинальные и интервальные переменные. В этом случае можно, без привлечения дополнительной информации, ставить задачи изучения локальных эмпирических классификаций (типологий), когда одновременно рассматриваются как внешние (критерий классификации), так и внутренние характеристики изучаемых классов, что дает новые возможности в описании результатов опроса. Наш метод [24, 25] изучает богатство различий между классами, сформированными по результатам ответов на вопросы (один или несколько) с номинальными ответами, на основе набора интервальных параметров, описывающих те же объекты.

Процедура авторского метода множественного сравнения [27, 29] применительно к социологическим исследованиям подробно (с необходимыми обоснованиями и примерами) рассмотрена в монографии

[<http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author> (1)].

Локальные эмпирические классификации позволяют рассматривать внутреннюю (содержательно определяемую выбранными вопросами анкеты) структуру подмножества эмпирических данных исследования, которая показывает, насколько неоднородна совокупность ответов на вопросы анкеты, представленные интервальными переменными, и как эту неоднородность высвечивают и усиливают внешние факторы, представленные номинальными переменными, придавал ей определенную типологическую структуру. Метод применялся в разнообразных по содержанию исследованиях [5, 7, 13, 26, 30, 31].

Результаты

Мы исследовали одновременно политические предпочтения молодежи (формирование групп по результатам номинальных ответов на вопросы социологической анкеты) и их личностные особенности по 6 психологическим методикам (интервальные переменные).

В рамках исследования политических предпочтений молодежи и их связи с личностными особенностями респондентов была решена (наряду с многими другими) задача множественного сравнения.

Обработка данных (120 респондентов) проводилась с использованием авторского метода множественного сравнения, в рамках которого сравнивались выделенные группы (всего 89) по номинальным ответам на вопросы анкеты. В расчет для сравнения групп по политическим предпочтениям (всего 63) были включены дополнительно 26 групп по отношению к «гражданскому браку». В результате расчета было выявлено, что политические предпочтения значительно сильнее определяются психологическими личностными характеристиками, чем отношения молодежи к «гражданскому браку».

В рамках настоящей статьи рассмотрим как группы, отобранные по политическим предпочтениям и политическим установкам, отличаются между собой в рамках основных и дополнительных шкал методики диагностики межличностных отношений Т. Лири. Методика создана Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в 1954 г. и предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном "Я", а также для изучения взаимоотношений в малых группах.

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПРОСНИКА ЛИРИ (LIRI и PSY) НА МНОЖЕСТВЕ 89 ГРУПП по номинальным ответам

Место в упорядоченном ряде 8 и 6 (89) шкал	Шкала	Экстремальность
1 (5)	LIR-08	34331
2 (13)	LIR-06	30789
3 (16)	LIR-02	30273
4 (22)	LIR-07	28151
5 (39)	LIR-05	24933
6 (48)	LIR-03	23472
7 (71)	LIR-04	19815
8 (89)	LIR-01	12708
1 (6)	PSY-05	33168
2 (12)	PSY-04	30803
3 (33)	PSY-08	26574
4 (77)	PSY-06	17715
5 (58)	PSY-07	22146
6 (53)	PSY-09	23035

Для дальнейшего описания выбираем только ярко выраженные значения рассматриваемых в статье личностных качеств для изучаемых номинальных групп (в рамках рассматриваемой задачи – это личностные качества со сравнительной весомостью, превышающей 2000). Этому условию удовлетворяют (выделены жирным шрифтом) 4 из 8 шкал частных межличностных отношений опросника Т. Лири (LIR01 – LIR-08) и 2 шкалы из 6 производных от них переменных (PSY-05 – PSY-09), которые будут рассмотрены ниже.

Мы изучали как представление субъекта о себе и межличностные отношения, свойственные респонденту, способствуют формированию гражданской позиции молодого поколения россиян.

Наряду с 8 типами межличностных отношений (частные отношения) и двумя обобщенными факторами (Подчинение – доминирование и Враждебность – дружелюбие), представляющими четыре ориентации, в которые входят в рамках авторской модели Лири (две формулы) все 8 типов межличностных отношений, мы рассмотрим также еще четыре промежуточные переменные, объединяющие по два из восьми частных отношений, противоположных друг другу. Таким образом, в расчетах рассматриваются 8 частных отношений (LIR01 – LIR-08) и 6 производных от них переменных (PSY-05 – PSY-09).

Но чтобы отобрать шкалы межличностных отношений, достойные для обсуждения и анализа, рассмотрим «экстремальности» 14 рассматриваемых шкал межличностных отношений (всего в задаче изучалось 89 шкал). Экстремальность личностных показателей определяется как суммы абсолютных значений сравнительных весовых изучаемых показателей одновременно для всех номинальных групп, участвующих в процедуре множественного сравнения.

Выберем 14 показателей опросника Т. Лири из 89 шкал шести личностных опросников, использованных в исследовании. В скобках указаны ранги этих показателей в общем упорядоченном ряду 89 показателей.

1. Шкала «Альтруистичный тип» (LIR-08)

Когда у человека выражен альтруистических тип межличностных отношений по модели Лири, он гиперответственный, всегда приносит в жертву свои интересы, стремится помочь и сострадать всем, навязчивый в своей помощи и слишком активный по отношению к окружающим, неадекватно принимает на себя ответственность за других (хотя, может быть, это только внешняя «маска», скрывающая личность противоположного типа).

1. Такое поведение оказалось свойственно одной из 26 дополнительных групп – группе **G02-02** респондентов, которые утверждают, что «гражданский брак» должен уступать место законному браку, когда этому позволяет материальное положение (10 респондентов).

79) (1584)	G02-02	+3629
------------	--------	-------

2. Аналогичное поведение также фиксируется у представители группы **G08-04** респондентов, которые на выборах в президенты РФ проголосовали за Собчак К.А. (6 респондентов).

80) (1596)	G08-04	+3893
------------	--------	-------

Оставшиеся две группы можно характеризовать как представителей, которым качества альтруистического типа явно несвойственны.

3. Группа **G11-04** респондентов, которые не участвовали в выборах, потому что не поддерживают саму идею проведения выборов (5 респондентов).

2) (117)	G11-04	-2036
----------	--------	-------

Группа **G15-01** респондентов, которые считают, что дебаты между оппозиционными партиями их притягивают, влияя тем самым на их выбор (7 респондентов).

1) (56)	G15-01	-3105
---------	--------	-------

2. Шкала «Зависимый тип» (LIR-06)

1. Наиболее зависимыми оказались респонденты группы **G14-02**, которые в случае принятия участия в следующем голосовании проголосуют из протеста за другую партию (6 респондентов).

78) (1633)	G14-02	+6753
------------	--------	-------

Представителей этой группы можно охарактеризовать как резко неуверенных в себе, имеющих навязчивые страхи, опасения, тревожащихся по любому поводу, зависящих от других, от чужого мнения.

2. В меньшей степени это касается группы **G07-11**, респонденты которой затрудняются ответить (не помнят) за какую партию они проголосовали на выборах депутатов Государственной Думы РФ (7 респондентов).

77) (1566)	G07-11	+3113
------------	--------	-------

Такой человек послушный, боязливый, беспомощный, не умеет проявить сопротивление, искренне считает, что другие всегда правы.

Остальные три группы можно характеризовать как представителей независимого типа, которым свойственны противоположные качества.

3. Группа **G06-10**, респонденты которой затруднились ответить, почему они не принимают участия в политической жизни (12 респондентов).

1) (82)	G06-10	-2519
---------	--------	-------

4. Группа **G11-06** респондентов, которые в качестве причины по которой они не участвовали в выборах, предлагают свои нестандартные варианты (13 респондентов).

3) (95)	G11-06	-2265
---------	--------	-------

5. Группа респондентов **G11-04**, которые не участвовали в выборах, потому что не поддерживают саму идею проведения выборов (5 респондентов).

2) (91)	G11-04	-2308
---------	--------	-------

3. Шкала «Эгоистичный тип» (LIR-02)

1. Эгоистичный тип межличностных отношений определен в группе **G04-06** респондентов, которые среди недостатков гражданского брака не смогли сделать выбора и считают, что у гражданского брака нет недостатков (17 респондентов).

80) (1574)	G04-06	+3247
------------	--------	-------

Такие респонденты в рамках тестовой шкалы стремятся быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, они самовлюбленные, расчетливые, независимые, себялюбивые. Трудности перекладывают на окружающих, но сами относятся к ним несколько отчужденно, они хвастливые, самодовольные, заносчивые.

Такие же качества можно отметить еще у двух групп респондентов:

2. Группа **G13-06** респондентов, которые в качестве способов воздействия на органы власти предлагают свои нестандартные варианты (5 респондентов).

81) (1595)	G13-06	+3883
------------	--------	-------

3. Группа **G15-05** респондентов, которые считают, что дебаты между оппозиционными партиями не влияют на их выбор (22 респондента).

79) (1533)	G15-05	+2224
------------	--------	-------

4. А вот полностью эгоистичность несвойственна респондентам группы **G09-11**, для которых причина голосования за своего кандидата на выборах в президенты РФ заключалась в том, что он был меньшим из зол (5 респондентов).

1) (15)	G09-11	-5467
---------	--------	-------

4. Шкала «Дружелюбный тип» (LIR-07)

Дружелюбный тип среди изучаемых групп не выявлен. Можно лишь выделить группы противоположного свойства, которым не свойственна любезность с другими, ориентированность на принятие и социальное одобрение, они не стремятся удовлетворить требования всех, не желают «быть хорошими» для других, не стремятся к целям микрогруппы, у них нет развитых механизмов вытеснения и подавления, они не отличаются эмоциональной лабильностью.

1. Это свойственно группе **G06-10**, респонденты которой затруднились ответить, почему они не принимают участия в политической жизни (12 респондентов).

2) (59)	G06-10	-3014
---------	--------	-------

2. Но особенно это касается группы **G11-04** респондентов, которые не участвовали в выборах, потому что не поддерживают саму идею проведения выборов (5 респондентов).

1) (2)	G11-04	-6857
--------	--------	-------

Следующие экстремальности, значительные по значению, можно отметить для шкал, объединяющих по два противоположных типа дискограммы Т. Лири.

5. Шкала «Агрессивный – дружелюбный» (PSY-5)

1. Дружелюбие явно доминирует над агрессивностью в группе **G09-03**, для респондентов которой причина выбора своего кандидата на выборах президента РФ заключается в том, что он, по их мнению, лучше других знает, что нужно делать (8 респондентов).

85) (1577)	G09-03	+3291
------------	--------	-------

2. То же можно отметить и для группы **G09-14** респондентов, которые причиной голосования за выбранный ими кандидата на выборах в президенты РФ определили, что им не из кого было выбирать (8 респондентов).

84) (1534)	G09-14	+2248
------------	--------	-------

3. А вот для группа **G05-07** респондентов, которые оценивают свою политическую активность через участие в забастовках (6 респондентов), можно отметить явное преобладание агрессивности над дружелюбием.

1) (17)	G05-07	-5402
---------	--------	-------

6. Шкала «Подчиняемый – авторитарный» (PSY-4)

Явное доминирование авторитарности над подчиняемостью наблюдается в трех из 89 сравниваемых групп:

1. Группа **G04-06** респондентов, которые не находят недостатков у гражданского брака (17 респондентов).

82) (1558)	G04-06	+2763
------------	--------	-------

2. Группа **G10-05** респондентов, которые в качестве причины участия в выборах предлагают свои нестандартные варианты ответов (8 респондентов).

83) (1564)	G10-05	+3090
------------	--------	-------

3. Группа **G13-06** респондентов, которые в качестве способов воздействия на органы власти предлагают свои нестандартные варианты (5 респондентов).

81) (1554)	G13-06	+2687
------------	--------	-------

Явное доминирование подчиняемости над авторитарностью наблюдается в группе **G01-03** респондентов, которые основным показателем того, что мужчина и женщина состоят в «гражданском браке», выбирают наличие общего ребенка (10 респондентов).

1) (35)	G01-03	-3991
---------	--------	-------

Обсуждение. По результатам представленной информации можно говорить, что причины, по которым респонденты определяют свои политические предпочтения и политическое поведение, во многом определяются личностными характеристиками в рамках первичных и обобщенных шкал методики межличностных отношений Т. Лири. Наиболее силь-

ные зависимости на основе множественного сравнения были рассмотрены выше, что дает сделать следующие выводы.

«Альтруистичный тип». Экстремальное поведение могло поспособствовать тому, что респонденты на выборах в президенты РФ проголосовали за Собчак К.А. **(+3893)**. Адаптивное поведение могло способствовать: формированию мнения, что дебаты между оппозиционными партиями их притягивают, влияя тем самым на выбор **(-3105)**; принятию решения не участвовать в выборах, потому что не поддерживают саму идею проведения выборов **(-2036)**.

«Зависимый тип». Экстремальное поведение может поспособствовать протестному голосованию (проголосуют только из протеста за другую партию) на следующем голосовании **(+6753)**, а также нежеланию ответить (не помнят или не хотят об этом говорить) за какую партию они проголосовали на выборах депутатов Государственной Думы РФ **(+3113)**. Адаптивное поведение могло способствовать: возникновению затруднений при оценке своего неучастия в политической жизни **(-2519)**; нестандартным ответам при объяснении своего неучастия в выборах **(-2265)**; неприятию самой идеи проведения выборов и неучастию в выборах **(-2308)**.

«Эгоистичный тип». Экстремальное поведение способствует: предложениям нестандартных вариантов воздействия на органы власти **(+3883)**; мнениям, что дебаты между оппозиционными партиями не влияют на выбор **(+2224)**. Адаптивное поведение могло способствовать выбору своего кандидата на выборах в президенты РФ по причине, что он меньше из зол **(-5467)**.

«Дружелюбный тип». Респонденты, которым несвойственен такой тип отношений, затруднились ответить, почему они не принимают участия в политической жизни **(-3014)**; особенно недружелюбные не участвовали в выборах, потому что не поддерживают саму идею проведения выборов **(-6857)**.

Следующие два показателя объединяют по два противоположных типа в одну шкалу.

«Агрессивный – дружелюбный». Значительно более агрессивными по типу межличностных отношений являются респонденты, которые оценивают свою политическую активность через участие в забастовках **(-5402)**. А как более дружелюбными можно отметить следующие группы респондентов: для которых выбранный кандидат в президенты РФ, по их мнению, лучше других знает, что нужно делать **(+3291)**; которые голосовали за выбранного ими кандидата на выборах в президенты РФ по причине, что им не из кого было выбирать **(+2248)**.

«Подчиняемый – авторитарный». Как явно более авторитарных, чем подчиняемых можно отметить две группы, которые предлагают свои нестандартные варианты: в качестве причины участия в выборах **(+3090)**; в качестве способов воздействия на органы власти **(+2687)**.

Это продолжает наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке. Хотя при этом нелинейная природа психологических и социологических данных для большинства исследователей актуальной не является, а разговор о традиционных

ошибках, возникающих благодаря “новым” правилам статистики, когда благодаря невидимым для подавляющего большинства исследователей грубым ошибкам получают “нужные” результаты, поднимался автором на социологических [8, 19, 20, 34, 35,

36, 37] и психологических [12, 15–18, 21–23] конгрессах, а также в многочисленных статьях, например [4, 6, 9–11, 14, 28, 32, 33].

Благодарности. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01071а

Литература:

1. Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.
2. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2002. С. 21.
3. Чуев С.В., Тимохович А.Н. Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования. // Власть. М., 2017, №11. С. 57.
4. Basimov M.M. Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 488-494.
5. Basimov M.M. Political activity as a cause for political and social preferences of students // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 495-499.
6. Basimov M.M. Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 11-18. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov>
7. Basimov M.M. Accepted idea as a cause for political and social preferences of students // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 350-354.
8. Basimov Mikhail Modern Interpretations of Correlations in Sociology As a PATH to Mock-Scientific Results // Book of Abstracts accepted for presentation at the XIX ISA World Congress of Sociology. Toronto, Canada, July 15-21, 2018. P. 109.
9. Basimov M.M. Non-linear nature of respondents' social attitudes // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Irkutsk National Research Technical University, 26 – 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. C. 128-136.
10. Basimov Mikhail “Convenient” correlational errors in modern psychological science (mathematical aspect) // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Irkutsk National Research Technical University, 26 – 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. C. 137-146.
11. Basimov M.M., D.V. Semenov*, N.S. Varfolomeeva, N.V. Belyakova, A.O. Blinov, M.A. Kovaleva, A.V. Romanova, A.S. Shcheglova Attitude to Alcohol as Predominantly Nonlinear Psychological Process // Pharm. Sci. & Res. Vol. 10(11), 2018, 3001-3004.
12. Basimov M. Modern Interpretations Of Correlations In Psychology as A Path To Mock-Scientific Results // The 15th European Congress of Psychology (Amsterdam, The Netherlands, 11-14 July 2017) / Abstract book (Wednesday, July 12. Poster): Amsterdam, 2017 – P. 59.
13. Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – P. 7-28.
14. Basimov M.M. Non-linear nature of tolerance characteristic “The sensation of closeness to one’s family” // RPTSS 2017 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Tomsk, 18-21 May 2017). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, 2017. C. 156-163.
15. Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. S. 851. (P2093). DOI: 10.1002/ijop.12332
16. Basimov M. Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. S. 789. (P1848). DOI: 10.1002/ijop.12328
17. Basimova P., Basimov M. Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. S. 903. (P2186). DOI: 10.1002/ijop.12337
18. Basimova P., Basimov M. Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. S. 789. (P. 1849). DOI: 10.1002/ijop.12328

19. Basimov M. Modern interpretations of correlations in sociology as a path to mock-scientific results // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. C. 813-814.
20. Kornienko V., Basimov M. Printed publications as a source of information about the policy // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. C. 563.
21. Basimov M.M., Basimova P.M. Regression psychological defence as cause and effect of interpersonal relationships in youth environment // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1065-1066. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
22. Basimov M.M. The sample implementation of the author's method of studying the relationships for mathematical functions // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 556. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
23. Basimov M.M., Padurina E.A. Positive feelings in the family and their expression among mothers and fathers // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1100. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
24. Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research. Monograph. – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2008. – 101 p.
25. Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // The 11th European Congress of Psychology ECP09, Oslo, Norway 7-10 July 2009 / Abstracts, Poster Sessions: Oslo, 2009. – P. 747.
26. Basimov M.M. Method of multiple comparison in sociology // Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A.Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. – C. 569-576.
27. Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.
28. Basimov M.M. Methods of the non-linear psychology // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 72, No. 7, Jul 2016. – P. 66-92.
29. Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – P. 110-139.
30. Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.
31. Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.
32. Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – P. 7-28.
33. Basimov M.M. Studying the family as the object of non-linear sociology (Изучение семьи как объекта нелинейной социологии РГСУ) // «Economic and Social Development» 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development – «XVIII International Social Congress (ISC-2018)» / Book of Proceedings (18 -19 October 2018) – Moscow: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency in cooperation with Russian State Social University, University North, Croatia, Faculty of Management University of Warsaw, Poland, 2018. – P. 598-610.
34. Basimova P.M., Basimov M.M. Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. P. 1346.
35. Basimov M.M. The analysis of the data in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. P. 988-989.
36. Basimov M.M. Non-linearity and synergism in sociology of profession // The 10th Conference of the European Sociological Association (Geneva, Switzerland 7th to 10th September 2011) / Abstract Book: Geneva, 2011. P. 413-414.
37. Basimov M. Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / AbstractBook: Prague, 2015. P. 1015-1016.

References:

1. Basimov M.M. Multiple comparisons in sociological studies: Monograph. Kurgan: Kurgan State University, 2012. – 224 p. <http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author>
2. Olshansky D.V. Political and psychological dictionary. M., 2002. pp. 21.
3. Chuev S.V., Timokhov A.N. Grishaeva S.A. Political values of Russian youth: research materials. // Power. M., 2017, No. 11. pp. 57.

Аспекты здоровьесохранительного поведения молодежи в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации

Захарова Мария Александровна, доктор социологических наук,
кандидат медицинских наук

ГКУЗ Новосибирской области «Региональный центр медицинской профилактики»
Чусовлянова Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

В статье рассмотрены некоторые стороны поведения молодежи с точки зрения реализации полученных знаний на практике. Проанализированы результаты опроса студенческой молодежи относительно собственной оценки поведения в условиях эпидемиологической обстановки. Опрос был проведен с помощью анкеты, составленной на основе материалов всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: здоровьесохранительное поведение молодежи, инструментарий Всемирной организации здравоохранения, культура здоровья.

Известно, что понятия «знаю» и «практикую» зачастую бывают несоизмеримо далеки друг от друга, особенно в тех вопросах, которые напрямую касаются здоровьесохранительного поведения, приверженности к профилактическим мероприятиям, направленным на борьбу как с инфекционными, так и неинфекционными заболеваниями.

Поэтому была выделена наиболее уязвимая в вопросах, связанных с ответственным поведением по отношению к собственному здоровью и здоровью окружающих, группа населения – молодежь, известная склонностью к отрицанию и нарушению общепринятых правил, рисковому поведению, бравированию в ситуациях, связанных с угрозой жизни и здоровью. Анкетирование молодежи было организовано и проведено среди студентов одного из высших учебных заведений города Новосибирска. По итогам сбора анкет были случайным образом отобраны 200 анкет, из них 120 мужчин, 80 женщин, преимущественно городское население. Мужчин среди респондентов больше, что обусловлено составом обучающихся.

Респондентам был предложен 5-минутный онлайн-опрос. Анкета была составлена на основе инструментария ЕРБ ВОЗ «Мониторинг информированности, восприятия рисков, моделей профилактического поведения и уровня доверия для поддержки

мер реагирования на вспышку пандемии».

Согласно документу ЕРБ ВОЗ «Мониторинг информированности, восприятия рисков, моделей профилактического поведения и уровня доверия для поддержки мер реагирования на вспышку пандемии», вспышка пандемии COVID-19 ложится чрезвычайным бременем на системы здравоохранения и органы власти и требует принятия эффективных и надлежащих мер вмешательства, политических решений и ведения коммуникации с населением. Недостаточно хорошо рассчитанные и управляемые ответные меры на пандемию или переходный этап могут поставить под угрозу коллективно достигнутые успехи. Пандемия и ее ограничения, возможно, сказались на психическом и физическом благополучии, социальной сплоченности, экономической стабильности, а также на индивидуальной и общественной устойчивости и доверии.

Тем не менее, в ситуации, когда человек сталкивается с реальной угрозой, как это бывает в случае с инфекционным агентом, то стремление следовать рекомендациям выше, нежели тот показатель, который обычно регистрируется при анализе опасения, связанных с влиянием факторов образа жизни, и ответов (среди девушек закономерно чаще в среднем на 15 %).

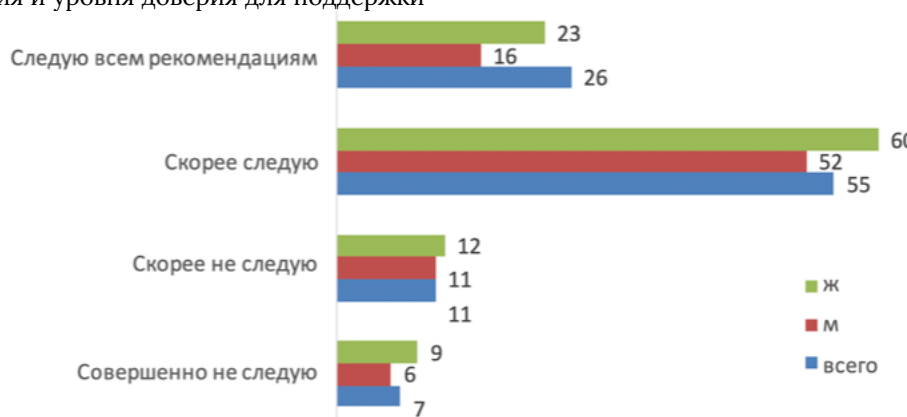

Рис. 1. Следую рекомендациям для предотвращения распространения нового коронавируса (%)

Анализируя наиболее частые варианты ответа на вопрос «Какие меры Вы предприняли для предотвращения заражения?», следует отметить, что девушки более ответственно относятся к соблюдению мер по

предотвращению инфицирования (рисунок 2). Особенно это касается такой меры, как ношение маски: 97 % девушек против 18 % юношей.

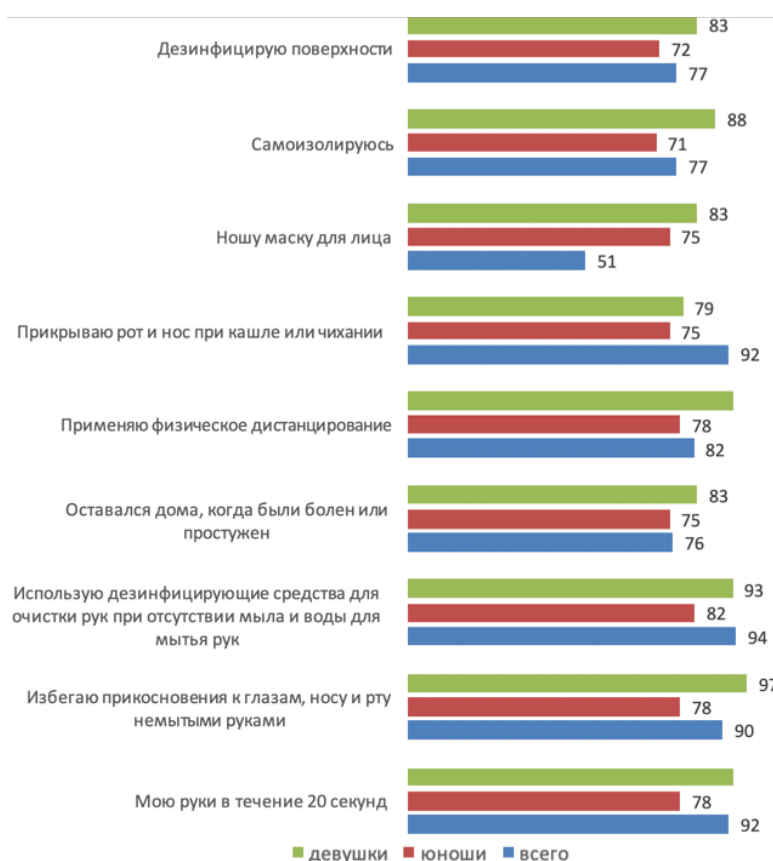

Рис. 2. Какие из перечисленных ниже мер вы приняли для предотвращения заражения новым коронавирусом? (%)

В том, что касается остальных мер, различие незначительно, практически все соблюдают меры предосторожности.

При ответе на вопрос «Какие из перечисленных ниже мер являются, по Вашему мнению, эффективными для предотвращения распространения и заражения новым коронавирусом?» респонденты чаще

согласны с предложенными вариантами ответов (более 80 % положительных результатов) относительно мер для предотвращения заражения (рисунок 3). Причем, девушки снова больше доверяют «установкам специалистов» и нацелены на их соблюдение, чем юноши.

Рис. 3. Какие меры, по Вашему мнению, являются эффективными? (%)

Понимание необходимости таких мер, адаптация привычного уклада жизни под новые реалии – это ощутимые изменения, порой приводящие к намеренному игнорированию рекомендаций, нежеланию подстраиваться под обстоятельства кроме того, ещё и приводящие к активации поведенческих факторы риска, повышающих вероятность пассивного образа жизни (настораживает тот факт, что по данным анкетирования, стали злоупотреблять нерациональным питанием около трети респондентов, а существенно снизили уровень своей физической активности около 40 % опрошенных).

Введение ограничений, направленных на снижение уровня социальных контактов среди населения,

с целью предотвращения распространения нового коронавируса, не могли не затронуть и студентов, которые перешли весной 2020 года на дистанционную форму обучения. В свете чего крайне важным видится изучение готовности молодёжи проявить заботу о своём здоровье и здоровье близких: подавляющее большинство студентов озаботилось покупкой средств индивидуальной защиты – 84 %, однако на исключение контактов с близкими людьми (60 %), и даже с теми, кто, приехал из стран, в которых зарегистрированы массовые вспышки заболевания (58 %), готовы далеко не все опрошенные.

Литература:

1. Инструмент, исследование и руководство // Всемирная организация здравоохранения, 2020 - 50с.
URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333550/WHO-EURO-2020-696-40431-54223-rus.pdf>
2. Van der Pligt J. Risk perception and self-protective behavior. *European Psychologist* 1996; 1: 34–43.
3. Захарова М.А., Фомичева М.Л., Чусовлянова С.В. Организация работы по формированию мотивации к здоровому образу жизни у старших школьников // Медицина: теория и практика. 2019. Т. 4. № 5. С. 217–218.
4. Захарова М.А., Чусовлянова С.В. Оценка уровня "культуры здоровья" и готовности населения Новосибирской области привычно вести здоровый образ жизни // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности». Изд-во: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ -2019. С. 90–92.

Обоснование необходимости коммуникационного сопровождения некоммерческой организации для решения социальных вопросов

Корнилова Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Иванова Вера Анатольевна, студент
Северо-Восточный Федеральный университет (г.Якутск)

Аннотация. В настоящее время деятельность НКО становится более ощутимой в решении социально-значимых проблем как региона, так и страны в целом. Также вопросы построения коммуникационных взаимосвязей имеют решающее значение для социальной интеграции в построении гражданского общества, что подтверждается востребованностью практически всех форм некоммерческой деятельности.

Ключевые слова: некоммерческая организация, коммуникационное сопровождение, социальные вопросы.

В последнее время наблюдается стремительное развитие сектора некоммерческих организаций. Безусловно, коммуникации позволяют осуществить передачу сообщений потребителям с целью донесения информации о социальной значимости услуги некоммерческих организаций до целевой аудитории.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [6, 2 ст.].

Следует отметить, что наивысшей формой создания общественного блага и генерации социальной ценности посредством деятельности НКО является их работа, связанная с выявлением, осознанием и отстаиванием общественных потребностей и интересов, что должным образом отражается в миссии организации.

Один из основоположников и лидеров российской школы менеджмента О.С. Виханский дает опре-

деление понимания миссии. Миссия некоммерческой организации – это сформулированное утверждение относительно того, для чего или по какой причине существует организация, т.е. миссия понимается как утверждение, раскрывающее смысл существования организации, в котором проявляется отличие данной организации от ей подобных» [1, с. 205].

Коммуникационная среда некоммерческих организаций включает в себя множество информационных объектов и связей между ними, которые необходимы для организации проектной деятельности НКО, выполняемых в соответствии с миссией и целями. Это один из важнейших составляющих элементов коммуникационной деятельности, посредством которого происходит развитие общества, создания общественного блага и социальной ценности.

Для формирования правильной и конкретной миссии необходимо выявить проблемные ситуации, решению которых способствует деятельность НКО. Выявление целевых групп также важно при постановке цели коммуникационного сопровождения.

Коммуникационное сопровождение – это комплекс эффективных действий по управлению информацией, осуществляемых с целью формирования благоприятного имиджа объекта сопровождения и дальнейшего поддержания его репутации.

Особенностью реализации коммуникационного сопровождения НКО с одной стороны реализация функции базовых ценностей, что имеет важное значение для создания необходимой публичности и прозрачности, формирующиеся в общественном мнении, а с другой использование коммуникационных практик для развития общественных диалогов посредством ведения социальных сетей и формирования заинтересованных групп.

По данным Федеральной службы государственной статистики «Росстат» в области деятельности по улучшению морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности занимаются 9,4 % организаций от общего числа НКО по России [7].

Рассмотрим наиболее успешный российский опыт, одной из ведущих организаций, ориентированная на оказание помощи женщинам в трудных жизненных обстоятельствах является некоммерческая организация «Насилию.Нет». Данная некоммерческая организация активно использует коммуникационные возможности в освещении своей деятельности и привлечении внимания заинтересованных целевых групп.

Мы привели характеристику коммуникационного воздействия НКО «Насилию.Нет» с помощью модели коммуникативного процесса Гарольда Лассауэлла (см. Таблица 1).

Модель Гарольда Лассауэлла рассматривает прямое воздействие на реципиента, который выступает лишь в роли объекта, реагирующего на воспринимаемую информацию.

Г. Лассауэлл считал, что в каждом обществе создаваемые и распространяемые им ценности составляют идеологическую поддержку средств массовой коммуникации в целом [3, с. 135–143].

В нашем случае Автономная некоммерческая организация «Аксиома» представила проект «Женщина Крайнего Севера – хранительница традиционных практик» реализуемый по Республике Саха (Якутия), направленный на сбережение здоровья и популяризацию здорового образа жизни женщин в условиях Крайнего Севера.

Обратимся к выявлению проблемной ситуации, на которую стоит ориентироваться при планировании коммуникационного сопровождения данной организации и выделению общих ценностей. Для этого нами был проведен социологический опрос, выявляющий уровень счастья среди лиц женского пола, в котором приняло участие 63 респондента.

Таблица 1. Модель коммуникативного процесса Гарольда Лассауэлла

Кто говорит	Что говорит	По какому каналу	Кому	С каким результатом
Центр помощи жертвам домашнего насилия «Насилию.нет»	Мир без насилия – утопия. Но мы хотим разобраться, как к нему приблизиться. Изучаем феномены насилия, абьюза и гендерных различий со всех сторон.	Интернет-сайт, социальные сети, независимое медиа.	Лицам, заинтересованным в благотворительной деятельности, неравнодушным.	По реквизитам люди переводят денежные средства для помощи, участвуют в акциях, помогают в организации мероприятий.

Опрос проходил в онлайн-формате на платформе Google. Опросы. Всего было представлено 22 вопроса, включающих в себя как открытые, так и закрытые формы с выбором вариантов ответа или предоставления своего. Данные вопросы в полной мере позволили нам раскрыть основной тезис проблемы женского эмоционального состояния, связанного с ощущением счастья, его факторами возникновения и выявлением связи со стрессом, благодаря чему удалось подтвердить наличие проблемных ситуаций и отражение борьбы с ними при планировании коммуникационного сопровождения. Наиболее активную группу опрошиваемых составили лица в возрасте от 18 до 25 лет – 41,3%, далее от 46 до 59 лет – 25,4 %, от 26 до 45 лет – 23,8 %, и наименьшую активность проявили лица в возрасте 60 и выше – 9,5%.

На вопрос «Счастливы ли вы?» респонденты ответили следующим образом: 85,7 % – да, 14,3 % – затруднились дать свой ответ. Это дает нам понять, что не все опрошиваемые могут с уверенностью сказать о присутствии счастья в своей жизни, данный вопрос заставляет задуматься или усомниться категорию лиц, давшую неопределённый ответ.

На следующий вопрос «Что, по Вашему мнению, означает женское счастье?» наиболее популярный ответ составил – рождение и воспитание детей (30,2%), далее 27 % ответов составил вариант – финансовая и моральная независимость, 22,2 % – ощущение взаимной любви, оставшийся процент опрошенных указали свои варианты: «Всего понемногу», «Все в совокупности», «Любовь к себе» и т.п. Таким образом, мы можем выделить три основных факторов возникновения ощущения счастья: семья, независимость, взаимная любовь.

На вопрос «Счастливы ли Вы в прошлом/ на данный момент в браке/отношениях? Ответы распределились следующим образом: 50,8 % – безусловно, да, 27 % – скорее да, 15,9 % – затруднились дать ответ, 6,3 % – ответили, скорее нет. Поскольку личные отношения/ взаимоотношения в семье влияют на многие сферы жизни, необходимо отметить, что только половина опрошиваемых дала безусловно положительный ответ, на остальную половину данный вопрос наводит сомнения, что отражается на личной самооценке и позиционировании себя в обществе.

Следующий вопрос был направлен на выявление профессиональной занятости: 36,5 % – работают,

33,3 % – являются студентами, 11,1% – временно не работают (находятся в поиске работы/ декретном отпуске), 9,5 % – на пенсии, 9,5 % – совмещают учебу с работой.

Затем был задан вопрос для выявления отношения к работе, где 50,8 % отметили «мне нравится моя работа, но это не предел моих мечтаний», 14,3 % думают, что «работа – средство для существования», 11,1 % придерживаются мнения «мне нравится моя работа, она дает мне уверенность в завтрашнем дне», 7,9 % не испытывают привязанности к своей работе и только лишь 6,3 % – обожают то, чем занимаются. Отсюда мы наблюдаем, что большинство рассматривают работу как нечто обязывающее и не получают от ее процесса удовлетворение.

Следующий вопрос звучал «Насколько вы удовлетворены уровнем своего дохода?», на который мы получили интересный результат: больше половины опрошиваемых удовлетворены уровнем своего дохода лишь на половину.

Литература:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998.
2. Кулькова В.Ю. Реализация государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 2 (20). – С. 31–46.
3. Принцип тройного воздействия: Ключ к анализу социальных процессов. Г. Лассуэлл / Перевод О. А. Оберемко. // Социологические исследования. – 1994. – № 1.
4. Мироненко А.А., Мироненко Н.В. Социальные модели в теориях массовых коммуникаций // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 93–97.
5. Чумиков А.Н., Бочаров М.П., Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2006. – 552 с
6. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» ст. 2 от 12.01.1996 г. №7.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/>

Готовность жителей российских муниципалитетов к реализации пассивного избирательного права в системе местного самоуправления (на примере Тверской области)

Майкова Элеонора Юрьевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе;

Симонова Елена Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Тверской государственной технической университет (г. Тверь)

Статья посвящена анализу готовности жителей различных типов муниципалитетов к реализации пассивного избирательного права. Выявлены факторы, влияющие на уровень готовности избираться в органы МСУ в качестве депутата. Исследовано влияние установок на реализацию пассивного избирательного права на уровень гражданской активности. Приведены данные социологических исследований, проведенных в Тверском регионе (2018–2020 гг.).

Ключевые слова: местное самоуправление, пассивное избирательное право, гражданская активность, типы муниципалитетов.

DOI: 10.5281/zenodo.4430303

Развитие современной системы местного самоуправления (МСУ), в значительной мере, зависит от степени вовлеченности местных жителей в процессы самоорганизации, от уровня и характера развития местного сообщества (муниципального социума), которое является важнейшим элементом системы МСУ, его субъектом и социальной базой. Важную роль в функционировании института МСУ играет

Помимо этого, наш опрос содержал вопросы заботы о себе, принятии своей внешности, борьбы со стрессом. Судя по ответам респондентов, можно сделать вывод, что при помощи средств коммуникации и грамотном планировании коммуникационного сопровождения необходимо выстроить «социальную мост» между НКО и заинтересованными целевыми группами. Благодаря проведенному опросу мы смогли выявить несколько общественно-значимых ценностей среди основной целевой группы: «семья, любовь, независимость» для развития общественных диалогов посредством ведения социальных сетей и привлечения внимания в коммуникационном пространстве.

Кроме того, современные коммуникации дают некоммерческой организации шанс построить эмоциональную связь, что очень эффективно в решении вопроса построения благоприятного имиджа и вовлечения целевых групп в социальную и благотворительную деятельность.

уровень развития самоуправленческого потенциала населения, сформированности у него характеристик субъектности, которые связаны с развитием творческой активности граждан и осуществлением ими ответственного выбора, постоянным включением жителей в процессы решения вопросов местного значения, использованием внутренних ресурсов территории и местного сообщества.

Следует отметить, что важным показателем самоуправления потенциала населения являются установки граждан на участие в жизнедеятельности муниципального образования (МО). В научной литературе для обозначения процесса включения граждан и их объединений в управление (в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов), в принятие решений и контроль за их исполнением, в самоуправление на «низовом» (местном) уровне используются понятия «гражданское участие», «гражданская активность» [1]. Ряд западных и российских исследователей (Р. Дарендорф, Х. Линц, В.М. Сергеев, М.В. Яковлев и др.) рассматривает гражданскую активность как важнейший фактор демократических преобразований, связывая ее с политическим процессом. В данном случае понятие «гражданская активность» является максимально близким по своему значению понятию «политическая активность» и включает деятельность, связанную с организацией общественных акций и мероприятий (шествий, митингов, пикетов и др.), с проведением выборных кампаний и т.д. [5, с. 1857]. Другая группа ученых дифференцирует понятия «гражданская активность» и «политическая активность». Под гражданской активностью в этом случае понимается форма активности общества, публичная активность граждан, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций – знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях [3, с. 25]. Часть исследователей дает расширительную трактовку понятия «гражданская активность», понимая под ней участие индивидов и их объединений и в политической, и в социальной жизни общества: политических акциях, выборах

кампаниях, движениях «одного требования», волонтерской деятельности и т.д. Мотивацией подобного участия является стремление изменить жизнь в своем городе, поселке, стране к лучшему [4]. Важно, что именно в рамках подобной деятельности граждане имеют реальную возможность публично высказывать свою позицию, консолидироваться с единомышленниками для обмена мнениями, для оказания организованного влияния на органы власти, выдвигать свою кандидатуру на выборах, реализовывать свои интересы и т.п. [2, с. 90].

Важным показателем уровня развития самоуправления потенциала населения и проявлением гражданской активности является готовность рядовых граждан к реализации своего пассивного избирательного права.

Анализ готовности к реализации пассивного избирательного права на местном уровне осуществлялся научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета в рамках социологического мониторинга отношения жителей Тверской области к системе МСУ, осуществлявшегося с 2009 по 2020 гг. Метод сбора эмпирических данных – формализованное интервьюирование населения МО региона. В статье представлены данные за 2018–2020 гг. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения. Объем выборочной совокупности: 2018 г. – 1083 чел.; 2019 г. – 682 чел.; 2020 г. – 942 чел. (статистическая погрешность – 4%).

Исследование показало, что подавляющая часть жителей российских муниципалитетов не стремится избираться в органы МСУ в качестве депутатов, а категория граждан, представители которой характеризуются наличием установки на реализацию пассивного избирательного права и готовы быть избранными в органы МСУ в качестве должностных лиц, в количественном отношении составляет около 1/10 населения (табл. 1).

Таблица 1. Готовность населения к реализации пассивного избирательного права на местном уровне

Готовы ли Вы сами избираться в органы местного самоуправления в качестве депутата?	% от числа опрошенных (2018 г.)	% от числа опрошенных (2019 г.)	% от числа опрошенных (2020 г.)
Да	10,7	10,6	11,5
Нет	74,0	82,2	79,4
Затрудняюсь ответить	15,3	7,2	9,1

При этом, потенциальная готовность к реализации пассивного избирательного права оказывается значительно выше, чем уровень реального участия граждан в представительных органах МСУ в качестве депутатов. Так, при ответе на вопрос «В каких видах деятельности Вы принимали участие в течение последнего года?» лишь 0,12% (2019 г.) до 0,32% (2020 г.) жителей Тверского региона отметили вариант «был(а) избран(а) депутатом местного представительного органа».

Проведенный нами корреляционный анализ демонстрирует, что установки на реализацию пассивного избирательного права на местном уровне являются более выраженными у мужчин, у представителей молодежи и людей среднего возраста, у лиц, имеющих высшее образование и высокий уровень

материального положения (реальное участие в деятельности МСУ в качестве депутата также оказалось выше у людей с высоким уровнем материального достатка), у граждан, состоящих в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном),

Если обратиться к анализу готовности избираться в органы МСУ в качестве депутата различных категорий граждан по роду их деятельности, то можно зафиксировать более высокий ее уровень у предпринимателей и сотрудников правоохранительных органов, а менее всего выражены установки на реализацию пассивного избирательного права у работников бюджетной сферы, пенсионеров, учащихся и студентов.

Граждане, имеющие членство в общественных организациях, в большей степени по сравнению с

теми, кто в них не состоит, ориентированы на участие в деятельности МСУ в качестве депутатов его представительного органа. Более того, при ответе на вопрос «В каких видах деятельности Вы принимали участие в течение последнего года?» граждане, состоящие в общественных организациях, гораздо чаще

(5,0%), чем лица, не имеющие в них членства (1,1%), выбирают вариант ответа «был(а) избран(а) депутатом местного представительного органа».

Уровень готовности граждан к реализации пассивного избирательного права в системе МСУ дифференцируется и в зависимости от типа МО (табл. 2).

Таблица 2. Зависимость уровня готовности к реализации пассивного избирательного права от типа МО (2019 г., % от числа респондентов по категориям)

Готовы ли Вы сами избираться в органы местного самоуправления в качестве депутата?	Городской округ (без сел)	Городской округ (с селами)	Муниципальный округ	Малый и средний город	ПГТ	ПСТ
Да	12,5	12,5	20,0	4,1	9,5	8,8
Нет	79,9	77,5	50,0	93,2	82,5	86,9
Затрудняюсь ответить	7,6	10,0	30,0	2,7	7,9	4,4

Корреляционный анализ показывает, что жители городских округов и укрупненных МО (городских округов с сельским населением и муниципальных округов) более ориентированы на участие в деятельности МСУ в качестве депутатов его представительного органа.

При этом, граждане, демонстрирующие готовность быть избранными в представительные органы МСУ в качестве должностных лиц, руководствуются, прежде всего, желанием приносить пользу обществу и государству, а также стремлением реализовать

свои профессиональные качества и способности. Их также мотивирует, хотя и в меньшей степени, желание занять престижное место в обществе. Кроме того, они считают, что депутатская деятельность гарантирует им постоянную работу и стабильное положение (табл. 3).

В ходе исследования были выявлены причины отказа граждан от реализации пассивного избирательного права и их нежелания избираться в органы МСУ в качестве депутатов.

Таблица 3. Мотивация населения при реализации пассивного избирательного права (2018 г.)

Почему Вы хотели бы быть избранным в органы местного самоуправления в качестве депутата?	% от числа респондентов, выразивших готовность избираться в органы МСУ
Желание приносить пользу обществу и государству	74,8
Желание занять престижное место в обществе	10,4
Желание сделать карьеру	8,7
Желание завязать связи с полезными людьми	9,6
Стремление улучшить свое материальное положение	12,2
Стремление реализовать свои профессиональные качества и способности	27,8
Это гарантия постоянной работы, стабильного положения	14,8
Иное (связано, в основном, с возможностью действовать на благо общества: борьба с коррупцией и т.д.)	5,3

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны, исходя из общего числа респондентов, выразивших готовность избираться в органы МСУ. Поэтому сумма ответов может быть не равна 100%.

Основными причинами подобной поведенческой модели, по мнению респондентов, являются: отсутствие интереса к подобной деятельности и, в целом, к политической жизни; возрастные ограничения; отсутствие достаточных способностей, знаний и квалификации для осуществления данной деятельности; представление о невозможности что-то кардинально изменить; отсутствие желания брать на себя ответственность (табл. 4).

Корреляционный анализ показал, что у граждан, характеризующихся наличием установки на реализацию пассивного избирательного права, более выражены черты субъектности в осуществлении деятельности. Они демонстрируют более высокий уровень гражданской активности по сравнению с людьми, у которых отсутствует готовность избираться в органы

МСУ в качестве должностного лица. Так, респонденты, отметившие, что они готовы быть избранными в органы МСУ в качестве депутата, больше информированы о смысловом содержании понятия «местное самоуправление», понимают его значение, чаще выступают за самостоятельность МСУ, его независимость от органов государственной власти (как федеральной, так и региональной), демонстрируют более высокий уровень доверия органам власти и МСУ (в частности, уровень доверия Правительству и Законодательному собранию Тверской области, главе и представительному органу МО у них выше в два раза и более, чем у граждан, которые не ориентированы на реализацию пассивного избирательного права). Кроме того, данная категория респондентов более высоко оценивает влияние рядового гражданина на деятельность органов местной власти. У них более

выраженными являются активистские установки: 87,1% из их числа считают, что активная жизненная позиция жителей, их энтузиазм способствует улучшению ситуации в МО (в отличие от 77,8% респондентов, не готовых избираться в депутаты), и лишь

4,3% граждан, ориентированных на реализацию пассивного избирательного права, отмечают, что активность жителей бесполезна и только снижает ответственность местной власти (в отличие от 10,7% жителей, не готовых быть избранными в органы МСУ).

Таблица 4. Причины отказа от избирания в органы местного самоуправления в качестве депутата (2018 г.)

Почему Вы не хотите избираться в органы местного самоуправления?	% от числа респондентов, выразивших нежелание избираться в органы МСУ
Отсутствие интереса к подобной деятельности	29,4
Подобная работа может занять много времени	10,3
Не позволяет возраст	25,8
Нет желания брать на себя ответственность	14,0
Нет интереса к политической жизни	14,2
Не обладаю достаточными способностями, знаниями и квалификацией	22,0
Не верю, что смогу что-то кардинально изменить	14,9
Эта работа малоэффективна, нет смысла тратить на нее время и силы	9,2
Иное (связано, в основном, с нежеланием, невозможностью (например, по причине здоровья), а также с указанием на то, что все равно пройдут люди, одобренные действующей властью)	2,2
Затрудняюсь ответить	2,2

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны, исходя из общего числа респондентов, выразивших нежелание избираться в органы МСУ. Поэтому сумма ответов может быть не равна 100%.

Граждане, отметившие, что они готовы быть избранными в органы МСУ в качестве депутата, демонстрируют более высокий уровень готовности принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем (табл. 6).

Кроме того, они в большей степени, чем граждане, не ориентированные на реализацию пассивного избирательного права, готовы использовать для решения общих дел свои личные ресурсы (рис. 1).

Таблица 6. Зависимость готовности принимать участие в решении местных проблем от установки на реализацию пассивного избирательного права (2019 г., % от числа респондентов по категориям)

Хотели бы Вы принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем?	Готовы избираться в депутаты	Не готовы избираться в депутаты
Да	50,7	18,2
Скорее да	28,2	22,1
Скорее нет	7,0	18,2
Нет	8,5	26,9
Затрудняюсь ответить	5,6	14,5

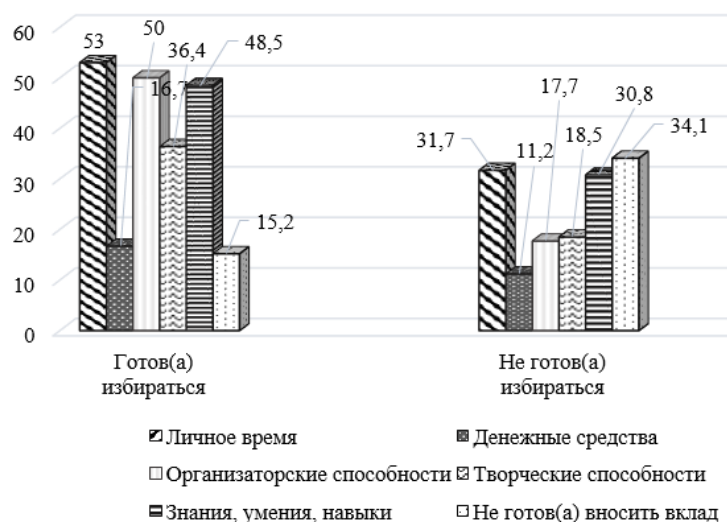

Рис. 1. Зависимость личного вклада в решение местных проблем от установки на реализацию пассивного избирательного права

Таким образом, наше исследование показывает, что категории граждан, готовых к реализации пассивного избирательного права, обладают наиболее высоким самоуправленческим потенциалом, им присущи характеристики субъектности. Эта часть местного сообщества способна быть инициативным яд-

ром МСУ, направлять деятельность активных жителей и вовлекать в решение местных вопросов потенциально активных граждан. Эта группа граждан способна внести значительный вклад в развитие института МСУ в России в случае создания благоприятных условий и устранения существующих в настоящее время недостатков системы МСУ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-01240 А.

Литература:

1. Виноградова Т., Сунгуров А. Гражданская активность и общественное участие [Электронный ресурс]. – URL: <http://hro-uz.narod.ru/civpar1.html> (дата обращения: 17.12.2020).
2. Какабадзе Ш.Ш., Зайцев Д.Г., Звягина Н.А., Карастелев В.Е. Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов // Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 88–108.
3. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования). 2009. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf (дата обращения: 21.11.2019).
4. Петухов В.В. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 5. – С. 87–99.
5. Яковлев М.В. Гражданская активность в регионах как фактор демократических преобразований современной России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 17 (4). – С. 1857–1858.

Влияние информированности населения российских муниципалитетов о деятельности органов местного самоуправления на уровень гражданского активизма (на примере Тверской области)

Симонова Елена Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Галина Валерьяновна, старший преподаватель
Тверской государственной технической университет (г. Тверь)

Статья посвящена анализу степени и характера влияния информированности россиян о деятельности органов местного самоуправления на уровень гражданского активизма. Исследованы факторы, оказывающие воздействие на степень осведомленности респондентов о работе органов власти и должностных лиц. Выявлены формы участия граждан в МСУ, активность в которых зависит от степени их информированности. Особое внимание уделено исследованию информированности о деятельности органов МСУ жителей различных типов муниципалитетов. Приведены данные социологических исследований, проведенных в Тверском регионе (2018–2019 гг.).

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, информированность населения, гражданский активизм, типы муниципалитетов.

DOI: 10.5281/zenodo.4430305

В настоящее время все более распространенным становится представление о значительной роли процессов самоорганизации граждан в социальном развитии территории муниципального образования (МО) и повышении качества жизни населения. Исследователи отмечают, что объединение граждан по месту жительства и их социальная активность представляют собой социальный капитал нередко более мощный, чем денежные инвестиции. Сегодня вся деятельность европейских и российских институтов поддержки гражданских инициатив по месту жительства показывает, что многие социальные проблемы на местах могут быть решены посредством мобилизации самого населения. Местные сообщества обладают достаточным потенциалом для преодоления практически любого кризиса [3, с. 33–34].

Однако уровень участия граждан в деятельности по решению местных проблем обусловлен воздействием различных факторов. Зависит он в том числе и от степени информированности населения о системе местного самоуправления (МСУ): о сущности МСУ, о различных аспектах деятельности его органов и должностных лиц и др. Как отмечается в научной литературе, зачастую именно информированность населения о работе МСУ свидетельствует о степени интереса граждан к данному социально-политическому институту и является фактором, оказывающим влияние на интенсивность, содержание и результативность участия жителей в его деятельности [2, с. 95; 4, с. 53–54], а также на уровень доверия граждан системе МСУ [1, с. 449]. Нередко условием участия населения в деятельности МСУ является достаточно

высокая степень информированности о социально-экономическом положении МО, о задачах, которые ставит перед собой муниципальная власть, и о возможной роли жителей МО в решении этих задач. Информированность населения о положении дел в муниципалитете и о перспективах его развития формирует основу «информированного согласия», когда люди знают, понимают и поддерживают муниципальную власть.

Данные социологических исследований, проводимых научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, подтверждают выводы других ученых. Исследования проводились в рамках социологического мониторинга отношения жителей Тверской области к системе МСУ, осуществлявшегося с 2009 по 2020 гг. Метод сбора эмпирических данных – формализованное интервьюирование населения МО региона. В статье представлены данные за 2018–2019 гг. Выборка репрезентативна по полу, воз-

расту, типу поселения. Объем выборочной совокупности: 2018 г. – 1083 чел.; 2019 г. – 682 чел. (статистическая погрешность – 4%).

Одной из задач исследования было определение уровня информированности граждан о деятельности органов власти и должностных лиц федерального и регионального уровней, а также органов и должностных лиц МСУ. Согласно полученным результатам, жители муниципалитетов Тверского региона больше всего информированы о деятельности федеральных органов государственной власти, более низкий уровень информированности характерен для них в отношении региональных органов власти, а менее всего они информированы о деятельности органов МСУ (хотя самую низшую позицию занимает Законодательное Собрание Тверской области – о его деятельности граждане практически ничего не знают). Примечателен тот факт, что население больше информировано о деятельности исполнительных органов власти и МСУ (особенно тех, которые являются единственными по способу принятия решений) (табл. 1).

Таблица 1. Информированность населения Тверской области о деятельности органов власти и должностных лиц

О деятельности каких органов власти и должностных лиц Вы знаете больше всего?	% от числа опрошенных (2018 г.)	% от числа опрошенных (2019 г.)
Президент РФ	70,0	69,7
Правительство РФ	27,7	30,9
Государственная Дума РФ	17,8	20,3
Губернатор области	20,1	27,5
Правительство Тверской области	10,9	15,3
Законодательное Собрание Тверской области	5,4	6,3
Глава муниципального образования (мэр, глава района, поселения)	19,1	22,6
Администрация муниципального образования (города, района и т.д.)	13,5	22,4
Представительный орган поселения (Городская Дума, Поселковый Совет и т.д.)	8,6	10,4
Никаких	8,6	9,7
Затрудняюсь ответить	5,3	4,1

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны, исходя из общей численности выборочной совокупности. Поэтому сумма ответов может быть не равна 100%.

Что касается информированности населения об органах МСУ, то мы видим, что больше всего граждане информированы о деятельности главы МО, немного меньше они знают о работе администраций муниципалитетов, а вот о деятельности представительных органов МСУ население информировано очень слабо. И это связано, прежде всего, с тем, что россияне мало знают и недостаточно понимают предназначение и функционал представительных органов власти как таковых, что неоднократно отмечалось российскими исследователями.

При этом, о представительных органах власти и МСУ больше информированы мужчины, чем женщины. В свою очередь, женщины больше по сравнению с мужчинами знают о деятельности главы муниципалитета и его администрации.

В ходе корреляционного анализа ответов на вопрос об информированности населения о деятельности органов власти и должностных лиц был выявлен ряд закономерностей: 1) чем старше респонденты, тем больше они информированы о деятельности

Президента РФ и главы МО, а чем они моложе, тем больше знают о работе Правительства РФ, Правительства и Законодательного Собрания Тверской области; 2) чем ниже уровень образования респондентов, тем больше среди них лиц, затруднившихся ответить на данный вопрос, или ответивших, что они не обладают знаниями о работе какого-либо из указанных органов власти и МСУ. Кроме того, лица с низким уровнем образования характеризуются слабой информированностью о деятельности Правительства и Законодательного Собрания Тверской области, представительного органа МО. В свою очередь, граждане, имеющие высшее образование, больше знают о Правительстве РФ, Государственной Думе РФ, главе МО и его администрации.

Если обратиться к анализу информированности о деятельности органов МСУ различных категорий граждан по роду их деятельности, то можно зафиксировать более высокую степень осведомленности о работе главы МО, его администрации и представительного органа у предпринимателей и сотрудников

правоохранительных органов, среднюю степень – у работников бюджетной сферы, а низкую – у сотрудников коммерческих организаций, пенсионеров, учащихся и студентов.

Материальное положение респондентов также является фактором, влияющим на степень осведомленности граждан о работе органов государственной власти и МСУ. Так, лица со средним уровнем материального достатка больше знают о деятельности Президента, Правительства и Государственной Думы РФ, представительного органа МСУ. Кроме того, была выявлена следующая тенденция: чем выше уровень материального положения респондентов, тем чаще они демонстрируют осведомленность о работе Губернатора, Правительства и Законодательного Собрания Тверской области, главы и администрации своего МО, а, чем ниже уровень материального достатка, тем чаще они указывают, что не обладают знаниями о работе какого-либо из указанных органов власти и МСУ.

Что касается семейного положения респондентов, то о работе главы МО больше, чем другие категории граждан, информированы лица, состоящие в раз-

воде, а о деятельности администрации и представительного органа МО – состоящие в незарегистрированном браке.

Граждане, имеющие членство в общественных организациях, в большей степени по сравнению с теми, кто в них не состоит, информированы о работе Правительства и Государственной Думы РФ, Губернатора, Правительства и Законодательного Собрания Тверской области, администрации и представительного органа МО. Респонденты, не состоящие в общественных организациях, чаще отмечают, что они не обладают знаниями о работе органов власти и МСУ.

Городское население демонстрирует более высокий уровень информированности о деятельности Губернатора Тверской области, а сельское – о работе Президента и Правительства РФ, Правительства Тверской области, главы, администрации и представительного органа МО. Сельские жители в отличие от городских чаще отмечают, что они не обладают знаниями о работе органов власти и МСУ. Уровень осведомленности граждан о работе органов власти и МСУ дифференцируется и в зависимости от типа МО (табл. 2).

Таблица 2. Зависимость уровня информированности о деятельности органов власти и должностных лиц от типа МО (2019 г., %)

О деятельности каких органов власти и должностных лиц Вы знаете больше всего?	Городской округ (без сел)	Городской округ (с селами)	Муниципальный округ	Малый и средний город	ПГТ	ПСТ
Президент РФ	73,2	57,9	80,0	58,2	81,0	73,9
Правительство РФ	34,9	24,8	30,0	13,9	36,5	35,5
Государственная Дума РФ	26,4	13,2	10,0	11,4	20,6	20,3
Губернатор области	28,3	18,2	40,0	30,4	38,1	26,8
Правительство Тверской области	18,2	9,1	0	7,6	22,2	17,4
Законодательное Собрание Тверской области	9,3	3,3	0	1,3	6,3	6,5
Глава муниципального образования (мэр, глава района, поселения)	19,0	24,8	10,0	26,6	28,6	23,9
Администрация муниципального образования (города, района и т.д.)	16,4	23,1	0	24,1	41,3	25,4
Представительный орган поселения (Городская Дума, Поселковый Совет и т.д.)	10,0	13,2	0	6,3	9,5	12,3
Никаких	8,2	15,7	0	7,6	4,8	11,6
Затрудняюсь ответить	4,1	5,8	20,0	2,5	0	4,3

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны, исходя из численности респондентов по категориям. Поэтому сумма ответов может быть не равна 100%.

Анализ представленных в таблице данных показывает, что для жителей укрупненных МО (городских округов в сельском населении, муниципальных округов) характерна более низкая степень осведомленности о работе региональных органов власти по сравнению с МО, сохраняющими поселенческий уровень МСУ. Для населения МО поселенческого

уровня также характерен более высокий, чем для жителей городских и муниципальных округов, уровень информированности о деятельности муниципальных органов власти.

Еще один вопрос в исследовании, связанный с осведомленностью респондентов о деятельности муниципальных органов, касался информированности граждан о персоналиях МСУ (табл. 3).

Таблица 3. Информированность населения Тверской области о персоналиях МСУ

Знаете ли Вы фамилию своего главы местного самоуправления (мэра города, главы поселения и т.д.)?	% от числа опрошенных (2018 г.)	% от числа опрошенных (2019 г.)
Да	57,8	57,3
Нет	42,2	42,7

Уровень информированности жителей Тверской области о главах своих МО оказался недостаточно высоким. Так, более 40% респондентов указали, что не знают фамилию главы своего муниципалитета, а утвердительно ответили на поставленный вопрос около 57% граждан. При этом, в ходе анализа ответов жителей различных МО были выявлены ошибки в процессе идентификации респондентами глав своих МСУ (неправильно назывались их фамилии). Например, 6,3% респондентов назвали фамилию губернатора в качестве главы МСУ (то есть, граждане нередко просто называют фамилии, которые «на слуху»).

Корреляционный анализ ответов респондентов на вопрос об информированности о персоналиях

Таблица 4. Зависимость информированности о персоналиях МСУ от типа МО (2019 г., %)

Знаете ли Вы фамилию своего главы местного самоуправления (мэра города, главы поселения и т.д.)?	Городской округ (без сел)	Городской округ (с селами)	Муниципальный округ	Малый и средний город	ПГТ	ПСТ
Да	41,4	64,7	100,0	74,0	85,5	56,2
Нет	58,6	35,3	0	26,0	14,5	43,8

Указанная особенность объясняется достаточно компактным проживанием населения «малых» муниципалитетов в пределах относительно небольшой территории, частотой, интенсивностью и непосредственностью контактов, наличием тесных и разнонаправленных соседских, быстрым распространением информации по неформальным каналам (слухи и т.д.).

МСУ показал, что в большей степени по сравнению с другими категориями граждан о личности главы МО осведомлены женщины, граждане средней и старшей возрастных категорий, люди с более высоким образовательным уровнем, работники бюджетной сферы и пенсионеры, лица с более низким уровнем материального положения, люди, имеющие детей и состоящие в зарегистрированном браке, а также разведенные и вдовствующие граждане. Если говорить о различных типах МО, то большая осведомленность о главах муниципалитетов свойственна жителям малых территорий (малых и средних городов, ПГТ), а также муниципалитетов с большой долей сельского населения (табл. 4).

В ходе исследования выявлялась зависимость гражданской активности от уровня информированности населения о деятельности органов власти и должностных лиц и о личности глав МСУ. Так, граждане, отметившие, что знают фамилию главы своего МО, демонстрируют более высокий уровень готовности принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем (табл. 5).

Таблица 5. Зависимость готовности принимать участие в решении местных проблем от информированности о персоналиях МСУ (2019 г., % от числа респондентов по категориям)

Хотели бы Вы принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем?	Знают фамилию главы МО	Не знают фамилию главы МО
Да	25,3	17,2
Скорее да	26,6	20,1
Скорее нет	15,6	16,8
Нет	19,9	29,3
Затрудняюсь ответить	12,6	16,5

Для респондентов, информированных о личности главы муниципалитета, характерен более высокий уровень электоральной активности, они принимают

участие в различных выборах органов государственной власти и МСУ (рис. 1).

Рис. 1. Зависимость участия в выборах от информированности о персоналиях МСУ

Граждане, выражающие готовность реализовать свое пассивное избирательное право и быть избранными в представительные органы МСУ в качестве депутата, характеризуются более высоким уровнем информированности о деятельности Правительства и Государственной Думы РФ, Губернатора, Правительства и Законодательного Собрания Тверской области, главы, администрации и представительного органа МО.

Респонденты, информированные о личности главы МО, принимают более активное участие в деятельности по Программе поддержки местных инициатив (ППМИ). Так, среди информированных о персоналиях МСУ граждан в проектах ППМИ принимают участие 17,2%, не принимают – 79,1%, в то время как среди граждан, не знающих фамилию главы своего МО, всего 8,3% принимают участие в ППМИ, а 88,9% – не участвуют в реализации микропроектов.

Жители Тверской области, осведомленные о личности главы МО, чаще участвуют в таких формах МСУ как сходы, собрания граждан, выборы в органы МСУ, деятельность домовых и уличных комитетов, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, а также оказывают добровольную помощь в работе местной администрации, главы МО. Среди вопросов, в решении которых они принимают

участие, особенно выделяются такие как благоустройство территории города, села, улицы, двора и т.д. (субботники и другие мероприятия), застройка городской (сельской) территории, помощь в организации праздников и мероприятий по месту жительства (культурных, спортивных и т.д.). В большей степени, чем неинформированные граждане, они готовы использовать для решения общих дел такие личные ресурсы как собственные финансовые средства, организаторские способности, знания, умения и навыки.

Таким образом, наше исследование показывает, что информированность о различных аспектах деятельности МСУ является фактором, способствующим росту гражданской активности на местах. И, напротив, недостаточная степень осведомленности населения о функциях и сфере компетенции органов МСУ, в том числе и главы МО, снижает возможности для построения эффективной системы коммуникаций между жителями муниципалитетов и представителями местной власти, способствует снижению степени доверия граждан муниципальным структурам и, соответственно, затрудняет их участие в деятельности по решению местных проблем, что необходимо учитывать в процессе формирования различных направлений внутренней политики.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-01240 А.

Литература:

1. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества: Коллективная монография / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. – М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
2. Какабадзе Ш.Ш., Зайцев Д.Г., Звягина Н.А., Карастелев В.Е. Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов // Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 88–108.
3. Кокарев И. Соседские сообщества: путь к будущему России. – М.: Прометей, 2001. – 248 с.
4. Мерсиянова И.В. Проблемы формирования социальной базы местного самоуправления в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 1. – С. 52–66.

Правовые основы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

Яковлев Валерий Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация. В статье рассмотрены документы стратегического планирования в части обеспечения безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; основные направления государственной политики в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; этапы преобразований в сфере предупреждения и управления рисками; рассмотрены вопросы взаимодействия государственных органов на федеральном и региональном уровнях; координация действий с муниципальными органами и службами реагирования.

Ключевые слова: национальная безопасность, чрезвычайные ситуации, потенциально опасные объекты, критически важные объекты, управление рисками.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров, являются одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Ежегодный экономический ущерб от чрезвычайных

ситуаций может достигать 1,5–2% ВВП, что может существенно ограничить социально-экономическое развитие как отдельных регионов, так и страны в целом.

Согласно государственному докладу "О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и

природного и человека в 2017 году", за отчетный период произошло 176 чрезвычайных ситуаций, 42 чрезвычайных ситуаций природного происхождения, 38 биологических и социальных чрезвычайных ситуаций. Несмотря на снижение числа чрезвычайных ситуаций на 14% по сравнению с 2016 годом и снижение на 41,19% за последние пять лет, потенциальные опасности в промышленности, энергетике остаются, а в некоторых случаях увеличиваются. Например, в настоящее время имеется более 10 000 потенциально опасных объектов, в том числе более 4000 критически важных объектов. По данным государственных надзорных органов, степень амортизации производственных активов колеблется от 35% до 70%, а систем защиты – от 20% до 70%; Потенциальную опасность представляют также беспилотные гидротехнические сооружения, расположенные в 55 регионах России (в 2017 году было выявлено еще 186 единиц позже 3278 единиц). По мере роста сложности технологических процессов, что влечет за собой увеличение объема ущерба в результате несчастных случаев, по мере изменения самой окружающей среды, возрастают угрозы окружающей среде, населению. Угрозы взаимосвязаны, и поэтому необходимо обеспечить комплексную безопасность населения и окружающей среды.

Текущие риски в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций требуют мониторинга и анализа. Следует принять превентивные меры для снижения риска возникновения чрезвычайных ситуаций и ущерба окружающей среде. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 22.10.02-2016 "Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Управление чрезвычайными рисками. Допустимый риск возникновения чрезвычайных ситуаций", в которых определены значения допустимого индивидуального риска чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биологического и социального значения для субъектов Российской Федерации. Определены основные проблемы, тенденции, возможные сценарии развития ситуаций, связанных с обеспечением общественной безопасности в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; опре-

делены цели, задачи и основные направления реализации государственной политики в этой области; названы показатели безопасности и показатели эффективности мер по реализации государственной политики в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций; получены источники и механизмы ресурсов деятельности; предусмотрено осуществление мер по защите населения от чрезвычайных ситуаций.

Среди основных тенденций можно выделить:

- обеспечение профилактики чрезвычайных ситуаций в качестве приоритетной задачи для функционирования единой государственной системы профилактики и ликвидации чрезвычайных ситуаций
- совершенствование методов управления рисками в чрезвычайных ситуациях;
- совершенствование функционирования интегрированных систем обеспечения общественной безопасности; и т.д.

Совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере предполагает формирование единых подходов к предупреждению чрезвычайных ситуаций на трех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном), включенных в документы стратегического планирования. Отсутствие единого системного подхода потребовало формирования интегрированной многоуровневой системы общественной безопасности, экологической безопасности, основанной на современных подходах к мониторингу, прогнозированию и предупреждению чрезвычайных ситуаций и своевременному реагированию на них на уровне субъекта Российской Федерации и муниципалитета.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (с поправками от 18 октября 2018 г.) "Об утверждении концепции строительства и развития аппаратно-программного обеспечения "Безопасный город" в субъектах Российской Федерации, систем мониторинга гидрометеорологических ситуаций, раннего обнаружения лесных пожаров, контроля радиационно-химической обстановки, мониторинга критически важных и потенциально опасных объектов и т.д. Основные задачи комплекса «Безопасный город» могут быть представлены схематично:

Создание коммуникационной платформы для органов местного самоуправления на базе межведомственного взаимодействия
Разработка единых функциональных и технических требований к аппаратно-программным средствам
Обеспечение информационного обмена между государственными и муниципальными органами
Создание дополнительных возможностей для мониторинга на муниципальном уровне
Прогнозирование природных и техногенных угроз

Рис. 1. Основные задачи АПК «Безопасный город»

Таким образом, БТР «Безопасный город» представляет собой набор «функционально-технических требований к оборудованию и программному обеспечению, правил и правил межведомственного взаимодействия, направленных на противодействие

угрозам общественной безопасности путем прогнозирования, реагирования, мониторинга и предотвращения возможных угроз, контроля за ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций». С реализацией этой концепции (крайний срок: декабрь 2020

года) можно будет моделировать различные сценарии потенциальных угроз безопасности и меры по их устранению; обобщение информации на уровне высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Агропромышленный комплекс состоит из четырех блоков: общественная безопасность и коммунальная инфраструктура (профилактика правонарушений на территории муниципалитета; профилактика и защита муниципалитета от чрезвычайных ситуаций; обеспечение промышленной безопасности, пожарной безопасности; мониторинг безопасности пищевых продуктов; автоматизация межведомственного взаимодействия в области управления и развития городского развития и т.д.); транспортная безопасность (выявление потенциально опасных явлений на дорогах); экологическая безопасность (мониторинг загрязнения воздуха предприятиями, взаимодействие пользователей природных ресурсов и контролирующих органов путем предоставления доступа к единой базе данных по отчетности пользователей природных ресурсов, контролю за отходами, комплексному мониторингу (загрязнение окружающей среды, мониторинг водных ресурсов, гидрометеорологической ситуации, сейсмической активности, особо охраняемых природных территорий местного значения и т.д.) и прогноз развития и послед-

ствий чрезвычайных ситуаций); координации и взаимодействия между правительственными и неправительственными заинтересованными сторонами.

В настоящее время заключены соглашения об информационно совместимости между органами федерального уровня, технические характеристики для создания экспериментальных площадок комплекса "Безопасный город" согласованы более чем в 70 субъектах Российской Федерации и этот комплекс уже реализован в ряде субъектов, что привело к сокращению времени реагирования, повышению эффективности управления рисками, увеличению числа спасенных людей, минимизации экономического и экологического ущерба от чрезвычайных ситуаций.

В соответствии с Основами государственной политики в области безопасности населения и защиты критических и потенциально опасных объектов от природных и индивидуальных угроз и террористических актов на период до 2020 года планируется усилить безопасность критически важных объектов в субъектах Российской Федерации (на 95%), муниципальных образованиях (на 98%) разрабатываются.

Таким образом, можно сказать, что вектор защиты населения и территорий меняется: от реагирования и ликвидации до профилактики и управления рисками. Не без оснований МЧС России объявило 2018 год Годом культуры безопасности, а 2019 год Годом экстренной профилактики.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст.212.
2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017» // www.mchs.gov.ru
3. Указ Президента РФ от 11.01.2018 № 12 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 3. Ст.515.
4. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (в ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст.7220.
5. Поручение Президента РФ от 15.11.2011 № Пр-3400 «Основы государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз природного, техногенного характера и террористических актов на период до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант плюс».